

Нина Августа

Млечный путь. Вопреки

Нина Августа

Млечный путь. Вопреки

«Издательские решения»

Августа Н.

Млечный путь. Вопреки / Н. Августа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858331-5

Уважаемый читатель! Во второй главе романа вы сядете с моей героиней Ириной в автобус и покатите в ночи. Все её пути и испытания вы пройдёте вместе, и ни на полшага не отстанете от неё. О чём этот роман? О Любви! P.S. И ещё... Всякий раз вы будете заходить в этот Млечный путь в гости, и просто так, и когда вам грустно и одиноко. И каждый раз после встречи с героями этого романа ваша душа будет наполняться великой силой любви. Такова энергетика Млечного пути. Это плен. Но очень притягательный.

ISBN 978-5-44-858331-5

© Августа Н.
© Издательские решения

Содержание

Пути господни неисповедимы	6
1.Путь навстречу друг друга или холодный ветер в Москве	6
2.Путь на Голгофу или испытания для любимых	13
3.Путь в тупик, или как догнать красный мячик	17
4.Путь в ночь, или как по Млечному пути попасть в прошлое	21
5.Путь в «никуда», или как спрятаться в створке мидии	25
6.Путь по лесной тропинке, или куда не пойдёшь – везде Волга	30
7. Путь во вчера, или как найти иголку в стоге сена	34
8.Путь в тайники памяти, или как встретить близких по духу людей	41
9. Путь на дно души, или как выпустить на свободу любовь	45
10. Путь в подсознание, или остаться наедине с собой	51
11.Путь или пути, как перестать играть по правилам	53
12.Пути-дорожки и лесные тропки, или экскурсия по острову и встреча с настоящим, умным и преданным Другом	54
13.Путь в заросли ежевики, или сладкий поцелуй за нитку жемчуга	59
14.Пути короткие и длинные, или какую скорость набирает его Величество Время	64
15.Путь в ждущем режиме, или человек дождя	66
16. Путь в звёздное небо, или как по Млечному пути не заблудиться в дебрях своей души	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Млечный путь. Вопреки

Нина Августа

© Нина Августа, 2017

ISBN 978-5-4485-8331-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пути господни неисповедимы

1. Путь навстречу друг друга или холодный ветер в Москве

Шквал ветра поднял и закрутил столб пыли прямо перед ней, как только захлопнулась дверь подъезда. Влада чудом не угодила в эту воронку, но лицо опалило жаром до потемнения в глазах. Андрей распахнул перед ней дверцу машины и она, буквально, упала на сиденье, почти в обморочном состоянии. «Сегодня день неожиданных сюрпризов, появляются, как из рукава факира» – промелькнуло в голове, вполне осознанно.

Они поднялись на открытую террасу ресторана, струился мягкий свет, меняясь красками под великолепные звуки флейты в исполнении неподражаемого Эннио Мариконе. Его музыку Влада любила особенно, она приникала в самые потаенные уголки ее души, рождая надежду и тот настрой, очень редкий для нее, особенно в последнее время, который она называла, ожиданием любви.

Влада шла впереди Андрея в своем маленьком вечернем платье, темно-синем с чуть заметными переливающимися черными разводами. Оно прекрасно сидело на ее идеальной фигуре и подчеркивало изумительную белизну кожи. Каштановые волосы были подняты на затылок и открывали изящные линии спины и шеи. Выглядела она потрясающе. Мужская часть немногочисленных посетителей стала скользить по ней восхищенными, если не сказать большего, вожделенными взглядами.

Метрдотель пригласил их к столику с видом на город, который был уже расцвечен огнями и панорама, открывающаяся перед ними, давала им возможность немного попарить в небесах, ну хотя бы в воображении. Затем он зажег свечи на их столе и пожелал приятного вечера. Андрей был элегантен в своем темном костюме, который создавал именно тот образ, в котором он и хотел сегодня быть. Официант дал им времени ровно столько, чтобы они успели оглядеться и почувствовать особую атмосферу ресторана. Андрей сел напротив нее, чтобы вместе любоваться панорамой города. Просматривая меню, спросил, многозначительно улыбаясь краешками губ:

– Влада, закажем шампанское, отметим наше знакомство?

– Извини Андрей, не хочу тебя огорчать, но я не люблю его, а знакомство мы обязательно отметим, почему бы и нет?

После этих слов он взял ее нежные пальцы в свои загорелые ладони, ее щеки вдруг вспыхнули румянцем, и он почувствовал, как по рукам пробежала волна тепла. Влада сидела, опустив глаза, ей очень хотелось произвести на него впечатление, и она готовилась к этому моменту, зная, что это всегда у нее получалось. Да, это была её маленькая хитрость. Андрей и без того трепетал от ее красоты и еле скрывал свое ликование. После того, как официант поставил на стол бокалы, и в его бокале заиграл янтарем французский коньяк, а у нее гранатовым цветом вино, она, чуть приподняв голову, посмотрела на него, медленно распахивая глаза. Подсветка от платья и огоньки свечей зажглись в ее глазах, тоже темно-синих, обрамленных густыми черными, слегка подкрашенными ресницами. Он не мог оторвать своих восхищенных глаз от ее лица. Глаза, ее глаза прекрасные и столь притягательные, это было сходно с молнией, он мгновенно был поражен настолько, что голова закружилась от ощущения близости, она как будто вошла в его душу. И он затрепетал, почувствовав, что волнуется, как мальчишка.

В свои тридцать два года он познал немало женщин, но такого волнения, как сейчас, он не испытывал никогда. Нет, конечно, первую любовь забыть невозможно. Это было так давно, в школьные годы, тогда был шквал чувств, в водоворот которых он попал. С тех пор прошло много лет, и время притупило все в памяти, только остался где-то в подсознании шок от пере-

житых чувств первой любви. А время день за днем, как лучший доктор, залечило рану и заглушило боль. Любовь без взаимности, кто из подростков не проходил через это. Но настороженность, а вернее «зашторенность» души к каждой, встреченной им женщине, осталась. От этого избавиться он не мог. Это чувство поселилось в нем и очень ему мешало.

С Владой он познакомился неделю назад, они летели вместе одним самолетом, их места оказались рядом, то ли это было случайное совпадение, то ли провидение. Он обратил на нее внимание еще перед выходом на посадку. Она выделялась на фоне ожидающих вылета, каким то особенным шармом, как с обложки глянцевого журнала. Он, вглядываясь в ее лицо, лихорадочно вспоминал, какую звезду она напоминает. В короткой юбочке и таком же коротком жакете белого цвета, со стройными ногами, каштановые волосы разметались по плечам, на глазах темные очки, она приковала к себе взоры многих мужчин. Несмотря на пик лета, в Москве резко изменилась погода, дул холодный ветер и она немного сжалась, стоя возле окна посадочного зала. В сутолоке посадки он потерял ее из виду, но к его большому удовольствию, их места в салоне самолета оказались рядом. Так состоялось их знакомство. Два часа полета показались для него одним мгновением. Он возвращался с форума архитекторов. Настроение было на высшем уровне, отчего и жизнь казалась безоблачной.

Конечно, разговор зашел о работе, выяснилось, что она аудитор, Влада увлеченно рассказывала о своем деле. И это ему очень понравилось в ней. Беспечной болтовни у них не получилось. На прощание они обменялись номерами телефонов. Но она не выходила у него из головы. Он выждал неделю и позвонил ей, она очень доброжелательно откликнулась. На приглашение встретиться и пойти куда-нибудь вместе, согласилась сразу. У Андрея вдруг выросли крылья за спиной. Там в салоне самолета глаз за темными стеклами очков он не разглядел. И вдруг это чудо, эти глаза, как награда, которую не ждешь. Глаза цвета фиалки, изумительный и редкий цвет глаз.

Влада, после выпитого бокала вина, раздумянулась и чуть-чуть захмелела. Состояние легкого опьянения кружило ей голову. Андрей пригласил ее потанцевать. Он, с виду такой плотный и широкий в плечах, гриб-боровичок, как назвала она его мысленно, увидев в первый раз, оказался легким и изящным в танце. Они плавно скользили в ритме танца, и это доставляло ей удовольствие. Головокружительное и романтическое. Он так бережно держал ее в своих сильных руках, как будто боялся уронить что-то драгоценное. Его нежное отношение располагало к себе. Молодые люди ее поколения не церемонились с девушками и были вольны в обращении, что зачастую и отпугивало ее от таких встреч, которые по их сценарию, должны были заканчиваться постелью.

Спускаясь по лестнице, она опиралась на его сильную руку. Она ее и притягивала и пугала. В голове непроизвольно мелькнула мысль, идти бы вот так по жизни, опираясь на сильное мужское плечо, как у Андрея, но так не бывает.

Бывший муж тоже до свадьбы пускал пыль в глаза, и так мастерски у него это получалось, только куда потом, что делось. Он так быстро ушел на свою орбиту, которая ей так и осталась до конца не понятной. Мираж одного целого, вскоре разделился на две почти не пересекающиеся жизни. Сначала она уходила в обиды, ей становилось больно, и она чувствовала себя с ним одинокой, и не любимой. А потом, когда родился Кирюшка, она еще дальше дистанцировалась от него, отдавая всю себя без остатка сынишке. А все тайное рано или поздно, все равно становится явным. Так получилось и у него, то, что он тщательно скрывал, вылезло наружу. Сначала у нее оказалась пустой кредитная карточка, а затем пришло требование платежа довольно внушительного кредита, взятого им в банке. Вычислить его азартную натуру игрока было несложно. И вот когда она сказала ему об этом, он выдал себя с головой. Неожиданно покраснев, спросил, откуда она это узнала. Таким образом, она попала в точку. К разводу она подошла почти спокойно, дело это для нее было решенное. Ни малейшего сожаления, как это иногда бывает, о якобы потерянном времени жизни, ведь у нее был сын, и ради этого

она готова была повторить все сначала, без всякого сожаления. Не получилось семьи, зато есть самое дорогое в ее жизни – её мальчик, сын, и она считала это божественным даром.

И, только, уже сидя в машине, Андрей попросил разрешения закурить, Влада не возражала и очень просто сказала:

– Я, пожалуй, тоже составлю тебе компанию.

Взяла из сумочки нераскрытую пачку сигарет, вынув сигарету, прикурила от его зажигалки, говоря при этом без всякой рисовки:

– Я люблю изредка покурить, но для этого мне нужно особенное настроение, вот, как сейчас – смущённо улыбнулась она. Они легкие, с приятным вкусом ментола, а самое главное, в них почти нет никотина и смол – сказала она, как бы оправдываясь. Зажигалка в руке Андрея дрожала, и язычки пламени прыгали в его карих глазах, освещая ровные пряди темных волос. Лицо, при этом, казалось слегка вытянутым, а красиво очерченные крупными штрихами губы открывали ряд ровных белых зубов, не голливудской, конечно, но естественной белизны. Мужского обаяния в нем было через край. Особенно ей понравилась его улыбка, он начинал улыбаться робко, а потом душа нарасташку, устоять перед его улыбкой было невозможно, и она отвечала ему также искренне. В нем чувствовалась сила физическая, видно как бугрились мышцы под легкой тканью пиджака, и внутренняя мужская, которую она чувствовала интуитивно. Он был уверен в себе, не давил своим «я», с ним очень легко было общаться.

Когда подъехали к ее дому, то не торопились расстаться, хотелось о многом еще поговорить и это стало продолжением их чудесного вечера, плавно перевалившего за полночь. Но все даже очень хорошее, тоже имеет свой конец. Он открыл перед ней дверцу машины и выпустил ее, при этом галантно подав руку. Немного хриловатым от волнения голосом, Андрей сказал:

– Влада, я благодарен тебе за приятный вечер, мне давно не было так хорошо.

– Мне тоже – протягивая ему руки, ласково произнесла Влада. Слегка касаясь губами, он поцеловал ее одну руку и также нежно другую. Он не набивался в гости и не лез в душу с расспросами. Она застучала каблучками, а перед дверью подъезда обернулась и помахала на прощание рукой. Он постоял немного, сел в машину, еще раз посмотрел на ее дом, и в голове пронеслось «скорее бы». Произнося эту фразу, он не мог себе даже представить, какой след оставит эта встреча в его судьбе.

Улицы были почти пусты. Черное, июльское небо с яркими звездами, обрамлявшими Млечный путь, висело над городом. Он медленно подъехал к дому. Его дом, его крепость, его детище, его белый лайнер. Как он любил его. Воплощение мечты. Еще на третьем курсе архитектурного института он мечтал о нем, видел его во сне. Мечта построить себе дом по своему проекту и своими руками была как наваждение. Она не отпускала его ни днем, ни ночью.

После окончания института они с Сергеем, своим лучшим другом, с которым не расставались с первого класса, встали перед выбором, что делать и чем заняться, так как получили свободный выход, а точнее, ни кем не были востребованы. В таких специалистах не было надобности, в проектных институтах не знали, куда деть сотрудников, потому, что нечем было платить зарплату, многих отправляли на год и больше в бессрочные отпуска, чтобы не маячили перед глазами, все равно работы не было. Смириться с этим они долго не могли. Были в растерянности и не знали, что придумать. Не идти же им, имея дипломы с отличием, в торгаши. Нет, такой вариант даже никогда не обсуждался. И так они почти полгода болтались без дела, подрабатывая на рынке грузчиками, и, зачастую, просто изнывая от безделья. Андрей за это время перечитал почти всю фантастику и детективы, которые нашел дома и у друзей. Сергей столярничал в мастерской у отца, выполняя мелкие заказы, кому-то дверь починить, или раму сделать. Он с детства любил работу с деревом, это у него от отца, у которого были золотые руки мастера краснодеревщика. Сергей часто пропадал у него на работе, ему нравился запах дерева и белая пена стружек. Дерево любил и ценил, и благодаря этой любви дом Андрея был

с душой. Никакой пластик, как бы искусно он не был имитирован под дерево, не дает такого живого ощущения тепла, уюта, радости.

И вдруг работа неожиданно свалилась на их голову. Андрей встретил своего одноклассника Валеру Городецкого, он после школы, не поступив в институт, торговал на рынке бельгийскими коврами. Торговля у него пошла в гору, когда он, минуя посредников, стал напрямую завозить их из Бельгии.

Сколотил капитал и решил построить себе особняк. Да не простой, а с оригинальной архитектурой и планировкой, и такой, чтобы все от зависти лопнули. Сергей тогда пошутил, а не боишься, если все лопнут, кто тогда будет завидовать. Но как говорится, на волка и зверь бежит. Энтузиазма, хоть отбавляй. Ребята поняли, что особняк Городецкого станет их визитной карточкой. Так оно и произошло. Выложились они на его особняке по полной и, таким образом, это и стало тем краеугольным камнем, который лег в основу их дальнейшей деятельности. Заказы посыпались как из рога изобилия, после чего они узаконили свою деятельность, сняли офис и набрали сотрудников.

Ни один архитектурский проект не повторялся, каждый был единственным в своем роде. Из мастерской практически не выходили. Мечты о белом лайнере постепенно стали претворяться в жизнь.

Андрей подъехал к дому, вышел из машины, открыл ворота и поставил машину в гараж. Рекс радостно поскуливал и ждал ласки своего хозяина, да и поужинать ему не помешало бы. Андрей присел на корточки перед Рексом и тот сразу перевернулся на спину и вытянул шею. Андрей погладил его, потрепал его шелковистые длинные уши и сказал:

– Извини меня, дружок, ты, наверное, проголодался, я сейчас покормлю тебя. Не обижайся на меня, если бы ты знал, какую девушку я встретил, а, какие у неё глаза, таких глаз, как у нее, я никогда не видел. Я знаю, она тебе очень понравится.

У Андрея никогда не было породистых собак, а эту дворняжку он любил, и все у них было взаимно. Года полтора тому назад, когда он уже вселился в свой новый дом и отпраздновал с друзьями и родственниками новоселье, возвращаясь, домой как-то вечером, чуть позже обычного, увидел, что какой-то щенок, молча и настойчиво, бежит за ним. Андрей пытался отогнать его, щенок останавливался, садился, свесив уши, а потом снова его догонял. Вместе пришли домой. Он накормил его, приласкал, вот так они и подружились. А вскоре к нему заглянул Сергей и, поиграв со щенком, решил построить ему будку. Провозился с ней до вечера, но результат превзошел все ожидания. Не собачья будка, а сказочный теремок получился. Сергей всегда работал увлеченно, захлеб, никогда не останавливался на полпути. Его любимая поговорка: «люблю дело, и не люблю полдела». И это его качество, доводить до конца все, за чтобы бы он не брался, очень ценил Андрей. И, если Андрей мог кинуть какую-то идею на ходу, даже не успев хорошенько обдумать, то знал, что Сергей обкатает ее, и даст ей добро или обоснует отказ. Они во всем гармонично дополняли друг друга, и никогда между ними не было соперничества и превосходства одного перед другим. А внешне они были полной противоположностью друг друга. Андрей плотного телосложения, брюнет, а Сергей высокого роста, худощавый, блондин с голубыми глазами.

Андрей открыл входную дверь, прошел на кухню к холодильнику, собрал остатки еды и вынес Рексу. Рекс к еде притронулся не сразу, такой уж у него был характер. Выдержка, прежде всего. Окрас у него был черный с белыми подпалинами и длинные шелковистые уши. Дворняга дворнягой, а вот уши подкачали, но благородная кровь ему не повредила, а наоборот. Память на людей у Рекса была феноменальной. Стоило кому-то, хотя бы раз, пройти с хозяином во двор и ты свой. Андрей постоял на веранде, докуривая сигарету, и вошел в дом. Закрыв за собой входную дверь на замок и, минуя просторный холл, поднялся на второй этаж. Зашел в спальную комнату, переоделся, аккуратно повесил костюм в шкаф. Спать не хотелось, душа воделела полета в звездном небе и мечтах. Он вышел на террасу, подошел к пульту управле-

ния, нажал на кнопку, и крыша террасы медленно поползла в специально разработанную конструкцию, находящуюся в потолочном перекрытии.

Он сидел в шезлонге, слегка покачиваясь, и курил одну сигарету за другой. Любовался звездным небом, а мысли кружились, как стая растревоженных птиц, около Влады. Он легко представил их будущую жизнь в этом доме, он слышал запах кофе, который он будет приносить ей в постель по утрам, топот маленьких ножек сына и дочки, он ощущал их нежные ручки на своей шее. И как, прекрасные, драгоценные глаза его Влады будут сиять от счастья, а он постарается каждый ее день сделать счастливым. Его сердце трепетало и переполнялось таким восторгом, что он не мог думать ни о чем другом. Птицы, то зависали в своем полете, и тогда душа парила вместе с ними, то начинали кружить, приглашая его заглянуть в далекое будущее. И оно казалось ему таким безоблачным и невесомым, как счастье, от которого захватывает дух.

Рассвет не заставил себя долго ждать, ночь пролетела легко и незаметно. Такого мощного прилива энергии он не ощущал уже давно, будто бы напился живой воды. Ему хотелось прыгать от радости, которая наполнила его до краев. Он открыл свое сердце, как створки раковины и впустил туда нежный лучик любви, любви о которой он так долго мечтал, и так преданно ждал. Именно преданность в ожидании любви, ведь он никогда не переставал верить, что она обязательно накроет его своей волной, но такого цунами он предвидеть не мог, и именно так он ощутил это новое состояние своей души, а не иначе. И вместе с этим, всепоглощающее желание творить, жить и любить.

Влада вошла в квартиру, духота июльской жары дыхнула на нее всей своей мощью. Включила кондиционер и вышла на балкон. Звезды, еще более яркие на черном небе за полночь, притягивали к себе своим таинственным сиянием, она стала искать созвездия большой и малой медведицы. Они раскинулись прямо перед ее взором. Свежий ветерок приятно освежал тело. Романтическое настроение не покидало её, хотелось помечтать, и ещё раз прочувствовать встречу с Андреем, но ответственность и долг, встали между ее мечтательным настроением и временем, которого у неё до утра оставалось в обрез. Она переоделась в легкий халатик, заварила кофе и с чашечкой в руке села за компьютер. Её мысли сразу поглотила докладная записка, которую ей предстояло закончить до утра и в девять ноль- ноль положить на стол начальника управления.

Аудиторская проверка ликероводочного завода, которую отработывала её группа, подходила к концу. Проверка была не из легких, она измотала их всех. Несколько раз подходили к одному и тому же рубежу, и начиналась какая-то путаница в бухгалтерской документации, возвращались и снова выходили на ту же неразбериху. Группу уже просто трясло, да и сроки поджимали, хотелось все бросить к чертовой бабушке. Но ответственность лежала на них очень большая. Эта аудиторская проверка должна была определить целесообразность выделения огромных денежных средств из государственного бюджета на реконструкцию завода, демонтаж старой и установку новой технологической линии розлива.

Наконец-то Влада с Романом вышли на финишную прямую и сегодня с утра, несмотря на воскресенье, поехали сверить кое-какие цифры, и вроде бы ничего не предвещало непредвиденной ситуации, но как всегда бывает, чего не ждёшь, то и случается. Вот после обеда и произошло это ЧП. Влада на предложение Романа пойти в кафе пообедать, ответила отказом, так как позвонил Андрей и пригласил её вечером в ресторан. Ей хотелось поскорее освободиться и заняться собой. Роман ушел один. Его долго не было. Сотовый телефон лежал на столе, похоже, что он собирался быстро вернуться, но прошел час, а за ним и другой, а его все не было. Влада занервничала и обеспокоилась, что с ним могло случиться.

Роман вернулся, внешне спокойный, но глаза горели каким-то неистовым огнем. Вот, по ним она и догадалась, что что-то стряслось, поэтому легко подчинилась его просьбе выключить ноутбук и пойти прогуляться, отдохнуть, а затем продолжить работу на свежую голову. Когда вышли за проходную завода, он вызвал такси, и они доехали до сквера, где вся их группа

любила собираться. Роман потянул ее на пустую скамейку в дальнем углу сквера, людей в это послеполуденное время почти не было, если не считать одной парочки, для которой, кроме них двоих, не существовало никого на свете. Когда они сели на скамейку, Роман начал подробно рассказывать:

– Я закончил обедать и на выходе из кафе, мне приглянулась одна девушка, которая выходила одновременно со мной. Я, придерживая дверь, пропустил её вперед и, не замечая этого, шел за ней, так как направление нашего пути совпало. Но, дойдя до квартала, где мне нужно было свернуть, наши пути, дороги разошлись. И я, «как хорошая легавая» взял след, пошел за ней дальше, и не заметил, как девушка исчезла из поля зрения, будто сквозь землю провалилась. А я нос к носу столкнулся с крытым грузовиком, выезжающим из большого проема в стене здания, похожего то ли на склад, или на базу, то ли на цех своими размерами, и абсолютно глухой длинной стеной. Из машины, которая медленно проехала мимо меня, было слышно характерное позвякивание стекла. И вот это-то позвякивание и возбудило во мне такое любопытство, что я замедлил шаг, а потом остановился, пропуская её. Машина тоже остановилась, водитель вышел, в руке у него были накладная и путевой лист, так вот он, сначала пошел, а потом вернулся, бросил накладную на сиденье и в ускоренном темпе ушёл, а дверца машины осталась приоткрытой. Я быстренько так, хватя накладную и на другую сторону улицы. А улочка маленькая, глухая, спрятался за трансформаторную будку и наблюдаю, а накладную сунул за пазуху. Водитель прибежал, а накладной нет, он туда, сюда, всё вокруг обыскал и назад, а ворота раз и закрылись наглухо, стоит перед ним целая стена, как будто никогда никакого проема и не существовало. Ну, а когда он отъехал, я обошел это здание и оказался около проходной ликероводочного завода. Вот такой фокус-покус. Ты думаешь, это все, как бы не так, на этом я не остановился. Взял такси и к Семену Ивановичу, соседу, он работает в электросети на подъемнике. Повезло, что он сегодня дежурил. Мне очень хотелось посмотреть сверху, что это за здание и откуда у него ноги растут. Под видом ремонта сети, с каской на голове я поднялся на максимальную высоту и обнаружил, что крыша завода кончается отвесной стеной метра на четыре, пять, а к ней и прилепилось это строение. Вот так. А на плане, ксерокопия, которого у меня в документах, его и в помине нет. И самое интересное оказалось в накладной. Все реквизиты завода. А мы с тобой знаем, что сейчас производственный процесс приостановлен из-за планового ремонта. Так откуда дровишки? Получается, что это подпольный цех с потайным выездом. Такой вывод напрашивается сам собой. Я после этого обошел изнутри весь завод. Все как на плане. Ну и что будем делать? – возбужденно жестикулируя, спросил Роман, не замечая струйки пота на лице, и поднимая пятерней свою рыжую шевелюру, которая падала на лоб.

Влада, все это время, внимательно слушала его, не перебивая вопросами, потому что знала, Роман все изложит очень обстоятельно и точно, не выпуская из виду даже малейших деталей. И, после небольшой паузы, решительным голосом, проговорила, слегка растягивая слова:

– Вот это сюрприз, так сюрприз, ничего не скажешь. Я сейчас позвоню Якову Петровичу и сообщу ему все наши предположения, думаю, он сам свяжется с отделом по борьбе с экономическими преступлениями, это ведь только в его компетенции.

– Да, пожалуй, ты, как всегда права – немного успокоившись, согласился Роман.

– Звони сейчас, здесь нас никто не услышит.

На её звонок Яков Петрович ответил сразу и, слушая её рассказ, ни разу не перебил. Тонем, не терпящим возражений, сказал:

– Срочно подготовь докладную записку и акт по результатам аудита а, также отдельную докладную по тем событиям, о которых ты мне только что изложила, за подписями Романа и твоей. Завтра к девяти утра мне на стол, но об этом пока, ни кому, ни слова и Романа преду-

преди, чтобы всё сохранил в тайне. Нам огласка ни к чему. Договорились? Ну, все, до завтра. Работай.

И, на этом разговор закончился. Влада облегченно вздохнув, пересказала все Роману и предложила ему:

– Поедем ко мне, скинешь мне на компьютер свои наработки, а я начну готовить акт и докладную, благо вчерне она уже готова. Только у меня что-то принтер барахлит, завтра в управлении распечатаю, и давай пораньше приедем, хотя бы часиков в восемь. Хорошо?

На что Роман, улыбаясь, ей ответил:

– Плохо Вы обо мне, Влада Андреевна, думаете, вот вам флэшка, там все по полочкам разложено, по всем разделам.

– Умница ты, Роман, одно удовольствие с тобой работать – похвалила она его, радостно улыбаясь.

Она положила флэшку в сумочку и, подходя к остановке маршрутного такси, попрощалась. Дома она просмотрела все материалы и довольная тем, что как всегда работа выполнена безукоризненно, стала готовиться к предстоящему свиданию с Андреем. Не часто меня приглашают в ресторан, а докладную напечатаю потом – подумала она, мечтательно погружаясь в душистую ванну.

2. Путь на Голгофу или испытания для любимых

Ночь для Влады пролетела быстро, но не столь приятно, как для Андрея. Работа требовала самоотдачи, ведомой чувством ответственности.

В семь часов она выключила компьютер и стала собираться. Нужно пойти за машиной в гараж, может, удастся сегодня освободиться пораньше, тогда съезжу в Озерск, очень соскучилась по Кирюшке, думала Влада, одевая голубые джинсы и легкие босоножки на низком каблуке, голубая майка в тонкую синюю полосочку, удачно была подобрана к цвету её глаз. Положила в пакет книги и игрушки, которые купила Кирюшке. И уже на выходе из квартиры, увидев, на туалетном столике, заколку, в последний момент решила поднять волосы на затылок. Эта заколка в форме бабочки, с вкраплениями изумрудов, лазурита, черного агата и страза была подарком отца, которую он привез ей из Испании, и была одной из её любимых украшений. Закрывает дверь, позвонила соседке тете Оле и попросила её присматривать за квартирой, так как она вечером уедет к родителям.

Выйдя из подъезда и направившись к переулку, услышала позади себя гудок автомобиля. Она привыкла к тому, что ей часто сигналият, поэтому, не оглядываясь, ускорила шаг. Машина проехала мимо неё и остановилась. Из машины вышел шеф, приглашая садиться. Обменялись приветствиями и поехали в Управление. Яков Петрович никогда раньше не заезжал за ней, да в том и не было необходимости. А сегодня какой-то особый случай, подумала Влада, удивляясь такому вниманию с его стороны. Но Яков Петрович рассеял её удивление своей логикой:

– Дело не терпит отлагательства, решил заехать за тобой пораньше, посидим все обсудим на свежую голову, пока никого нет, потом ведь не дадут сосредоточиться.

Обсуждая материалы проверки, он, обычно такой невозмутимо спокойный и выдержанный, не находил себе места, то дергал себя за коротко подстриженные, усы, то начинал мять мочку уха, а больше всего выдавало его волнение то, что он подходил к окну и отодвигая жалюзи, смотрел на улицу. Таким Влада не видела его никогда. И в очередной его «прыжок» к окну, голос Нюски внутри Влады сказал:

– Скачет как вошь на гребешке.

Услышав это, Влада вынуждена была прикрыть рот ладошкой, так как к горлу подступил смех. Яков Петрович повернувшись в этот момент к ней, с укоризной сказал:

– Ничего не нахожу смешного. Влада, взяла себя в руки и, извиняющимся тоном, ответила:

– Это у меня нервное. А голос Нюски всё не унимался. Растягивая по-костромски слова, она опять пошутила:

– Или шпунт в... как там её, в мягком месте.

Некстати появилась Нюска, не ко времени, а когда она появлялась ко времени, всегда вот также неожиданно. Но внутреннее напряжение Влады пошло на спад. С Нюской пять лет жили вместе в одной комнате в общежитии и сидели рядом на лекциях во время учебы в «Плешке». Такого искрометного характера, как у Нюски, она больше ни у кого не встречала. Нюска заряжала всех своим утроенным оптимизмом и весельем через край, она могла с деревенским юмором, идущим из глубины веков, обыграть любую ситуацию и тогда они падали на свои спальные места и хохотали до изнеможения.

Яков Петрович отпустил её распечатать материалы и пригласил Романа, заглянувшего в кабинет. Через полчаса Влада вернулась и они подписали документы. Яков Петрович отпустил их, говоря при этом:

– Молодцы, поработали хорошо, а теперь идите и пишите заявления на отпуск и отдыхайте, а эти материалы я передам в отдел по борьбе с экономическими преступлениями, пусть они этим занимаются, мы своё дело сделали.

Влада зашла снова к Хайкину и положила ему на стол заявление на отпуск, сказав Роману, что она его подождёт.

Они, вместе вышли из Управления. На выходе из здания Роман спросил Владу:

– Ты в Озерск, привет всем от меня.

Влада пошла на маршрутку, чтобы доехать до гаражей. Хорошо, что утром не сказала маме, что приеду, будет маленький сюрприз. Сразу заеду в детский сад за Кирюшкой, потом к маме на работу, думала Влада, предвкушая предстоящую встречу с сыном. Размашистой походкой она торопливо шла по дорожке и вдруг в голове мелькнула мысль:

– Что это подруга сегодня появилась, позвонить что ли?

И, свернув к гаражам, Влада достала из сумочки телефон. Она стремительно шла, не замечая ничего вокруг, поглощенная своими мыслями.

Внезапно около неё остановилась машина, и какие-то мужчины схватили её за плечи, и втолкнули на заднее сиденье. Это произошло так молниеносно, что она не успела ни испугаться, ни сопротивляться, ни позвать на помощь. В полумраке салона с затемненными стёклами, мужчина, севший рядом с ней, выхватил из её рук сумочку и пакет, и передал человеку, на переднем сиденье около водителя. А она вдруг почувствовала, как крепко сжала телефон в руке и незаметно сунула его за заколку, подумав про себя, только бы не зазвонил. Голос человека с переднего сиденья спросил:

– А где телефон?

Она ответила, что он выпал, когда они заталкивали ее в машину.

– Обыщи её – приказал он качку, сидевшему рядом с ней.

Он начал лапать её руками, в поисках телефона, затем заставил приподняться и ошупал под ней сиденье. Не обнаружив телефона, доложил об этом «боссу». Влада, начав осознавать случившееся, громко спросила:

– Господа, что Вам от меня надо, что это за произвол, куда Вы меня везёте?

Босс, как окрестила его Влада, не поворачивая головы, властно сказал, как отрубил:

– Заткнись!

Ехали они достаточно быстро, нигде по трассе их не остановил патруль, они не сбавляя скорость, ехали по-хозяйски, похоже, что здесь они свои люди и их хорошо знают. Мысленно она обратилась к подруге:

– Нюська, чтобы ты сейчас сказала, окажись, не дай бог, в моей ситуации?

А Нюська взяла и ответила:

– Не дрейфь, подруга. Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Бог не выдаст, свинья не съест. Владка, ты же умный аналитик, обмозгуй все, пока не шлепнули. Да, шучу, я, рабыня ты моя Изаура.

Влада, конечно, сразу догадалась, что это за «интервенция». Историю завода она знала хорошо. В 1993 году директор завода Коломийцев Владимир Матвеевич, возглавлявший его более 30 лет, умер, не пережив перемен, произошедших в стране, а его место занял его заместитель. В течение года завод обанкротился и был выкуплен им же, только на подставное лицо, за сущие «копейки» по тем инфляционным временам. Да время было тяжелое, много политической и экономической неразберихи, государство вроде бы даже и не прочь было раздать государственную собственность в частные руки, ну, а когда наступила политическая стабильность, вот тогда и стал, виден этот экономический просчёт. Во все времена алкогольная продукция была сверхприбыльной. Сделку признали незаконной, таковой она и была, но ставший в одночасье бывшим, директор судиться не стал, а выдвинул условие, что завод будет возглавлять он. И много лет всё на заводе шло гладко. Обычно никакие ревизии серьезных нарушений не находили. И, если бы не то, что пронюхал вчера Роман, а по-другому это и не назовёшь, ведь недостача выявлена незначительная, больше неразберихи в бухгалтерской отчетности, из-за безалаберности главного бухгалтера, кстати, дальнего родственника директора. Значит, Роман

попал в десятку, и наши предположения это реальность, а не догадка. Вчера об этом знали мы двое, потом присоединился третий, и с какой бешеной скоростью развились события. Конечно, нас надо срочно устранить, свидетели, да еще такие, как мы, не нужны. Так кто из них подставил меня под удар? Роман? Или Хайкин?

От всего произошедшего сильно разболелась голова, боль пульсировала в висках и при-тупляла ее размышления, которые вначале были отрывочно лихорадочные, а теперь наоборот, думать ни о чем не хотелось. Дорога, то серой лентой плавно поднималась вверх, то падала вниз, ехали утомительно долго. Не останавливались. Дорога вела её в неизвестность, и она боялась предположить, чем всё это закончится. Никто не предложил ей ни воды, ни остановки в пути. Сейчас мысль её сосредоточилась на Кирюшке. Как обезопасить его, ведь он, не приведи господи, если попадёт им в руки, может стать орудием давления на неё. В душе теплилась надежда, что ей удастся позвонить маме и предупредить, если не будет поздно, и только бы не зазвонил телефон, и не выдал бы её с головой. Бесчисленное число раз читала молитву «Отче наш». Потом мысленно стала искать прибежище для мамы с Кирюшкой. Перебрала множество вариантов, и не один её не устроил. Подумала, что у них, наверняка, имеется досье на неё, её семью и друзей. Где скрыть ребенка, это ведь не иголка, которую не найдешь в стогу сена. И только, на первый взгляд, кажется, что это просто. А может быть, они его тоже похитили, сердце так больно сжалось, что она еле сдержала стон, который рвался из сердца. Остановилась на маминой родине, может быть, это место они не просчитают. Мысли билась в её висках, и она в нетерпении ждала малейшего повода, только бы они остановили машину. Позвонить и предупредить маму, ведь единственная возможность связаться с ней, может в любой момент рухнуть. Господи, помоги мне, просила она бога. Она, неоднократно по пути следования, обращалась к ним с просьбой остановить машину, якобы ей нужно в туалет. Но все бесполезно, у неё возникло ощущение, что её никто не слышит. Только качок с ухмылкой на толстой морде сострил:

– Заедем в аптеку, купим тебе памперсы.

Она понимала, что они ни за что не остановятся. Слишком рискованно, а потом, по-видимому, они четко выполняют чьи-то указания, поэтому ее просьбы, это «глас, вопиющего в пустыне».

Судя по тени деревьев, отбрасываемой вдоль трассы, день клонился к вечеру. Глядя на серую ленту расплавленного асфальта, Влада стала по крупичкам перебирать свою жизнь. Но тут голос Ньюски ее одернул:

– Ты, что это подруга, ерундой занимаешься, это только перед смертью у человека вся жизнь проходит перед глазами, а мы еще поживем. Забыла, что мы вместе в Испании отдыхать собираемся? Я Варьку свою возьму, а ты Кирюшку и махнем в Барселону. Она у меня, знаешь, какая заводная, скучать не даст. Фонтан энергии. И в кого она такая уродилась, ума не приложу.

Влада мысленно улыбнулась её последней фразе и поблагодарила подругу за поддержку. Думать об Андрее она не хотела, зачем травить душу, она ведь еще помнит его волнение, и нежное дыхание, когда они плавно покачивались в такт музыке, и его необыкновенно доверчивый, ласковый взгляд. Она тогда подумала, что такая ласковая доверчивость обычно свойственна детям. А когда встречаешь детей с холодным отрешенным взглядом, становится не по себе, это как же надо было сломать и искалечить детскую душу ангела? Она запомнила его обаятельную улыбку, обстоятельность в разговоре, в движениях, он не суетился, а держался уверенно, только улыбка выдавала небольшую робость. Ведь я даже и предположить не могла, чем закончится этот день, так романтично начатый. Музыка, огни города, звезды, нежность, а теперь неизвестность и ожидание худшего, думала Влада. Бог снова послал мне испытание, и это уже в третий раз, первые два станут теперь примером стойкости, терпения, выдержки и конечно опыта. Первый раз, как и сейчас события произошли внезапно и неожиданно, но тогда со мной рядом была самый любимый и родной человек, моя опора – мама и было мне тогда всего пят-

надцать лет. Это она поддержала мой дух, это она задала тот психологический настрой и линию поведения, которые позволили нам достойно пройти через то непростое испытание, а сейчас даже в голове это не укладывается, ведь мы были подневольной рабочей скотиной, рабы, а точнее, рабыни. Просто непостижимо, но это было. Автобус, на котором они уезжали из родного города – «горячей точки», остановили на дороге, вооруженные до зубов бандиты и приказали всем выйти, отобрали тех, кто моложе, сильнее. Всё. Так началась у них с мамой другая жизнь. После этого мама все свои жизненные этапы пронумеровала и когда что-нибудь рассказывала, то говорила «это было в первой жизни или во второй». Вторым испытанием в моей жизни оказалось замужество. У каждого человека есть основное базовое желание, это желание быть счастливым. А уж если ты выходишь замуж, то это желание подавляет все остальные, оно на пике. А когда вместо того, чтобы наслаждаться счастьем, испытываешь боль, отчаяние, унижение и просто из личности превращаешься в кусок нервов, то начинаешь осознавать, что счастье с этим человеком – это только мираж, который, то приближается к тебе, то удаляется, а мираж догнать нельзя, потому что его просто не существует.

Дорога медленно тащи́лась в гору на подъем, серая лента разогретого асфальта наводила на неё панику, сердце рвалось на части, голова раскалывалась от невыносимой боли и тошнота подступала к горлу. Но поднявшись, наконец, на гору, она увидела небольшой курортный городок и не успела ещё оглядеться, как они уже подкатили к огромному особняку, за высоким, как у крепостной стены забором, в котором, только не хватало пушечных дул, ну, а автоматами, судя по охране, он был напичкан сверхмеры. Ворота бесшумно открылись и также бесшумно закрылись. Всё приехали. Качок вышел из машины и открыв перед ней дверцу, кривляясь, съёрничал:

– Прошу вас, мадемуазель.

Влада вылезла, буквально выдирая себя, из салона. Ноги так одеревенели, что она еле удержала равновесие.

– Следуй за мной – коротко бросил качок и устремился вперёд. Босса она так в лицо и не увидела, пока выходила, его уже не было в поле зрения, куда и когда он исчез, осталось для неё загадкой. Они спустились в цокольный этаж и оказались в большой, просторной комнате, почти пустой. В углу стояла широкая кровать и журнальный столик возле неё. Больше из мебели ничего не было, рядом с входной дверью лежала довольно внушительная куча, по всей видимости, ненужных вещей. На жилую комнату она не была похожа, но полы из керамической серой плитки были чистые. На окнах были установлены металлические решетки. Качок с ухмылкой сказал: «Располагайтесь, мадемуазель, будьте как дома, туалет рядом, если есть надобность, то пойдём, отведу».

В туалете, управившись со своими «надобностями», достала сотовый телефон и стала звонить маме. Пошёл сигнал вызова, она подняла ручку сливного бачка и под шум воды, прикрывая ладошкой трубку, чтобы её не услышал качок, быстро, почти шёпотом сказала ей, чтобы она увезла Кирюшку и спрятала его близко к бабушке» в надежде, что мама её поймёт. Качок, разъяренный как зверь, вломился в дверь, выхватил у неё из рук телефон, схватил за волосы и потащил в комнату:

– Сучка, ты захотела в прятки со мной поиграть, я тебя сейчас раздавлю, мокрого места от тебя не останется! – прохрипел он и с силой бросил её на кровать.

Влада удари́лась головой о металлическую спинку кровати, резкая боль медленно погасила её сознание.

3. Путь в тупик, или как догнать красный мячик

Подъехав к офису, Андрей нос к носу столкнулся с Сергеем. Тот во все глаза глядел на него и не мог понять, что это с ним произошло, а потом не выдержал и спросил:

– Что это ты так сияешь, как будто миллион выиграл?

– Миллион, это ерунда – весело проговорил Андрей, расплывшись в интригующей улыбке, за которой пряталась загадка. По своему опыту Сергей знал, что будет не просто её разгадать.

– Расколим – бросил ему Сергей на ходу, братски похлопав по плечу, и они вместе вошли в офис. Один с лукавинкой в искрящихся глазах, другой озабоченный этим. В своём кабинете, попросив секретаршу Аллочку никого к нему не пускать, он, расслабленно закинув руки за голову и прикрыв глаза, предался воспоминаниям. Звонок секретарши вывел его из мечтательного оцепенения, и тут он подумал, что надо позвонить Владе. Аллочка доложила, что к нему просится главный бухгалтер с документами на подпись для банка. Коротко бросив:

– Пусть зайдет – он так и не успел достать телефон, отложив звонок на потом.

Он побоялся звонком всё испортить, сначала надо обдумать, что я ей скажу, это очень для меня важно, важнее этого у меня ничего нет, думал Андрей. И закрутилась карусель, ни минутки свободной. Всем почему-то, именно сегодня, нужно ко мне и всем, как всегда, срочно, то кофейничают, когда бы ни зашел, прячась за кульманами, а тут всех прорвало, добродушно ворчал Андрей, пребывая в своём приподнятом настроении.

После обеда, выйдя из кафе и направляясь к офису, до которого было рукой подать, достал телефон, но понял, что ещё не готов. Решил по пути обдумать всё, а потом позвонить в спокойной обстановке кабинета. Открыв барсетку, чтобы положить туда телефон, и не видя перед собой ровным счётом ничего, столкнулся с женщиной, которая подходила к перекрёстку, ведя на поводке большую кавказскую овчарку с намордником, собака дёрнулась в его сторону, вроде бы вполне дружелюбно, но телефон упал, и из него выпала сим-карта. Андрей впопыхах побросал всё в барсетку и подумал, пока соберусь позвонить, Влада уедет с другим.

После обеда свободного времени не оказалось совсем. День мчался бешеным галопом. Только, уже дома после дневной сутолоки, и наконец-то вновь обретя своё «я», он позвонил Владе. Ожидая звонка, почувствовал, как учащённо бьётся сердце, буду говорить ей то, что подскажет интуиция, по ситуации, решил он, готовясь услышать ответ. Но его не последовало, ни сейчас, ни позже. Он потерял счёт своим звонкам. Ничего дельного не лезло в голову, так какая-то ерунда. Пытаясь отвлечься, сел за компьютер, включил музыку, надел наушники. Вдруг, как молнией поразила мысль: «а если она позвонит?» Резко сдёрнул наушники, и выключил музыку. Стал продирается через дебри интернета, но ничего не зацепило. Вышел во двор, поиграл с Рексом, вернулся в дом. Ноги повели в кухню, к холодильнику. Есть не хотелось, выпил охлаждённого сока. В гостиной взяв в руки пульт, стал отщёлкивать телеканалы, но, ни на чём глаз не остановился. Хоть вешайся, подумал он, такая тоска. Лёг на диван, стал предаваться мечтам. А глаза Влады не давали покоя, он почувствовал какую-то тревогу, вначале он не предал этому никакого значения, так, как лёгкое дуновение ветерка, но чем дальше он углублялся в воспоминания о вчерашнем вечере, тем более ветер набирал силу. Одна за другой перед глазами поплыли картинки всевозможных происшествий. И когда, это уже был «труп» в море, он резко вскочил на ноги и сказал: «Кажется, у меня поехала крыша». Сделал ещё один контрольный звонок. Пусто-пусто, проконстатировал он. Долго не мог уснуть, борясь с накатившей на него бессонницей. Отгоняя из головы плохие мысли и предчувствия, мысленно представлял себе красивую зелёную поляну, залитую утренним солнцем, щебетание птиц, зеркальную гладь воды. Но борьба шла с переменным успехом. Дурные мысли, как тучки налетали ниоткуда, заслоняя собой солнышко на поляне.

И только под утро, в полудрёме, в полуяви ему приснился сон. Небольшой красный мячик, размером с кулачок, прыгая, убежал от него, как живой, а он бежал за ним, пытаясь его догнать. Гнался он за ним долго, и вдруг мячик заскочил в какую-то толпу людей, и все стали кричать: «смотрите, это сердце, живое сердце». А он зацепился за какой-то мешок в руке старой бабки. И, она, хихикая, как сумасшедшая, стала развязывать мешок, и он заглянул туда, и увидел там много таких же мячиков. А она пробормотала себе под нос: «не догонишь – он мой, не догонишь – он мой». И он рванул от неё, отталкивая рукой этот мерзкий мешок, и проснулся от боли. Рукой ударился о спинку кровати, сердце колотилось, как будто он пробежал марафон.

Вскочил с постели и скорее в душ, хотелось расслабиться под водой и освежиться.

Сергей, заметив его мрачное расположение духа, не мог остаться в стороне, решил подбодрить друга. Зайдя следом за ним в кабинет, тихо спросил:

– Что-то случилось, ты такой мрачный, а вчера был взбудораженный, я даже грешным делом подумал, что ты влюбился.

Андрей, косо глянув на него из – под насупленных бровей, не стал долго таиться, а задумчиво ответил:

– Да, ты угадал. Ждал, ждал, и дождался – продолжил он, откинувшись на спинку кресла – чуть крышу не снесло. И замолчал.

Сергей легонько подтолкнул его словами:

– Ну, что же ты, сказал «А», говори и «Б». Выкладывай.

Андрей обстоятельно стал рассказывать ему о встрече с Владой. Когда закончил, Сергей спокойно улыбнулся, почесал затылок, и с недоумением в голосе проговорил:

– И что же ты так волнуешься, подумаешь, не дозвонился. Да мало ли какие возникают жизненные ситуации. Почему сразу нужно предполагать худшее?

– Но у меня в сердце какое-то предчувствие, как гвоздь сидит – сказал Андрей, обратив взор на Сергея, в ожидании его ответа.

– Ну, если так, то я предлагаю узнать обо всём у неё самой. Ты знаешь, где она работает – спросил он. Давай сейчас съездим туда, и ты успокоишься. Лады?

– А я об этом и не подумал – ответил Андрей, вставая из-за стола.

Подъехав к управлению, Сергей предложил ему посидеть в машине, пока он всё разведает. Зайдя в здание управления, попал во внимание бдительного ока вахтёрши, немолодой, но спокойной женщины в очках. Он, улыбаясь ей, показал своё удостоверение личности, и мило спросил:

– А где мне можно найти аудитора Владу?

– Дубровину – переспросила она и добавила – у нас только одна Влада, другой с таким именем нет.

– Конечно, Дубровину – обрадовано подтвердил Сергей.

– Вчера я её утром видела, а сегодня она ещё не проходила. Позвоню ей в отдел, узнаю – она начала набирать номер. Переговорив с кем-то, сказала, кладя трубку:

– Весь отдел с сегодняшнего дня отправлен в отпуска. Вот так, молодой человек, ищите её на морях.

Он с улыбкой поблагодарил её и вышел. Пересказав всё Андрею, спросил его:

– Ну и что будем делать?

– Поедем к её дому, я, правда, не знаю номера квартиры, да ладно разберёмся на месте.

Уже на подъезде к дому, Андрею позвонила секретарша и напомнила о совещании с заказчиками. Андрей, ударил себя по лбу:

– Как я мог забыть про совещание, поедем в офис, заказчики уже сидят у меня в кабинете – сказал он.

Сергей беспрекословно подчинился. Освободившись после полудня, они уехали на обед, а потом решили, что поедут к дому Влады. В кафе за разговорами о прошедшем совещании, и неспешной едой, не заметили, как пролетел час. На окнах были жалюзи, а из кондиционера струился прохладный воздух, выходить в самое пекло не хотелось, но пришлось. Подъехав к дому Влады, припарковались у подъезда и стали ждать, когда кто-нибудь выйдет или зайдёт. Долго не было ни одной души, «как будто все вымерли» – прокомментировал Сергей. Сколько прошло времени, которое зависло раскалённой крышей над их головами, они не знали, да это было и неважно. Время просто остановилось.

– Сейчас бы окунуться в озере с родниками – мечтательно произнёс Андрей. Там вода внизу такая холодная.

– А, что, идея неплохая, поедем на Солнечное озеро, туда ехать минут двадцать – развил идею Сергей.

И в это время, наконец, какой-то пацан мелкий вышел из подъезда, но они не успели его перехватить, пришлось снова ждать. Правда, недолго. Пацанёнок плёлся назад, облизывая тающее мороженное. Сергей двинулся к двери, пацан, увлечённый лакомством, кажется, и не заметил его. Придерживая дверь, Сергей вошёл в подъезд. Он не стал подниматься выше, а здесь же, на первом этаже, позвонил в старенькую, обветшалую дверь, обитую, уже изрядно потрёпанным, допотопным, чёрным дермантином. Кто-то прошаркал к двери и женский голос спросил:

– Кто там?

Дверь перед ним распахнулась, пожилая, интеллигентного вида, женщина спросила:

– Вы к кому, господин?

Сергей стал объяснять, кого он ищет. При имени Влады, женщина заулыбалась и уже более мягко и доверительно проговорила:

– Поднимитесь на шестой этаж, я не знаю номера квартиры, но сейчас объясню вам, где она находится.

И она показала, ориентируясь на планировку своего этажа, где квартира Влады. Сергей поблагодарил, и, открыв дверь подъезда, жестом пригласил Андрея зайти. Они поднялись на шестой этаж и позвонили в дверь, но никто им не ответил. Все их дальнейшие попытки не увенчались успехом. Позвонили в соседскую дверь. На звонок, даже не спросив обычное «кто там?», вышла немолодая женщина, с очень приветливым лицом и подтвердила, что Влада Дубровина действительно живёт в этой квартире, но сейчас её нет, она вчера уехала к родителям и к сыну в Озёрск. Они вышли из подъезда, сели в машину и Сергей спросил:

– Наши дальнейшие действия?

– Не знаю. Может быть, у неё телефон разрядился, или она занята чем. Наверное, я зря волнуюсь.

– Она тебе говорила, что родители живут в Озёрске? И сколько лет сыну? – один за другим посыпались вопросы на Андрея.

– Нет, мы не успели поговорить на эти темы – ответил он, раздумывая, как поступить.

– После небольшой паузы он сказал:

– Да, ты прав, мне не о чем беспокоиться, это просто «крышу у меня снесло». После первого свидания, я заявлюсь к её родителям в Озёрск и что я ей скажу? Что влюбился по уши, что жить без неё не могу, что плохие предчувствия замучили. Она мне может ответить, что это клинический случай, и мне нужно подлечиться. И она будет права.

– Не переживай, пройдёт несколько дней, ты позвонишь ей и снова встретитесь – попытался успокоить друга Сергей.

– Уговорил. Едем на озеро, надо мозги освежить – бодро отозвался Андрей.

Солнечное озеро, в форме подковы, действительно было уникально тем, что наполнялось родниками. Вода чистая и озеро глубокое. Сверху вода прогревалась, а снизу оно было очень

холодное. Но этот контраст был тем и хорош, что освежиться в такой водице одно удовольствие. Были и заросли камыша, но не по всему периметру. А где его не было, там был каменный берег. По камешкам большим и малым спустились в озеро, глубина с трёх метров. Поплыли почти сразу, блики солнца, отражаясь от воды, ослепили. После заплыва, поныряли у берега. И покатали в город. Настроение у Андрея улучшилось, он успокоился, снова перешёл в режим «мечтательности».

4. Путь в ночь, или как по Млечному пути попасть в прошлое

Ирина проснулась в тревожном волнении, сердце щемило так же тоскливо, как вой собаки по ушедшему в иной мир хозяину. Пять утра, только забрезжило. Не отпустило. Обрывки снов не могла вспомнить. Ни одного эпизода, всё смешалось и куда-то провалилось. Стала анализировать предыдущие дни, дома всё хорошо, рядом спит муж, тихо без храпа, от которого обычно не могла уснуть. За годы долгой совместной жизни научилась управлять его храпом дистанционно. Просто негромко просила: «Андрей, не храпи» и храп прекращался сразу же, но ненадолго, если не успевала в тишине уснуть, то повторяла снова. Нежно, чтобы не разбудить мужа, прикоснулась ладонью к его лбу. Может Кирюшка заболел? промелькнуло в голове. Быстро вскочила и бегом в детскую. Внук сладко спал, раскинувшись на своём любимом диванчике. Тень от длинных пушистых ресничек закрывала щечки. «Маленький мой почемучка» шёпотом сказала Ирина, любовно, чуть касаясь, погладив его по головке. В шестилетнем возрасте этих «почему» ещё больше прибавилось. Вчера шли из детского садика и все «почему», накопившиеся за день, выстроились вереницей за ответом. «Милый мой непоседа, скучать нам с тобой некогда. Познание мира – это так сложно и только дети легко, играючись справляются с этой задачей» думала она. Снова прилегла, а тревога продолжала давить. Влада? Последние две недели по уши в работе, говорит, что устала, но некогда отдыхать. Приехала на часок, не успели толком поговорить. Кирюшка повис у неё на шее, не хотел отпускать. Говорит, что заканчивают проверку знаменитого в крае и далеко за его пределами ликероводочного завода «Иссоп». Обещала, как освободится, приехать домой дней на десять. Скорее бы, мы очень соскучились по ней. Что же так сердце щемит? Интуиция никогда её не подводила, вот и сегодня с утра включился «ждущий режим». Неужели, что с Владой, может, переутомилась и заболела, чуть позже надо будет позвонить ей. Мои мысли, мои скакуны, разве они дадут уснуть. Пойду в сад, может на свежем воздухе, мне станет легче, решила она.

День катился проторенной дорожкой, а тревога продолжала свербить душу. Утром звонок Владе чуть успокоил. Обычно Андрей завозил Кирюшку в детский садик и ехал на работу, а вечером она сама любила забирать его домой. Они привычным маршрутом обходили все детские площадки по пути. Кирюшка катался на качелях, спускался с горок и висел головой на шведской стенке. Часа на два растягивалось их любимое времяпровождение. Гуляли от души всласть. Вот и сегодня, всё как всегда, только взгляд её часто «зависал» и она ничего не слышала, вся поглощенная своей тревогой. Кирюшка тормозил её и возвращал к себе. От этой её заторможенности вся прогулка скомкалась, пришли домой рано. Кирюшка кинулся к своему конструктору, чтобы завершить начатое вчера. С вечера попросил всех, случайно не разрушить недостроенную средневековую башню, которая возвышалась посреди его комнаты. Ирина заканчивала уборку посуды после ужина, как вдруг телефонный звонок резанул по нервам. Она испуганно вздрогнула, в голове ясно и отчётливо промелькнуло «это оно». Нервно впопыхах схватила телефон и сильно прижала к уху. Неестественно задавленный голос Влады, будто бы она не хотела, чтобы её слышали, сказал: «Мама, слушай меня внимательно. Срочно без промедления, сейчас же увези Кирюшку, и спрячьтесь близко к бабушке, она вас спасёт» Кто-то, по-видимому, зажал ей рот и пошли короткие гудки. Ноги на мгновение стали ватными, руки задрожали, она опустила на стул и молниеносно прокрутила в голове всё, что слышала, боясь пропустить что-нибудь. Похоже Влада в чьих-то руках. Ей грозит беда. Значит, она опасается, что могут воспользоваться Кирюшкой, как орудием давления на неё. А что означает «бабушка спасёт вас». Мама умерла несколько лет тому назад и похоронена на своей родине в Ивановке. Спрячьтесь близко к бабушке, не видя ничего вокруг, размышляла Ирина. Так, значит надо ехать туда, на родину. Только бы успеть на проходящие два автобуса.

В голове мгновенно выстроился план действия. Позвала на кухню мужа, коротко пересказала услышанное, и приказала достать с антресолей большую сумку на колесах и помочь ей собрать их вещи. Он, ничего не стал больше расспрашивать, а молча, пошел выполнять задание. Она зашла к Кирюшке, обняла его и сказала:

- Малыш, нам с тобой нужно срочно уехать.
- Куда? – спросил он, распахнув удивленно глазёнки. К маме?
- Нет – ответила она. Я тебе по дороге всё объясню.
- Мы поедем на машине с дедушкой?
- Нет, на автобусе.
- Ночью?
- Да.

Ирина кинулась в свою комнату, стала собирать необходимые вещи, лихорадочно кидая их в сумку, с мыслью, что потом разберёт. Андрей в отдельном пакете принёс ей вещи внука и немного игрушек. Ирина выбрала себе одежду: джинсы, черную майку, чтобы не бросаться в глаза, жакет, на случай холодной ночи и кроссовки. Андрей одел Кирюшку, закрыл сумку. Решили пойти пешком, чтобы не привлекать внимания, на случай, если за домом следят. Присели на дорожку, говорить было некогда, вышли из дома, было уже темно, только яркие звёзды июльского неба нависали над головой. Шли быстро, молча, Кирюшка сидел на плечах у деда, который придерживал его одной рукой, а другой помогал катить сумку. Немного не дойдя до выхода из парковой зоны, она попросила его остановиться и спустить Кирюшку. Шум с трассы был уже отчетливо слышен.

– Куда вы? – спросил Андрей.

– Меньше знаешь – лучше спишь, только без обид, когда всё уляжется, я дам о себе знать. Домой не возвращайся, ночью могут нагрязнуть «гости». Возьми палатку, кинь в машину и сейчас же уезжай на Дикое озеро, там и переночуешь – все это она почти беззвучно шептала мужу на ухо, чтобы не слышал внук. Пока, мы побежали.

Андрей поднял внука на руки, привлёк к себе Ирину, крепко их обнял и выдохнул: «С богом». Кирюшка еле попевал за ней, она не стала выходить на хорошо освещенную сторону аллеи, так по темной стороне они и дошли до дороги. Самое трудное было остановить нужный автобус, два раза останавливала автобусы, в темноте похожие на междугородние, но они были не рейсовые, и пришлось извиняться. Минут через десять водитель рейсового автобуса остановился, увидев её с поднятой рукой, ребёнком и большой сумкой и спросил:

– «Куда вам?»

– «На ваш автобус» ответила она, «Возьмёте?», в ответ он вышел из автобуса, открыл багажник, положил туда их сумку, а они сели в автобус. С этого момента и начался их путь в неизвестность, в никуда. Мест свободных было много. Она посадила присмирившего и испуганного Кирюшку к себе на колени, прижала к себе, и тихо спросила его:

– «Ты же хотел путешествовать ночью?»

– «Да» ответил он.

Через несколько минут он уже спал, как убитый. Ирина осторожно опустила внука на сиденье, положила его голову к себе на колени, подложив под неё свою сумочку, чтобы было мягче. Теперь у неё было время всё обдумать.

Автобус катился в ночи по почти пустой трассе. Свежий ветер был напоен запахами степи. Ирина сняла жакет, накрыла Кирюшку, повернула его на другой бочок. Всё свое внимание она сосредоточила на плане действия, который уже зрел в голове. Решила полагаться на интуицию. «Если быть с ней заодно, то можно выйти из любой ситуации, размышляла Ирина. Интуиция для меня – это ангел, который сидит, за моим правым плечом, накрыв меня крыльями, и тихонечко нашептывает куда рулить. Добрый друг, спаситель мой, мы с тобой уже давно составляем одно целое, сколько раз в жизни ты вытаскивал меня из сложнейших

ситуаций. Да, да, ты абсолютно прав, мой ангел, мы едем до Элли, а там пересядем на любой южный автобус до Астрахани. Правильно, начнём путать следы. Главное, не дать страху заглянуть в мою душу, иначе всё крах, падение в пропасть. А у меня ребёнок, он не должен заметить моё смутение. Итак, продолжала она размышлять, я закрою все щелочки перед страхом. А для этого надо успокоиться, собраться и быть предельно внимательной, то есть, начеку. Я не знаю, откуда ждать опасности. Я даже не знаю, кто нам угрожает, поэтому максимум осторожности. Забраться бы в такое местечко, где меня никто не знает и пересидеть. В глушь, в лес, за Волгу. Стоп. Борис – вспомнила она, он работает начальником управления лесного хозяйства в Тутникове. Сколько лет мы с ним не виделись? После окончания школы прошло уже почти четверть века, или больше, и я его не видела ни разу. Нет, вру, после службы в Армии, он приезжал ко мне, когда я училась в институте. Сделал предложение руки и сердца, а я тогда только встретила Андрея и летала на крыльях. Не могла кривить душой и сказала ему всё как есть, чтобы зря не обнадёживать. И мы расстались. Я понимала, как ему больно было услышать от меня „нет“. Три года переписки, он служил в пограничных войсках. Письма, тихим ходом, летали между нами, у меня по привычке, а вот у него – по любви. Да. Такие раны долго не заживают. Марина, школьная подруга, вот кто мне поможет выйти на него, обрадовалась Ирина. На меня работает ночь, в Элли всю ночь автобусы приходят и уходят, легко можно затеряться, а против меня эти „иксы“ и „игреки“».

Раза три делали остановки в населенных пунктах, но она не выходила, боялась разбудить Кирюшку, который сладко спал. В дороге его всегда убаюкивало. Куда бы ни ехали, только тронулись, а он уже спит. Ирина на очередной остановке, попросила девушку, сидящую впереди них, купить бутылку минеральной воды и пачку печенья «Юбилейного, на случай, если малыш проснётся и захочет пить или кушать. Вот и слабые огни Элли, проехали мимо всадника на коне, значит рядом автовокзал. Ирина заплатила водителю за проезд, и, взяв спящего Кирюшку на руки, вышла из автобуса. Пока разгружали багажник, он проснулся, встал на ноги и они, взяв сумку, пошли на скамейку. Расположились около бабушки с девочкой. Ирина села, огляделась, дала внуку воды и печенье. Везёт ей на хороших людей, то ли она располагала их к себе так, что сразу им хотелось помочь ей, а также все рассказать о себе. Бабуля с ходу доверительно, с радостной улыбкой на лице, выложила, что они с внучкой ждут автобус из Санкт-Петербурга, с которым её дочь должна передать им посылочку. Кирюшка закашлялся, и бабуля тут же дала рецепт, как приготовить лекарство от кашля. Пришлось Ирине достать записную книжку и записать, чтобы она не обиделась. Контакт между ними был установлен и бабуля начала рассказывать про своё хождение к мощам Серафима Саровского, не опуская подробностей своего путешествия. Минут через пятнадцать, Ирина прервала бабулю, извинившись, и отошла в сторонку, чтобы позвонить Маринке. Та спросонья ничего не могла понять, потом ушла искать телефон Бориса. Как гора с плеч, номера и сотовый, и домашний. Оказалось, что Бориса с её мужем объединяет совместные выезды на рыбалку. Сразу же позвонила Борису, но мимо. Абонент находится вне зоны действия сети. Подождём, решила Ирина, присев снова на лавочку, увидела, что Кирюшка окружён теплой заботой бабули и её внучки. Они укрыли его своей курткой и положили на скамейку, но сна у него, ни в одном глазу не было. Она пошла в кассу за билетом, предварительно надев темные очки и надвинув на глаза кепочку Кирюшки. Усмехнулась про себя «Штирлиц», но подумала, что, меры предосторожности не помешают. Билеты купила. Времени до прибытия автобуса осталось больше часа. Может быть, успею дозвониться, подумала она. Сделала несколько попыток, но результат был тот же. Тогда решила позвонить Якову Петровичу, представилась, но он сразу узнал её по голосу, она спросила его, знает ли он, что случилось с Владой, а в ответ: «А, что с ней может быть?». Ирина пересказала ему о странном её звонке и о том, что она просила спрятать Кирюшку. Не дослушав до конца, он перебил её вопросом: «А вы откуда звоните» и Ирина машинально выключила телефон. Станный он какой-то, удивилась она, что-то в разговоре с ним её насторожило. Не дослу-

шал до конца и сразу «где вы» – цепко, требовательно, почти кричал. Что-то не так, ладно открываться перед ним не буду, не время, решила она. Бабуля с внучкой, попрощавшись, ушли встречать свой автобус. А вскоре объявили о прибытии и посадке на их автобус. И снова пока- тили в ночи, почти в полной темноте, а за окном автобуса висели звёзды, в буквальном смысле, большие и сверкающие, как самые лучшие в мире бриллианты. Они ехали в «страну звёзд», так с татарского языка переводится название города, куда они направлялись в ночи, Астрахань. Изредка огни встречных машин проскакивали мимо. Запах степи усилился, пахло полынью и чабрецом. Кирюшка спал, а она задрёмывала на какое-то время и снова открывала глаза. Через два часа кто-то попросил остановить автобус, водитель остановился в небольшом селе на остановке. Люди начали выходить, кто размять ноги, кто покурить, кто по «нужде». «Сто- янка – тридцать минут», объявил водитель. Разбудила Кирюшку, полусонного вывела на све- жий воздух, а потом снова уложила на сиденье и пошла, звонить Борису, отойдя от толпы пас- сажиров на некоторое расстояние. Удача, Борис отозвался сразу. Ирина представилась, назвав свою девичью фамилию. Он взволнованным и удивленным голосом стал спрашивать:

– Откуда ты звонишь, да еще среди ночи, что-то случилось?

Услышав его голос, Ирина как-то сразу растерялась, не зная как объяснить ему всё, только сказала:

– Борис, мне нужна твоя помощь, при встрече всё расскажу подробно, а сейчас мне с вну- ком грозит опасность. Я на автобусе еду в Астрахань. – Хорошо, чем я могу помочь вам? – уже по-деловому спросил он.

– Я прошу тебя, встретить нас на машине, но не на автовокзале, а в Трусово, на остановке троллейбуса «Войково», автобус прибывает в семь часов утра, плюс полчаса на троллейбус, чтобы подъехать нам туда. – Хорошо, будет сделано – энергично, с готовностью исполнить её просьбу, проговорил Борис, и они попрощались.

«Слава богу, вроде бы всё идёт по плану, как гора с плеч», подумала она, облегченно, вздохнув.

5. Путь в «никуда», или как спрятаться в створке мидии

Ночь и монотонность движения так усыпили её, что она не заметила, как они подкатили к автовокзалу. Не хотелось просыпаться и выходить из автобуса. Кирюшка ничего не понимал, и не хотел открывать глаза, еле добудилась, но всё- же пришлось выносить его на руках. Утренняя прохлада разбудила и дала порцию бодрости, а сон улетел, помахав крыльями. Таксисты на привокзальной площади, разгоня стаи голубей и забегая вперёд, наперебой предлагали свои услуги. Чтобы меньше светиться, по её плану, они едут на троллейбусе. Дошли с Кирюхой до остановки, он изо всех своих силёнок, а ручки у него были сильные, помогал катить сумку. Рос он крепеньким, крупным, породистость отца, полной копией которого он был. Те же правильные черты лица, те же выразительные глаза, говорящие без слов, по которым она всегда всё узнавала, та же форма головы, и щеки, и улыбка, и светлые волосы, всё до мизинчика было папиной копией. Да, в воспроизведении природа постаралась, ни одной даже маленькой чёрточки, точки, родинки Влады у него не было. Зато её характер. Был он спокойный, ласковый, умный не по годам, тот же интерес к математике, та же усидчивость, умение доводить всё до конца, аккуратность. Очень любит играть сам и придумывать игры. Любит рисовать и сразу раздаривать свои рисунки. Всё у него от души, от сердца. Океан радости, любви, удовольствия доставляет он её душе. И, это всё называла она, одним словом – счастье.

Уже сидя в троллейбусе, она думала, какой будет встреча с Борисом.

– Вот сердечко заволновалось, с чего это? – удивилась Ирина. Интересно, каким он стал, ведь прошло столько лет со дня последней их встречи. Задумчиво глядя в окно, она мысленно перенеслась в юность. Они начали встречаться в десятом классе. Почти год он ходил вокруг, да около неё, влюблённый. И всё-таки добился своего. Она тогда жила чувствами первой любви, которая доставляла ей столько переживаний. Шквал чувств закружил её. Эдик Воронин был таким непостоянным, любая смазливая мордашка его увлекала. Он, то возвращался к ней, и она летала на седьмом небе от счастья, то исчезал надолго. Первая любовь ослепила, одурманила, закрутила. Такое теперь ощущение, со стороны прожитых лет, что попала в воронку омота, которая крутит и крутит, а выбраться из неё, нет сил. Какая-то посторонняя сила управляет твоими чувствами. Без ума. Разум отключен. С ним соединишься только тогда, когда эта головкружительная сила вытолкнет тебя из круговорота, и только, ударившись головой (в переносном смысле), тут и вспоминаешь, что у тебя и мозги были. Любила без памяти, нет, если любишь, то всю жизнь, значит, была сильно влюблена. А чтобы сделать ему назло начала встречаться с Борькой. Говорят, клин клином вышибают. Так и она надеялась на это, и помогло. «Болезнь» потихоньку из острого периода перешла в хроническое течение, без ремиссии. Понемногу чувства притупились, а потом и совсем пришло выздоровление. Ирина представила Бориса с пузиком и лысинкой.

– Бабушка, а я знаю в какой город мы приехали, как путешественники – это Астрахань.

Ирина вопросительно посмотрела на него, удивленно приподняв брови.

– А знаешь, как я узнал, я прочитал на вокзале, там было большими буквами написано.

– Молодец, всё-то ты у меня замечаешь – прижав его голову к себе, похвалила Ирина.

– А куда сейчас мы едем? – не унимался Кирюшка.

– Ты помнишь, что сказал нам доктор, который лечил тебя, когда ты болел зимой?

– Да, он говорил, чтобы я пил паровое молоко, дышал свежим воздухом и ходил босиком летом

– Правильно, только молоко не паровое, а парное. Паровое бывает отопление, а парное – молоко. Вот мы и едем с тобой туда, где всё это будет.

– А далеко ещё ехать?

– Далеко, но на следующей остановке мы выходим – нехотя ответила Ирина, ей не хотелось объяснять ему, куда они все-таки едут, потому, что и сама этого не знала.

– Бабушка, сумку я покачу сам.

– Нет, для такой сумки, которая больше тебя, ты ещё мал. Давай управляться с ней вместе. Хорошо?

– Ладно – ответил Кирюшка.

Дверь троллейбуса открылась, а их сумку уже кто-то подхватил, так быстро всё произошло. И вот они с Борисом стоят друг против друга, глаза в глаза и не знают, что сказать. Он протянул руку Кирюшке:

– Давай знакомиться, меня зовут Борис.

– А меня Кирилл – радостно выпалил внук.

Борис обнял её за плечи, прижался щекой к её щеке и тихо сказал:

– Ну, здравствуй Иришка. Сколько лет, сколько зим?

У неё брызнули слёзы из глаз и задрожали губы.

– Здравствуй, Боря – слегка наклонив голову в сторону, улыбаясь, ответила она. Она не знала, видел ли он её слёзы, но постаралась справиться с волнением.

Подтянутый, худой, выше среднего роста, в голубых джинсах и белой майке, которая контрастно и в тоже время мягко подчеркивала загорелое лицо, на котором выделялись аристократической формы нос и скульптурно вылепленные, красиво очерченные губы, вдоль лба залегли две неглубокие морщинки, для солидности, подумала Ирина. Короткая стрижка светлых волос молодила лицо, которое было для неё и знакомое и чужое одновременно. А вот голос не изменился совсем. Глаза зеленовато-жёлтый крыжовник блестели от волнения.

Мало преодолеть расстояние, чтобы встретиться, нужно по кирпичику разобрать стену, которая за годы разлуки выросла между ними. Ведь, по сути, она никогда его не вспоминала, хотя и натыкалась на его фотографии в семейных альбомах, но так, мимоходом, как будто он ничего для неё не значил. Ну, был и был, и что из этого. У каждого своя жизнь, своя судьба, пути их разошлись так давно, и казалось, что навсегда. Не любила этого слова. Оно ассоциировалось у неё с чем-то безвозвратно ушедшим, «ушел от нас навсегда», и звон литавр по нервам из траурного марша. И вот снова их пути-дороги пересеклись. На всё воля божья, думала она. Они сели в машину «Волга», стоящую у обочины дороги и она, смущенно улыбаясь, попросила его:

– Боря, давай подведем к магазину, купим что-нибудь покушать Кирюшке.

– Хорошо – с готовностью ответил он. Они повернули за угол в поисках магазина. Выйдя из машины, в ожидании открытия магазина, между ними возникла какая-то непонятная пауза, Ирина, чтобы как-то её сгладить, с улыбкой сказала первое, что пришло на ум, чтобы заполнить повисшее молчание:

– А ты заметил, что мы с тобой, не сговариваясь, оделись одинаково, с той лишь разницей, что у тебя майка белая, а у меня черная?

– Да, действительно, я и не заметил – и они оба рассмеялись, у них снова возникло ощущение доверия и тепла.

Она рассказала ему свою историю, которая привела её сюда. Она сделала акцент на то, почему она обратилась именно к нему, что, главное для неё сейчас, в этой неожиданной ситуации, остаться незамеченной, и лучше, чтобы об этом никто не знал. На что Борис, ни секунды не раздумывая, ответил:

– Лесничество в Пойменном идеальное для вас место, райский уголок. Кроме высокого начальства с семьями там никого не бывает. Охраняемая зона, вам очень понравится. Правда сейчас на дальнем участке работает бригада, там я видел Ваньку Бердникова, помнишь вашего отличника?

– Конечно.

– Он после института возглавлял совхоз в Ивановке, но потом спился, не знаю по какой причине, а теперь – бомж, ни семьи, ни дома. Придётся увезти его в другое лесничество, чтобы не проколоться с ним.

– Боря, спасибо большое, чтобы мы без тебя делали.

– Иришка, а ты работаешь?

– Да, конечно, у меня маленькая частная контора – экспертное бюро. Два эксперта постоянных, а других, по мере надобности, я привлекаю со стороны. В основном, по транспорту. Андрей, это мой муж, он предупредит о моём вынужденном отпуске, надеюсь, придумает что-нибудь.

Зайдя в магазин, купили имбирных пряников, сок для Кирюшки и без промедления в путь. Проехали по мосту через Волгу, Кирюшка радостно закричал:

– Бабушка, смотри – море и много кораблей.

– Это не море, а великая река Волга – поправила его Ирина.

Их машину обогнал междугородний автобус Астрахань-Волгоград, а за ним ехал Форд, с затемненными стеклами.

– Смотри, Борис, номера у них нашего региона, и в аккурат едет за автобусом. Не торопись, сбавь скорость – машинально вжимаясь в сиденье, попросила его Ирина.

– Я позвоню Володьке, он на посту ГАИ дежурит, пусть проверит эту машину – сказал он и стал звонить.

Они увеличили дистанцию, и она с любопытством спросила:

– Боря, а Володька это кто?

– Брат мой младший, не помнишь?

– Ой, столько воды утекло, я уже многого не помню, к сожалению – покачив головой, проговорила Ирина.

Борис, глядя не неё искоса, с ухмылкой на лице поддел её:

– Что совсем-совсем ничего не помнишь, всё забыла?

– Да нет, кое-что ещё помню. После её слов, они оба рассмеялись, но она отметила, что он покраснел.

– Боря, а нам далеко ещё?

– Да, нет, километров восемьдесят.

– А Пойменный – это остров на Волге? – засыпала Ирина его вопросами.

– Да, это остров, между основным руслом Волги и её рукавом.

Кирюшка, услышав их разговор, начал свои «почему».

– Бабушка, а рукав, это что – одежда?

– Нет, как бы тебе объяснить. Вот у дерева есть ствол. Он один, а от него идут ветви, их много. Так и у реки. Есть основное русло – это как ствол, а ответвления от него – рукава. Понятно?

– Да, теперь понятно, ответил Кирюшка.

Искоса поглядывая на Бориса, а вернее, заново изучая его лицо, не совсем так она его представляла, наоборот, была удивлена тому, какой перед ней интересный мужчина. Вот в кого надо было бы без памяти влюбляться, иронично усмехнулась про себя Ирина.

А у Бориса душа обрела крылья и летела впереди него, ликуя. Волнение будоражило. Глядя на Ирину украдкой, он думал взахлёб, как я мог жить без неё, как я мог не видеть её столько лет. Вот она рядом, то ли это сон, то ли это явь. Удивительно, как годы пощадили её красоту. Она была хорошенькой девушкой, а теперь перед ним красивая женщина. Какая она женственная. Зеленовато-серые глаза, тонкие брови, розовый цвет лица. Кожа упругая, чистая, с россыпью веснушек, когда-то она называла их конопушками. Ни единой морщинки, даже вокруг глаз, тёмно-каштановые волосы с рыжинкой в гармонии с её великолепным цветом лица, а модная короткая стрижка в гармонии с ней прежней. Прямой, аккуратный маленький

нос и слегка припухшая верхняя губа придавали её лицу особый шарм. Не худая, но приятная женская фигурка, потрясающая грудь. Природа на ней не поскупилась. Она вся такая ухоженная. Белые ровные зубы и её великолепная улыбка. Она сидела с ним нежная и родная. Ему захотелось обнять её, прижать крепко-крепко и не отпустить никогда. Он сказал:

– Иришка, ты так хорошо выглядишь, и почти не изменилась.

– Это комплимент?

– Да, нет, я искренне, да ты и сама это знаешь.

– Боря, ты хочешь сказать, что я хорошо сохранилась, как мамонт в ледниковый период? – шутливо сказала Ирина.

– Так это я в наследство от папы получила, я похожа на него. А он долго оставался молодым. Люди в старости дряхлеют, а он умер в семьдесят лет, сразу, внезапно остановилось сердце, постареть и не успел. Ну, а твоя мама ещё жива?

– Да, она живёт с сестрой Надей. Старенькая уже стала, ходит плохо, сердце, давление.

– Боря, а у тебя сын? Максим, кажется? Где он сейчас?

– Да, ты неплохо осведомлена. Максим закончил мединститут, он – хирург, живёт и работает в Волгограде. Женился в прошлом году, а вот внук или внучка на подходе. Ждём в октябре.

– А кого бы ты хотел?

– Мне, если честно, всё равно, я и внуку и внучке буду рад, только бы всё было благополучно.

Так незаметно, за расспросами они вдруг свернули на просёлочную дорогу и через пятнадцать минут оказались на берегу Волги.

– Вот мы почти и приехали – проговорил Борис, остановив машину метрах в десяти от берега. – Сейчас придёт паром, и мы поплывём на остров.

Они вышли из машины, и пошли на берег к воде. Кирюшка попросил разрешения разуться и побежал босиком по кромке воды вдоль берега.

– Только осторожно, пожалуйста, далеко не уходи! – крикнула ему Ирина, но он её даже не слышал.

– Какая здесь широкая Волга. Пойменный – это справа?

– Да – ответил Борис, а вот и паром идёт.

Баркас притащил паром к причалу. Кирюшка примчался с кучей раковин мидий в руках.

– Бабушка, я сокровища нашёл.

– Это мидии и они ещё закрытые, пусть растут, оставь их на берегу – приказала ему Ирина.

– А что в этих коробочках внутри? – поинтересовался у неё внук.

– Это раковина, домик в котором растёт мидия, а мидия, продолжила она своё объяснение, это моллюск. Ты улитку видел?

– Да, она свой домик носит с собой.

– Так и мидия.

– Садитесь в машину, поедem на паром – пригласил их Борис.

– Нет, можно мы сами туда пойдём, заодно и мидий выпустим – попросил Кирюшка.

– Ну, как угодно, можно и так – разрешил Борис.

– Бабушка, а как этот кораблик называется, который тянет паром?

– Это баркас – вместо неё ответил Борис.

– А куда мы плывём?

– Вон на тот остров, видишь? – показывая в сторону острова, ответил Борис.

– Да. А мы не утонем?

– Держись крепче за поручни и ничего не бойся – сказал Борис, подстраховывая его рукой.

– Иришка, ты, что такая напряженная? Расслабься, скоро будем на месте.

- Боря, я закручена, как пружина, пойми меня правильно.
- Бабушка, а кто тебя закрутил?
- Никто, это я просто шучу – сказала Ирина.

Борис одной рукой придерживал Кирюшку, другой рукой, после её слов, вдруг нежно обнял её за плечи, и она машинально потерлась щекой об его руку. В это время мысли её были далеко. Она думала о дочери, и сердце её сжалось в комочек от неведения, что с ней случилось. Да, она абсолютно уверена, что угроза связана с аудиторской проверкой, ведь Влада являлась руководителем группы. Ирина вдруг вспомнила фразу, которую обронила Влада вчера утром: «Мама, нам с Ромкой скучать некогда, он вчера такое нарыл, ну ладно, приеду, поговорим». Как она выпустила из внимания такую фразу. Это ключ к разгадке её исчезновения. Надо звонить Роману, может он прольёт свет на случившееся, подумав так, она немного успокоилась.

Они смотрели на воду, убегаящую из-под кормы парома, и каждый думал о своём. Вскоре, паром мягко ткнулся в песчаную насыпь на берегу.

- По коням – энергично сказал Борис.

Они сели в машину, а Борис перепрыгнул на баркас и за руку поздоровался с высоким дородным мужчиной в тельняшке и белой кепке.

- Здорово Семёныч, как жизнь, здоровье?

– Да, грех жаловаться, Борис Владимирович – ответил тот, вытирая платком красное вспотевшее лицо.

- Работы много, сено возим, мне бы сменщика нового.

- Может кого в селе, Семёныч, подыщешь.

- Ну, лады, есть у меня один на примете, поговорю.

– Семёныч, просьба у меня к тебе, если, кто станет интересоваться моими гостями, ты уж ни кому, ни слова. Пересидеть женщине надо где-то, какие-то неприятности в семье.

– Я кремень, меня это не касается, будь спокоен – сказал Семёныч, крепко держась за поручни.

- Ну, бывай здоров. Борис протянул ему руку, и они попрощались.

6. Путь по лесной тропинке, или куда не пойдёшь – везде Волга

Ехали по укатанной лесной дороге, с правой стороны деревья отбрасывали на неё короткую тень. У Ирины возникло ощущение, что они попали в другой мир. Она давно не видела такого обилия зелени. По пути попадались обкошенные лужки с небольшими стожками собранного сена. А там, где не было обкошено, трава стояла упругой волной и пестрела луговыми цветами. Громко перекликались птицы. И звук был яркий, отчётливый. Торжественность и величие создавали, стремящиеся вверх, стволы деревьев и огромные кроны, тоже уходящие ввысь.

– Какая богатая здесь природа, как оазис в пустыне – сказала Ирина.

– Нравится?

– Очень!

– Ну, вот мы почти и приехали.

И, действительно, вскоре возник длинный из красного кирпича забор, высотой в два метра. Машина остановилась, они вышли, Борис открыл багажник, вытащил их сумку и они пошли к воротам, рядом с которыми была калитка. Борис пропустил их вперёд, и они вошли во двор. Кирюшка спросил:

– Бабушка, мы будем здесь жить?

– Похоже, да. Такого я не ожидала. Круто. Это что санаторий или частная усадьба? – удивленно расспрашивала Ирина.

– Да, насчёт усадьбы, ты угадала, мы это так и называем. Понимаешь, усадьба принадлежит нашему лесному хозяйству. Это база отдыха, правда вначале, задумывалась для всех сотрудников, ну а потом оказалась для начальства из управления и их семей. А теперь здесь проводятся совещания, а иногда и семинары, ну и праздники, конечно. Летом из Москвы начальство приезжает. Рыбалка здесь хорошая. Да ты и сама всё увидишь, а сейчас здесь никого нет. Только, что закончился сезон мошек, облепливали с ног до головы, не продохнуть. Вода сошла, и их поубавилось, на смену им комарики появились, но на них управа есть. У меня средство от комаров, в машине, буду уезжать, напomini – сказал Борис.

– Хорошо.

Перед её взором предстал аккуратный особняк. Стены особняка были отделаны облицовочной плиткой песочного цвета. Зелёная крыша органично вписана в зелень высоких раскидистых крон и каскадно повторялась на длинной вдоль всего особняка открытой террасе. Балюстрада террасы была выполнена из толстых арматурных прутьев, создающих впечатление чугуннойковки. Такие же элементы декора украшали и имитацию трёх балкончиков на втором этаже. Полуовальные ступеньки веерно спускались на аллею из молоденьких клёнов и, выложенную между ними тротуарной плиткой, широкую дорожку, на которой они в данный момент стояли. Слева, ступеньки террасы вели на большую, покрытую зелёным ковром травы, полянку. Слева, стенка двора была обвита резными листьями дикого винограда и хмеля, что создавало гармоничный фон для цветника из роз, красиво цветущей петунии разной расцветки, малиновых и белых флоксов, цинний и множества других цветов.

Они подошли к особняку, Борис поставил на ступеньки сумку и проговорил:

– А теперь пойдёмте, я вас познакомлю с хозяйкой усадьбы.

Они повернули направо к длинному, кажущемуся приземистым издалека, строению из красного кирпича и с широким прозрачным цветным навесом, голубого цвета. Под навесом стоял внушительных размеров деревянный стол со скамьями вокруг него, похожими на парковые. Обычно такие простые и удобные скамейки служат местом отдыха в парках, на природе.

Навстречу им вышла невысокая, полная женщина лет шестидесяти. На ней был синий в мелкий горошек халат с белоснежным воротничком. Тёмные с проседью волосы, закрученные на затылке в тугий узел, украшал белый ободок. Радостно улыбаясь, она, напевно окая, сказала:

– Борис Владимирович, вы с гостями. Ну, здравствуйте, проходите, садитесь, будем чай пить, знакомится. Давно вы у нас не были, мы уже и соскучились.

Борис с улыбкой проговорил:

– Знакомьтесь. Это Мария Алексеевна – хозяйка усадьбы. А это наши гости. Ирина Кирилловна.

– Можно, просто, Ирина – немного смутившись, сказала Ирина.

– А, это её внук. Сам будешь знакомиться или тебя представить – обратился Борис к Кирюшке.

– Кирилл – громко назвал он себя и добавил – можно, Кирюшка.

– Садитесь, вы, наверное, устали с дороги – ставя на стол посуду, говорила Мария Алексеевна.

– Устали не очень, проголодались – да – за всех ответил Борис.

– Борис Владимирович, пока я с чаем хлопочу, несите из холодильника сыр, колбаску, масло, сметанку и режьте хлебушек. Сейчас накормим.

Обращаясь к Марии Алексеевне, Ирина спросила, где можно помыть руки.

– А вот сюда заходите, здесь и раковина и мыло, и полотенце.

– Кирюшка, иди ручки мыть – позвала она внука.

Пока они плескались, на столе уже мурлыкал на всех парах электрический самовар, стоящий на большом круглом металлическом подносе. Заварной чайничек был накрыт вчетверо сложенной салфеткой, а рядом выстроились весёлым хороводом чашечки с блюдцами. На столе уже стояли вазочки с вареньем, мёдом, конфетами и печеньем. Борис принёс тарелки с нарезанными, ноздреватым жёлтым сыром, тоненькими ломтиками колбасы, банку густой желтой сметаны и маслёнку с аппетитным, слегка подтаявшим маслом.

– Ну, вот – сказала Мария Алексеевна, мечи всё из печи, только вместо печи теперь холодильник. Внучок, ты молочка хочешь? – спросила она Кирюшку. Чай, то – горячий, а молочко свежее, вкусное.

– Парное? – спросил Кирюшка.

– Да, нет, парное вечером будет. Парное, это когда подоишь коровку и сразу, пока оно теплое с пенкой. В нём столько пользы. Витаминчики разные. Коровка весь день ходит, травке кланяется. Молочко полезно особенно деткам. Расти будешь хорошо, косточки крепкие станут, да и болезни цепляться не будут. Молочко и мёд здоровья прибавляют.

– Наливайте мне молочка, бабушка Маша, можно я вас так буду называть? – вопросительно посмотрел на Ирину Кирюшка.

– Да, конечно, – одновременно сказали они и рассмеялись.

– А где Василий Николаевич? – спросил Борис.

– С хозяйством управлялся с утра, а сейчас косой обкашивает участки, где техника не проходит. Сена в этом году много. Вода долго стояла. Только две недели как мошка сошла. Пора сенокоса началась. Отдыхать некогда. Правда говорят, что день год кормит. Только успевай, коси. А вы кушайте, не стесняйтесь. Всё у нас своё. Вот и медок свеженький, только, что накачали, ароматный. Борис Владимирович, угощайте гостей. Гостям мы рады – ласково окая и улыбаясь ямочками на щеках приветливого круглого лица, говорила Мария Алексеевна.

– Спасибо за угощение, всё у вас такое вкусное, наелись – сказала Ирина, поднимаясь из-за стола.

– Ну, мы пойдём, Мария Алексеевна, ключи дайте – попросил её Борис, вставая следом за Ириной.

Мария Алексеевна принесла ему большую связку ключей и сказала:

– Там покажи Ирине всё, где бельё лежит, где что. Хорошо?

– Конечно, обязательно – взяв у неё из рук ключи, проговорил Борис.

После завтрака, пружина внутри Ирины чуть-чуть ослабла. Они подошли к особняку, Кирюшка пытался разуться и побегать босиком, но Ирина его остановила:

– Нет, сначала, посмотрим, где мы будем с тобой жить, разложим вещи и отдохнём.

А потом пойдем, погуляем, осмотрим территорию. Хорошо? – беря Кирюшку за руку, предложила ему Ирина. Они вошли в довольно большой холл. Слева от входа стояла барная стойка с высокими табуретами. Несколько столиков вперемежку со стульями в беспорядке стояли вдоль стены. Стены были украшены модными офортами. Огромные окна, по два с обеих сторон от входной двери, были задрапированы тонкой прозрачной органзой бежевого цвета. Справа, посередине стены, очень скромно, но с большим достоинством, возвышался камин, напоминающая Ирине английского лорда в высоком кресле с жесткими подлокотниками. Камин был цвета малахита, с золотыми прожилками. Она всегда относилась к каминам, как к чему-то одухотворённому, вызывающему огромное уважение и чувство благодарности за то тепло, что согревает в зимнюю стужу, за игру пламени, язычки которого пляшут перед тобой свой огненный танец, за долго горящие багровым огнём догорающие угли. Они, то разгораются и вспыхивают снова и снова, то почти затухают, и на хорошей каминной тяге могут гореть часами. Вокруг камина лежала огромная шкура дикого кабана, серая щетина которого была в раздоре с каминном. Они не любили друг друга. Сюда бы что-нибудь, пушистое, чтобы ноги тонули в мягком ворсе. А вот мягкая мебель, диван и несколько кресел, больших, объёмных, в которые можно забраться с ногами. Они были очень уютны. Неге и блаженству на них легко отдаваться, когда грустно, или когда за окном стеной идёт дождь, или, завывая, метёт пурга, в такие минуты, да с хорошим романом о большой красивой любви и коробочкой вкусных шоколадных конфет, действительно испытываешь блаженство, а если и любимый человек рядом, то это счастье.

Лестница с двух сторон вела на второй этаж, а под ней находилась большая дверь. Ирина полюбопытствовала:

– Что за этой дверью?

– Это конференц-зал – удовлетворил её любопытство Борис.

– Да, я помню, ты говорил, что здесь вы проводите совещания, семинары, плавно переходящие в банкеты.

– Нет, я не говорил про банкеты, но ты попала в точку – поправил её Борис.

Поднявшись на второй этаж, они вошли в большой коридор, по обеим сторонам которого было несколько дверей, как обычно, в гостиницах или отелях.

– Боря, а с виду особняк кажется меньше, чем изнутри.

– Это только с виду, а на самом деле здесь восемь полноценных номеров.

– А что ты имеешь в виду, говоря, полноценных?

– Это душ, туалет, сплит-системы обогрева и кондиционирования воздуха.

Открывая дверь в комнату, он сказал:

– Я думаю, что эта комната будет наиболее удобна, здесь хороший обзор двора и далеко видна дорога, если кто заявится сюда непрошеным гостем.

– Бабушка, мы сделаем луки с копьями и будем отстреливаться, как индейцы.

– Видишь, какой защитник у меня есть, мне ничего не страшно – ответила Ирина на слова внука.

Просторная, хорошо освещенная комната была с двумя большими окнами, одним по фасаду, выходящее во двор и вторым с левой боковой стены особняка, с видом на лес и его окрестности.

Посреди комнаты стояла двуспальная кровать, застланная бледно-розовым покрывалом. В тон ему были подобраны тяжёлые шёлковые шторы на окнах. На их фоне легко и изысканно смотрелись занавески из белой прозрачной органзы.

– Сколько света и воздуха здесь – воскликнула Ирина.

Кроме кровати, вся остальная мебель была плетёная. Полуовальной формы диванчик, с мягкими подушками, разбросанными на нём, высокий комод. Около кровати с обеих сторон стояли тумбочки стилизованные под сундучки с кожаными застёжками. Вдоль внутренней стены расположилась изящная и компактная стенка, со шкафом для одежды, и открытыми полочками, на которых стояли декоративные вещицы из черного фаянса. Низкие плетёные пуфики на ковре вокруг журнального столика, а у окна кресло-качалка, на котором уже качался Кирюшка. Плетёная мебель была красивого тёплого цвета кофе с молоком. Плетение было выполнено из лозы разной толщины и разных узоров. Узоры из тонкого ивового прута окантовывали по периметру каждый элемент мебели, гармонично связывая весь ансамбль в единое целое. Ажурность, легкость, воздушность. Всё было стильно и мастерски выполнено.

– У меня даже слов не хватит выразить своё восхищение – произнесла Ирина, поглаживая рукой комод.

– Такая красота, изящество, а главное замечательный дизайн.

– Иришка, не подумай, что хвастаю, но очень рад, что тебе нравится, мне это было важно услышать из твоих уст. Это мой проект и я занимаюсь им уже несколько года – с волнением, и нотками гордости в голосе произнёс Борис.

– Правда? – удивлённо спросила она.

– Боря, ну это же просто здорово!

– Я начинал с нуля, сначала была только идея – энергично с жаром в голосе стал рассказывать Борис, а теперь это вполне современное производство. А самое главное, у меня есть специалисты. В основном, дизайном и разработками занимается молодёжь – выпускники художественного училища. Производство получилось рентабельным, благодаря новым современным технологиям. И теперь цикл у нас стал круглогодичный, а был только сезонный. Мы сами выращиваем прекрасную лозу. Долго работали над стыками, ты их нигде не найдешь в наших изделиях. Уже получили четыре престижных премии, в том числе и международных. Заказов на год вперёд. Очень хорошая заработная плата и жильё строим для специалистов. В этом году, мы расширяем производство, и наши ряды пополнятся новой волной молодых специалистов. Иришка, а какая у нас детская комната, это просто сказка. Внукам обязательно подарю. А сейчас работаю над привлечением инвестиций в наш проект для расширения производства. Спрос на нашу мебель очень высокий. Знаешь, на первой выставке, волновался, ночи не спал, всё переживал, а вдруг не будет востребованности, я имею в виду, заказов. Слава богу, даже выставочные образцы готовы были уйти на ура. А теперь в этом плане со сбытом голова не болит. Работаем с заказчиками по договорам. И на престижной европейской выставке в прошлом году мы получили бронзу. Есть чему порадоваться, в перспективе и есть над чем работать. Ну, ладно, расхвастался, идем, покажу, как открывать горячую воду в душе – поднимаясь с дивана, добавил он, а то у нас бойлерная система с электроподогревом. После чего, Борис собрался уходить, чтобы встретиться по делам с Василием Николаевичем.

Ирина вышла за дверь проводить его и тихо, чтобы не слышал внук, попросила взять его с собой, если не помешает, так как ей нужно сделать несколько звонков. Борис открыл дверь и громко сказал:

– Кирюшка, пойдём со мной прогуляемся.

– А бабушка разрешит?

– Уже разрешила.

– Ура! – и они дружно удалились.

7. Путь во вчера, или как найти иголку в стоге сена

Закрыв за ними дверь, Ирина подошла к зеркалу и посмотрела на своё отражение, но лица она своего там не увидела, степень её напряжения была очень высока. Смотрела и не видела, взгляд её светлых глаз уходил куда-то вглубь неё, возвращая её к действительности. Она взяла телефон, села на диван и стала звонить Андрею. С первого раза пошли длинные гудки, и она услышала его взволнованный голос:

– Ну, наконец-то, Иришка, как Вы, я очень волнуюсь, места себе не нахожу.

– Андрей, у нас всё хорошо, мы уже на месте, успокойся, прошу тебя. Кто-нибудь тебе звонил? – спросила Ирина.

– Нет, никаких звонков. Телефон Влады молчит, я перестал звонить ей – глухо, как в танке.

– Ну, а дома ты был?

– Нет, я переночевал на озере, меня там комары съели, пришлось у костра дремать. Домой не ездил. Позвонил Ивану Васильевичу, попросил присмотреть за домом. Он мне сказал, что всю ночь, неподалёку от нашего дома стояла какая-то машина, с затемненными стёклами, похоже, что наблюдали за домом, но из машины не выходили, а утром уехали. Собаку он покормил.

– Андрей, тебе пока лучше домой не ездить. Я тебе сейчас скажу код, после работы, снимешь с охраны мой офис и переночуешь там, ключи у тебя есть, только обязательно предупреди Ольгу Николаевну. Поспишь на диване, купи, что-нибудь покушать, чайник там есть, холодильник тоже. Хорошо? Мне так будет спокойнее. Звони только в том случае, если что-нибудь изменится. И будь осторожен, не мне тебя учить. Не теряй бдительности. Всё, пока.

– Целую – ответил Андрей.

– Так – подумала Ирина, просматривая справочник телефона, теперь надо обзвонить ребят из группы Влады. Начну с Романа.

– Абонент вне зоны действия сети. Час от часу не легче. Ладно, позвоню Олегу Позднышеву, он в их группе отвечает за безопасность, числится в ФСБ и получает там зарплату. Она нажала кнопку вызова и услышала голос Олега:

– Алло, я Вас слушаю, Ирина Кирилловна, говорите.

– Здравствуй Олег. Я не могу дозвониться Владе, что-то у неё с телефоном, помоги мне с ней связаться.

– Ирина Кирилловна, вот этого сделать я сейчас не смогу.

– Почему?

– Я нахожусь в аэропорту, у стойки на регистрацию, лечу в Австралию в Сидней. Дело в том, что вчера нас собрал шеф и сказал, что все с сегодняшнего дня в отпуске. А я туда собирался лететь немного позднее, отпуск по графику у меня был запланирован на август. Документы на выезд у меня были готовы. А сегодня рейс. Вот я и решил не терять времени. Предвкушаю удовольствие покататься на серфинге.

– Олег, а Владу ты вчера видел, она тоже была с вами у шефа?

– Нет, там были все, кроме Влады и Романа.

– А проверка на заводе что уже закончилась? – спросила Ирина.

– Нет, она, на время отпусков, приостановлена. Яков Петрович сказал, что это было решение Управления отправить всех в отпуска.

– Ну, счастливо тебе, большой волны!

– Спасибо и до свидания!

Следующая у меня Мария, интересно, что скажет она. Никто не называл её иначе, как Мария. Так ей шло это имя. Маша, даже язык не повернётся сказать, а уж Машенька и подавно.

А отчества я её и не знаю, думала Ирина. Она была точная копия Марии Магдалины с картины Тициана «Кающаяся Мария Магдалина». Те же пышные формы, такие же чуть навывкате тёмные глаза, маленькие чувственные губы и золотистые вьющиеся волосы, ниспадающие ниже плеч. Часто незнакомые люди спрашивали её «а где я вас мог видеть, такое знакомое лицо, а вспомнить не могу». Она со смехом рассказывала, как во время посещения Эрмитажа, смотрительница музея, божий одуванчик с пергаментной кожей на лице и белыми кудельками на голове, семенила за ней по залу. А потом взяла за руку, отвела в сторонку и просила сказать ей, ссылаясь на плохую память, где и при каких обстоятельствах они с ней познакомились. А в том, что они знакомы, она была абсолютно уверена. Просила помочь ей вспомнить, а то, как она говорила, «ночи напролёт не буду спать, пока не вспомню». Но «вспомнила» она гораздо раньше, подкараулив её на выходе из музея, радостно сказала: «Тебя зовут Мария».

А дочь её Елена, ей исполнилось двенадцать лет, у них с Владой совпали число и месяц рождения, унаследовала внешность от мамы и её все называли Елена, добавляя при этом Прекрасная. Глядя на её библейскую красоту, ни у кого не возникало желания назвать её уменьшительно или ласкательно.

Мария, в группе Влады, имела репутацию высококлассного специалиста в области финансов. Её можно было представить в длинном платье, с множеством шуршащих юбок, гуляющей в средневековом замке, но не сидящей за компьютером в вертящемся кресле.

Мария, тотчас же ответила на её звонок:

– Ирина Кирилловна, я очень рада Вас слышать.

– Мария, ты не могла бы передать Владе, что я жду её звонка и волнуюсь. Почему она молчит, может, что случилось.

– Нет, Ирина Кирилловна, я Владу не видела почти неделю, Вы же знаете, что они с Романом работают на объекте. Она заезжала на прошлой неделе, мы с ней заполняли ведомости. Вчера после обеда нас собрал шеф на планёрку и всех отправил в отпуска, срочно, по решению Управления, но Влады с Романом там не было.

– А ты сейчас дома? – уточнила у неё Ирина.

– Нет, я с Еленой и Женькой сегодня утром приехала на дачу. Нас Игорь привёз. У Игоря отпуск только в сентябре. Я планирую с детьми поехать в Сочи дней на десять, и то, только в том случае, если Игорь купит путёвки, а пока будем здесь. Ну, Вы, не волнуйтесь, Ирина Кирилловна, как только что-нибудь узнаю, сразу позвоню.

– Ладно, держи меня в курсе – попросила Ирина, и они попрощались.

Так двое уже обстановку прояснили. Снова попытка звонка Роману, и опять пусто-пусто.

С Романом у неё сложились особенно тёплые и доверительные отношения. Сам он умница, гений математики, родом из Подмосковья, окончил с отличием МГУ, математический факультет. О родителях он никогда не говорил, они умерли рано и поэтому он жил у старшей сестры в Москве. Бабушка его жила в нашем краевом центре и оставила ему в наследство квартиру в престижном районе города. С бабушкой они очень любили друг друга и, поэтому каждые каникулы он проводил у неё. У него здесь было много друзей. Пройдя по конкурсу, он был принят в группу аудита. Выделялся он из всех своей огненно-рыжей шевелюрой. Она исключительно гармонировала с его крепкой фигурой среднего роста. У него много талантов, а больше всего, Ирине нравится в нём, искромётное чувство юмора и море обаяния. Он любит и ценит поэзию, почти наизусть знает многие сонеты Шекспира, театрал. С тех пор как она с ним познакомилась, не пропустила ни одной премьеры в театре, и всё это, она считала, только благодаря ему. Любит классическую музыку. А вот средство передвижения у него неординарное – мотоцикл «Харлей». Он называет его «конь-огонь». Как только снимает шлем с головы, вот и солнышко засияло. Любит её пироги, булочки, рулеты, блинчики. Часто по выходным звонит с утра:

– Мам Ир, как представил, что блинчики тают во рту, так и спать уже расхотелось. И коню тоже, что-то не по себе. Ногами топают и ржёт на весь подъезд.

– А, я-то думаю, кого же блинчиками горяченькими накормить, скачите, жду.

А «мам Ир» она стала, после того, как приняла своего крестника из купели, не в прямом смысле, конечно. Решил он жениться, а его невеста Вика захотела, чтобы они обвенчались в церкви. Но оказалось, что он был некрещёный, стал просить, чтобы она стала его крёстной мамой. Отказать ему она не смогла, и таким образом, стала «мам Ир».

Раз Роман не отвечает, то осталось позвонить Антону Николаевичу, самому старшему, по возрасту, в их группе.

– Он был ровесником Ирины. Человек, про которого говорят «сам себе на уме». Общение с ним было похоже на пробуксовку в колее. Колёса вращаются, а машина не тянет. Ирина всегда старалась уходить от разговоров с ним. Много его собственной философии, софистики. Это был его любимый конёк. Начинает за здравие, а заканчивает за упокой. И внешность его как-то отталкивала её. Большая плешка, прикрытая двумя волосинками в три ряда. Маленькие, глубокопосаженные глазки, которые при разговоре он отводит в сторону, да так ловко, что иногда она думала, может он и не с ней разговаривает, а с собой, любимым. Не женат и не был. Как специалист – хороший аналитик и дело своё знает. О карьере никогда не думал, а вернее по этому поводу не озвучивал свои мысли, и может быть это только кажущееся. Ведь чужая душа потёмки. Был он как-то приторно угодлив. Начинает суетиться, вскакивает с места, куда-то хочет бежать, что-то для неё делать. Может кому-то и нравилось, но Ирину, это раздражало. Но он не злой, любит животных. Обожает свою пикенессу крошку Мери. Носится с ней как с ребёнком. Стоит ей чихнуть или кашлянуть и всё, мир для него рушится. Когда волнуется, то всё волнение его сосредоточено в ногах. То выбегает, то снова садится, потом вскакивает неожиданно и куда-то мчит, под предлогом того, что он что-то забыл. А в спокойном состоянии, он углублён в работу. К ребятам в группе он относится уважительно. В группе был одним из первых. Год они присматривались друг к другу, и вот уже три года живут и работают одной дружной семьёй. Сближение началось со дня рождения Влады. На семейном совете возникла идея

отметить его на природе с вечера пятницы до воскресенья, тем более это было начало лета. Палатки со спальниками взяли в МЧС, там работал друг Андрея, Костя. Позднее уже закупили своё снаряжение, которое стало общей собственностью группы. Таким образом, появилась традиция отмечать дни рождения, праздники, и просто отдыхать, на природе. Первую ночь обычно не спали. Шашлыки с хорошим вином, а потом костёр, танцы до утра. На следующий день сон до обеда. Потом шулюм, пирог, без которого не обходилось ни одно мероприятие, если оно было на Диком озере. Кажется, что все уже сыты, но нет, ждут пирога. Это кульминация. Ирина уезжала домой, пекла. А накануне готовила начинку из осетринки, или из мяса с капустой, слоёное, дрожжевое тесто из морозилки. Быстро и удобно. Привозила в противне с пылу с жару. Радовались как дети и сметали до крошки, при этом хвалили так, что она готова была каждый день его печь, так приятно ей было радовать ребят.

А вечером посиделки у костра и любимые песни под гитару, на которой очень хорошо играл Олег Позднышев. Подолгу сидели под звёздами, наслаждаясь великой силой природы. Роман блистательно травил анекдоты, можно сказать неумоимо. А у детей Марии – Елены и Женьки, которому исполнилось шесть лет, и у Кирюшки были свои секреты, свои игры. Елена рассказывала мальчишкам страшилки, они то испуганно визжали, лёжа в палатке, то хохотали до упаду. А вот утром в воскресенье у мужчин просыпался азарт. Азарт добытчиков – рыбаков. Чуть рассветёт, они уже со спиннингами сидят на берегу озера. Только Роман, если был с Викой, не участвовал в этом действе. Не до того было, чтобы тратить утренние часы и азарт на рыбалку.

Так вот, Антон Николаевич собрался на рыбалку в субботу перед обедом, когда после бурной ночи все спали. Выбежал из палатки со спиннингом и помчался на озеро, потом через минуту, Ирина увидела, что он бежит назад, оказалось, что забыл баночку с червями. Торопится, банка упала, он смешно на четвереньках начал их собирать. На нём было какое-то допотопное трико с пузырями на коленях, рубашонка на выпуск, сам маленький, волосёнки упали с заданного места на голове. Минут через десять снова прибежал за своей крошкой Мери, схватил её в охапку, она вырвалась из рук и в кусты. Он её начал ласково уговаривать: «Меричка, ну куда же ты бежишь от папочки, иди, посидишь со мной, воздухом подышишь, я тебе что-то вкусненькое приготовил». Нет, так и не уговорил. Ирина с Марией готовили шулюм на походной газовой плите, а Мери всё время крутилась вокруг них, но к папочке не пошла. Антон Николаевич быстро вернулся с озера, сказал, что не клюёт, банку с червями забыл на берегу. А Игорь потом ходил и у всех спрашивал, не видел ли кто баночку с червями. Мария, молча, показала ему на озеро, там она и оказалась. Антон Николаевич пришёл надутый, с Мери не разговаривал, делал вид, что её не замечает. Но она и не очень-то страдала, была увлечена косточками, что остались после шашлыков. Потом не выдержал и строго так сказал ей: «Ты совсем не бережешь свои зубки», но она и ухом не повела, пока все косточки не перетерла. Легла ему под руку, и он стал гладить её. Полная идиллия. Потом она вздремнула, и он нежно отнёс её в палатку. Антон Николаевич в компании был весельчак, после двух-трёх рюмочек такие кренделя выделывал на танцполянке, что у многих скулы сводило от смеха.

Обычно, последний танец был медленный. Он приносил спящую Мери, клал её голову себе на плечо и, закрыв глаза, танцевал с ней. Столько любви и нежности было в этом танце. Трогательно-щмяющее обнажение души, похожее на звуки скрипки, пронзительно достающие вас до сердца. Скрипка в ночи, звуки которой уносятся во Вселенную. Все старались деликатно отвести от них взгляд, чтобы не подсматривать в замочную скважину.

Ирина нажимала повторно кнопку вызова, но соединения не было. Так погруженная в раздумье, она просидела четверть часа. Вдруг раздался звонок, да так резанул по нервам, что она вздрогнула. На дисплее высветилась фамилия Хайкин. Ирина быстро, инстинктивно выключила телефон, она не готова была к этому звонку. Её тревожила мысль, что он может определить её местоположение по звонку телефона. В голове, молниеносно, родилась мысль обыграть его и Антон Николаевич ей в этом поможет. И она снова повторно позвонила ему, потом повторила вызов ещё несколько раз, и вот, наконец-то он отозвался.

- Антон Николаевич, здравствуйте, звоню, звоню, а вы не берёте телефон.
- Ирина Кирилловна, добрый день, да я с Меричкой гулял, домой не хотела идти.
- А вы что не на работе сегодня? – спросила его Ирина.
- А, я сегодня уже в отпуске – с ноткой радости в голосе ответил он.
- Вы же собирались в сентябре.
- Дело в том, Ирина Кирилловна, что вчера шеф отправил нас всех в отпуску, объявив, что это решение вышестоящего начальства.
- Теперь ясно, почему вы дома.
- Антон Николаевич, я не могу дозвониться Владе, телефон молчит. Вы давно её видели? – спокойно спросила Ирина, чуть понизив голос.
- Да где-то с неделю назад, она работала с Марией.
- А вчера её не было?
- Нет, вчера были все кроме Влады и Романа.
- А вы уезжаете куда-нибудь в отпуску?
- Да, нет, я же вам говорил уже, что хочу ремонтом квартиры заняться. Мери, когда была малышкой, обои подрала и линолеум погрызла.
- Антон Николаевич, у меня к вам просьба.
- Да-да, я слушаю вас внимательно.

– Пожалуйста, позвоните сейчас Якову Петровичу и спросите его, не знает ли он, где сейчас Влада и Роман. Придумайте какую-нибудь причину, ну, например, вы хотите заняться ремонтом, и они обещали хороших мастеров найти, или ещё что-нибудь. Скажите, что они как, в воду канули, телефоны молчат, и дома их нет, может он подскажет, где они могут быть. Только, ни в коем случае не говорите ему, что я вам звонила. Я жду вашего звонка. Хорошо? Ничего не спрашивайте у меня, просто выполните мою просьбу, так надо.

– Хорошо, хорошо, всё сделаю – и выключил телефон.

Значит, торопится выполнить мою просьбу, что же, буду ждать. Ситуация начинает проясняться, думала она, положив телефон рядом с собой и вытянув ноги.

Ирина почувствовала, как она устала, тяжесть в плечах и ногах, как будто после тяжёлой физической работы. Ждала звонка и сомневалась, а может быть она не права, подозревая Хайкина. А в душе настойчиво стучал молоточек, отбивая: права, ты права, а если даже и не права, осторожность не помешает.

Яков Петрович, год назад, перешагнувший свой полувековой рубеж, производил очень приятное впечатление во всём. Среднего роста, подтянутый, загорелый, аккуратный в одежде, тёмные волосы коротко подстрижены, лицо волевое, немного вытянутое, за счёт подбородка с глубокой ямочкой посередине, высокий лоб с тремя продольными морщинками, глаза внимательные, энергичные, умные. Ухоженные усы не тонкие, а добротные, дополняли его красивое лицо. У него была очень хорошо поставлена речь. Вращаясь в верхних эшелонах власти, приобрёл этаким внешним лоск, вышколенность в манере разговаривать, держаться. Никогда не допускал развязности в отношениях с подчиненными. Был в меру строг и не фамильярен. Грань между ним и коллективом пролегалась чётко. В финансовых кругах имел непререкаемый авторитет. Он дошёл до определенного и, надо сказать, достаточно высокого положения по служебной лестнице, став руководителем краевого управления.

Час пробил, Ирина быстро подняла телефон к уху, это звонил Антон Николаевич.

– Ирина Кирилловна – запыхавшись, стал докладывать ей он.

– Яков Петрович сказал, что Влада с Романом уже отдыхают где-нибудь на Лазурном берегу и нет смысла волноваться за них, а тем более искать.

– Спасибо, Антон Николаевич, всего вам доброго. Привет Мери – что она ещё могла ему сказать.

– До свидания! – ответил он.

А почему бы мне не проверить Хайкина ещё раз, что он теперь скажет Андрею, подумала Ирина. Андрей не заставил себя долго ждать, ответил сразу на её звонок. Она не стала ему ничего объяснять и попросила позвонить Хайкину и спросить, не знает ли он где сейчас Влада, и, не упустив ни одного слова из разговора, сразу позвонить ей.

Да, ловко он сочинил про Лазурный Берег. Жить с таким камнем на душе, конечно, очень трудно, и не каждый способен это вынести. Мы все сочувствовали и ему и его бывшей жене, ведь ни для кого не было секретом то, что их единственный сын Пётр – наркоман. Он был одного возраста с Олегом, ему двадцать восемь лет, они и учились с ним в одном классе, и поступили в один университет. Только Пётр не дошёл даже до первой сессии, его отчислили за непосещаемость.

На банкет, по случаю юбилея Якова Петровича, Ирина с Андреем тоже были приглашены. Отказаться от такой чести было неудобно. Банкет закатали в ресторане. Было много официальных лиц и тронных речей из их уст. Торжественная часть так затянулась, что все порядком подустали. Вот тогда и подседа за их столик бывшая его жена Вера Ивановна. Она не была официально с ним разведена, и он уговорил её создать видимость семьи, и поэтому всю официальную часть мероприятия, она, в центре зала, принимала вместе с ним поздравления. Если по сути, то это было вполне справедливо, хотя жил он со Светланой в гражданском браке уже лет шесть, и их совместному сыну Яше было четыре года.

Вера Ивановна, добрейшей души человек, и милейшая женщина чувствовала себя на банкете не в своей тарелке, в принципе, как и Ирина с Андреем. Они сидели с ней вдалеке от вулкана праздника, Андрей часто выходил подышать свежим воздухом и им никто особенно не мешал. У неё было простое, очень миловидное круглое лицо с немного поблекшими голубыми глазами. Гладко зачесанные светлые волосы и располневшая мягкая фигура, напоминали Ирине её первую учительницу. Они выпили с ней за здоровье юбиляра по бокалу шампанского, и Ирина стала подкладывать на её тарелку разные закуски, заставляя отведать всего понемногу. Она как-то расслабилась, перестала стесняться, вот тогда она и открыла Ирине свою душу.

– Ирочка – говорила она, почти шепотом, ты же знаешь моё горе. Если бы можно было бы всё повернуть назад. А началось – то у Петьки все в школе в десятом классе. Ребятам на дискотеке кто-то предложил таблетки «витамины для бодрости». Многие отказались, а он попробовал и ему понравилось. И ведь какие мы были с ним наивные, он потом просил у меня денег, и не дорого вроде бы – пятьдесят рублей, на «витамины». Говорил, что она снимает усталость и улучшает память. И я ему Ирочка, ведь давала денег, даже не подозревая, что это за «витамины», а вот когда он стал биться в припадке, я испугалась и подумала, что у него эпилепсия. Вызвала скорую помощь, врач мне сказал, что это у него ломка, и что он наркоман. Я и тогда ещё думала, что врач ошибся и Якову ничего не сказала. Петька в университет поступил. А потом у нас стали пропадать деньги, а раньше никогда этого не было. Петя рос таким добрым, честным, чтобы чужое взять – нет, я была за него спокойна. И только, после того, как отец его, за кражу у него из кошелька денег, ремнём отходил, он признался, что взял деньги на наркотики. И тогда повёз его Яков в Москву в клинику лечить, потом в реабилитационный центр. Продержался он после лечения три месяца и всё началось по новой. Ирочка – со слезами в голосе, крутя в руке салфетку, шептала она – если бы ты видела, как мы живём. Яков ушёл от нас с одним чемоданом, ничего из вещей не взял. А какая у него была библиотека! Веришь, ни одной книги не осталось, Петька всё продал, одни голые полки стоят. Телевизор вынес. Хорошо, хоть Яков нам свой старенький привёз, когда купил себе плазменный. Ирочка, знаешь, как он умеет изворачиваться, такое наплетёт, хотя я знаю, что всё ложь. Подсыпал мне снотворного в чай, я уснула, а он снял с пальца обручальное кольцо. Яков помогает нам, и на этом спасибо. Сделал Петьке группу инвалидности. Пенсию ему дают, но он об этом, слава богу, не знает. Денег, даже копейки в доме не держу. Хорошо, что целый день на работе, на людях, а то бы с ума сошла. Когда Яков от меня ушёл, я как в голом поле осталась, выла, думала, руки на себя наложу, жить не хотела. А потом потихоньку стала приходить в себя, а кому мой Петька нужен, ведь и моя вина в этом есть, а он болен, кто его накормит, кто пожалеет. Пусть больной, но человек ведь. Собаку жалко, а родную кровиночку ещё жалче. С каждым может, случится такая беда – поставив локти на стол и прикрыв ладонью глаза, медленно с придыханием, говорила Вера Ивановна. Потом она умолкла, уйдя с головой в свои раздумья, в свою беду, которая ни на секунду её не отпускала. Ирина, взволнованная её рассказом, проговорила:

– Я понимаю вашу боль, за зелье он продал душу дьяволу. Принять дозу и испытать какие-то, видимо, будоражащие чувства, в этом теперь весь смысл его жизни. Жизнь во всём своём многообразии сужается от дозы к дозе, и он теряет всё, чем так щедро наградила его Вселенная – свою уникальную индивидуальность и таинство самой жизни. Ведь, по сути, если, именно, тебе выпала возможность родиться и жить на этой земле, возможно, на единственной планете во всём мироздании, на которой есть жизнь, это уже само по себе божий дар. И, как матери смириться с тем, что каждый день от неё отрекается её сын, или дочь, чтобы уйти за миражом. Сколько нужно душевного терпения, милосердия, любви, чтобы вынести эту боль. И, вам, Вера Ивановна, придётся пройти этот путь до конца.

Вот этим криком души и запомнился Ирине тот банкет. Что-то от Андрея ни слуху, ни духу подумала Ирина, и, прождав несколько минут, она с облегчением вздохнула, услышав мелодию звонка. Звонил Андрей.

– Ир, ты заждалась уже, долго не мог ему дозвониться, телефон был занят.

– Ну, что он сказал? – с нетерпением спросила Ирина.

– Сказал, что всех, по решению руководства, отправил в отпуска. С Владой и Романом он вчера утром встречался, забрал материалы проверки, они написали заявления на отпуск, и он их отпустил. А где сейчас они, он может только догадываться, наверное, отдыхают где-нибудь. А потом спросил, где ты сейчас. Я ему ответил, что где же ей ещё быть, как не на работе. Он просил передать тебе, чтобы ты ему позвонила, а то он не может до тебя дозвониться.

– Спасибо, Андрюша. Ну, пока. Целую.

Итак, всё становится на свои места, размышляла Ирина, выискивая логику в той информации, которую она имела. Проверка на заводе подходила к концу и вдруг с неба на головы свалились отпуска и это в Управлении, да ещё и в нарушении всех мыслимых и немыслимых законов. Для чего это сделано? Напрашивается вывод: дать мафии замести следы, чтобы никто не мешал. Теперь, главные фигуранты Влада и Роман. На планёрке они не были, проверка приостановлена и их отправили в вынужденные отпуска. Влада позвонила мне вечером часов в восемь, а до этого, что она делала. Ночная слежка за домом. Да ерунду ты несёшь, уважаемый Яков Петрович. Плохо ты знаешь мою дочь. Нет, ни одному твоему слову не верю. Если было всё так, как ты говоришь, то Влада ещё вчера была бы уже дома. И если не с сотового телефона, то она бы и с домашнего позвонила, и не просила бы, на ночь, глядя, спрятать сына, и не просто спрятать, а увезти. Вот этому я верю, тому, что слышала своими ушами. Ясно мне только одно и Влада и Роман в опасности... в большой опасности.

Ирина в своих размышлениях не помнила, сколько прошло времени. Оно для неё как будто остановилось. Она сидела и лихорадочно прокручивала услышанное, чтобы соединить всё в единое целое. У неё от напряжения стала болеть голова, и тогда она сказала себе: всё, остановись, не хватало только заболеть.

8. Путь в тайники памяти, или как встретить близких по духу людей

Поднялась и стала разгружать сумку. Всё делала машинально. Что-то из вещей разложила по ящичкам комода, что-то повесила в шкафчик на плечики. Надо искупать и переодеть Кирюшку, подумала она, ну это можно сделать ближе к ночи, ко сну. Она пошла, принимать душ, долго стояла под струёй воды с желанием немного успокоить нервы и расслабиться. Выйдя из душа, в коротком банном халатике и с полотенцем на голове, она взяла косметичку, уселась на пуфик возле журнального столика и стала заниматься собой. Она очень любила ухаживать за своей внешностью. Это было в крови. Только сейчас она увидела своё лицо: напряжённый взгляд, сжатые губы. Интересно, думала она, нанося крем на лицо, какой меня увидел Борис. Бука какая-то. Мегера. Грымза. Я ведь женщина и мне хочется нравиться, особенно старому другу, с которым не виделась почти четверть века. И она с удовольствием отдалась этому занятию. Крем быстро впитался, кожа стала упругой, нежной, на щеках заиграл лёгкий румянец, брови вытянулись в ниточку, реснички чуть-чуть опушились черной тушью. У губ появился контур и бледно-малиновый цвет. Подсушила волосы, нанесла немного геля для укладки. Сложила всю косметику снова в сумочку, закрыла её и положила на комод. Прилегла на кровать, сомкнула веки, хотела немного расслабиться, отдохнуть, и провалилась в яму. Крошка Мери вырвалась у неё из рук с поводка и побежала прямо под колёса автомобиля, непонятно откуда взявшегося, скрип тормозов и визг собаки. Она открыла глаза, сердце учащенно билось. Резко поднялась, села и только сейчас поняла, что это был сон.

Напротив неё на диванчике сидели Борис с Кирюшкой. Кирюшка, увидев, что она проснулась, кинулся к ней со словами:

– Бабушка, а дедушка Вася катал меня на настоящей лошадке, а ещё мы видели, как трактор косит сено. Она обняла его, прижала к себе и поцеловала в щечку.

– Тебе здесь нравится – спросила она, ласково теребя его волосы.

– Очень нравится, даже словами не передать. Это настоящий остров. Вокруг него со всех сторон Волга. А ещё Борис скоро возьмёт меня на рыбалку. Бабушка, а помнишь, как мы с Романом на Диком озере, рыбу большую поймали, еле её вытащили, нам дядя Игорь помогал. Вспомнил, рыба называлась сом.

– Нет, не сом, а сом – поправила его Ирина.

– Ты нам из неё же вкусное делала и пирог пекла. Помнишь?

– Помню, мой милый, помню. А сколько уже времени – ища глазами часы, спросила Ирина. Не найдя их, взяла сотовый телефон, посмотрела и ужаснулась, что уже три часа.

Борис, видя, что она не нашла часов, вышел из комнаты и через минуту поставил небольшие часики в обрамлении из плетёной лозы, на полку комода, чтобы хорошо было видно, предварительно сверив время с сотовым телефоном.

– Чудеса у факира в рукаве? – улыбаясь, спросила Ирина.

– Да, нет, в соседней комнате. Ириша, Мария Алексеевна ждёт нас на обед, а заодно я тебя с Василием Николаевичем, нашим управляющим и её мужем познакомлю, а потом мне нужно уезжать. Да, кстати, Володька звонил, сейчас, по дороге расскажу – показывая на Кирилла глазами, сказал Борис.

Она попросила их:

– Спускайтесь, пока без меня, я вас догоню.

Быстро надела маечку-топик, любимого бирюзового цвета, знала, что к глазам. На всякий случай положила в пакет сотовый телефон, вдруг кто позвонит. Ключ торчал в замке, закрыла дверь ключом, вытащила его и машинально тоже положила в пакет. Быстро стала спускаться по лестнице вниз.

Они ждали её на террасе. День выдался не очень жаркий, облака, плывя по небу, прикрывали солнышко. Кирюшка умчался вперёд. Борис, подав ей руку, при спуске со ступенек, невзначай задержал её руку в своей, и стал рассказывать о звонке Володьки. Он сказал, что это была машина из другого региона, вот их фамилии, едут по делам. Они ехали за автобусом до Ивановки, а в Ивановке выходил кто-то из пассажиров и один из них зашёл в автобус, сказав водителю, что должен встретить пожилую женщину, родственницу, и помочь ей с вещами. Но это был, конечно, спектакль, никакой бабушки там не было и вас тоже. От автобуса они после этого отцепились и остановились на дороге между трассой и домом твоего дядюшки. Ждали тебя, стояли больше часа, но когда поняли, что впустую, уехали, похоже, в Волгоград. Осведомленность у них хорошая. Откуда они о родственниках знают? – спросил Борис.

– Боря, дело в том, что управление, где работает моя дочь, имеет сведения о каждом, чуть не до седьмого колена. Поэтому я и не удивлена их осведомлённости. А теперь они поехали под Волгоград, к моей племяннице, в надежде, что я выехала к ней. Я в твоё отсутствие звонила коллегам Влады и вот, что выяснила – мягко высвобождая свою руку из его ладони, говорила Ирина. Всех отправили вынужденно в отпуска, это тогда, когда проверка практически закончена, но при этом двое, кто непосредственно осуществлял аудит Влада и Роман, исчезают. Их никто не видел, как в воду канули. Я думаю, тот, кто с ними заодно, тот и дал им сведения о нас, точнее сказать, наводку. А Кирюшка им нужен, чтобы оказать давление на Владу, таким образом, она подпишет нужные им бумаги и они выйдут сухими из воды. Представляешь, какие огромные деньжищи в этом бизнесе. Вспомни советские времена, какие прибыли давала алкогольная продукция, ни нефть, ни газ, тогда с ней и рядом не стояли. Я предполагаю, кто из руководства в этом замешан. Они всё спланировали и рассчитали, кроме одного, что у меня есть очень надёжный друг, бывший пограничник, и у него через границу, даже мышь не проскочит. Последнюю фразу они сказали вместе.

Под навесом за столом уже сидел Кирюшка, обласканный Марией Алексеевной. Дети очень тонко чувствуют доброту, ласку, которая не показная, а идущая от сердца и их не обманешь. А здесь море разлитых взаимных чувств, и когда он успел так быстро покорить её сердце. Напротив него сидел, крепкого телосложения, но без намёка на полноту, мужчина в летах, с головой, остриженной под ноль, загорелое лицо расплылось в улыбке, открывая ровный ряд прокуренных желтоватых зубов, по бокам с металлическими коронками. Большие натруженные руки, которыми он взял руки Ирины, были горячие и шершавые от мозолей.

– Василий Николаевич – представился он, а она очень коротко, сказала:

– Ирина.

Вот так и произошло их знакомство, которое сделает их, в дальнейшем, очень близкими и родными людьми.

Мария Алексеевна усадила всех за стол и, не разрешая помогать ей, стала разливать горячий аппетитный суп по тарелкам. Посредине стола стоял большой круглый эмалированный поднос с кусками дымящегося вареного мяса, посыпанного сверху мелконарезанным зелёным луком и молодой зеленью укропа. Рядом стояли тарелки с зелёным луком и молоденькими огурчиками. Ржаной подовый хлеб, щедро нарезанный крупными ломтями, занимал почётное место в центре стола, по соседству с миской соленых груздей, приправленных тонкими полукольцами репчатого лука и подсолнечным маслом. Они так аппетитно смотрелись на столе, любимые её грибочки, что слюнки потекли.

– Давно я не ела солёных груздей – сказала Ирина, накладывая себе на тарелку грибочков.

– Ирочка, здесь груздей на нашем острове, так много, хоть косой коси. Любят они наши места – проговорил Василий Николаевич, надкусывая большую краюху ржаного хлеба и приступая к супу, а Мария Алексеевна добавила:

– Скоро пойдём собирать, гриб очень хорош, только возни с ним много, долго вымачивается. Мы их в дубовые бочки солим. Солим покрепче, а перед едой, заливаю их водичкой, они быстро соль отдают. А ежевики здесь сколько – продолжала она – ты ежевику-то ела когда?

– Да, у меня в саду растёт ежевика, только культурная.

– А наша дикая уже начала спеть, на днях пойдём по ягоды, надо успеть вовремя, а то чуть припозднишься и она осыпалась. Варенье из неё уж больно вкусное, сейчас угощу, отведаешь.

– Николаич, – сказала она, накладывая Кирюшке на тарелочку мяса – сходи в подвал, принеси баночку варенья к чаю.

Василий Николаевич оказался такой лёгкий на подъём, тут же подхватился из-за стола и вскоре уже открывал банку черно-сизого ежевичного варенья. Никто не спрашивал её ни о чём, не задавал вопросов: откуда они, где живут, зачем приехали. По всей видимости, Борис дал им какую-то информацию о них. Это и к лучшему, умница всё-таки он. Так просто и радушно они приняли их. Мария Алексеевна не переставала угощать, говоря при этом:

– Я готовлю просто, может вам и не понравится моя стряпня, но вроде никто не жаловался, а внучку похоже нравится – погладив Кирюшку по голове, продолжала она:

– Молодец, видно, что проголодался, аппетит нагулял на свежем воздухе.

– У него аппетит всегда хороший, не бывает такого, это люблю, а это не люблю – сказала Ирина, наблюдая, с каким удовольствием Кирюшка хрустит огурчиком, который ему Борис разрезал вдоль и посыпал солью. Обед был очень вкусным и по-домашнему сытным. Когда перешли к чаю, запах варенья поплыл над столом таким дивным ароматом. Надо бы узнать, что туда добавляется для запаха, подумала она, накладывая варенье в розетку, и отпивая из чашечки чуть остывший чай, заваренный с добавлением Melissa. Мария Алексеевна, будто угадав её мысли, стала рассказывать ей, что на сутки засыпает ягоду сахаром, а потом варит пять минут, чтобы сохранить все витамины и полезные вещества, потом добавила, только сахара нужно положить побольше. Вот тебе и новые технологии, уже в действии, а результат потрясающий, подумала Ирина.

После чая все сидели расслабленные, вставать не хотелось и время как будто повисло, остановилось. Говорили о разном, легко, просто и душевно. И вдруг, она поймала себя на мысли, что это с ней уже было. У неё и раньше иногда возникали такие моменты узнавания, будто бы это уже происходило с тобой, только забылось, стёрлось из памяти, а потом наступает озарение, и ты вспоминаешь всё до мелочей. Вот и сейчас в душе возникло такое же ощущение. Борис поднялся из-за стола, поблагодарил Марию Алексеевну за вкусный обед и стал прощаться. Он посмотрел на Ирину и она, всё, поняв без слов, сказала:

– Пойдём, я провожу тебя и возьму средство от комаров.

Они вышли за ворота к его машине. Ему явно не хотелось отсюда уезжать, он переключил внимание на неё и стал успокаивать, говоря, что всё будет хорошо, что здесь абсолютно ничто ей с Кирюшкой не угрожает, и что будем надеяться на лучшее.

– Я не знаю – сказал он, беря её двумя руками за плечи – силу духа твоей дочери, но уверен, что всё рано или поздно образуется. Ты только верь в это, и не теряй надежды, а я постараюсь помочь тебе.

– Спасибо, Боря, за поддержку, ты и так уже здорово мне помог, а силы духа у Влады хватает. Мы такой жизненный опыт стойкости с ней приобрели, побывав в какой-то дикой ситуации рабства. Слава богу, по воле всевышнего, недолгом. Хорошо, что я тогда была рядом с ней, а то не знаю, чем бы это могло закончиться, если бы она оказалась там одна. Так, что закалка на стойкость духа у неё есть. Извини, не время и не место – проговорила она взволнованно, рассказывать тебе сейчас об этом. Надеюсь, мы успеем ещё с тобой наговориться.

– Иришка, завтра у меня совещание в городе, а послезавтра, если ничего не изменится, вечером приеду с ночёвкой, а потом уже на выходные дни. Кирюшке рыбалку обещал, Марии Алексеевне мешок сахара, а тебе что привезти? – спросил он.

– Спасибо Боря, я тебе так благодарна за всё, мне ничего не надо. А то, что я хочу, это невозможно, ты же не волшебник.

– А это мы ещё посмотрим – проговорил он, улыбаясь. Ну, пока. Заеду за Ванькой Бердниковым и на паром.

– Пока-пока – ответила она.

Дойдя до калитки, оглянулась и помахала рукой вслед отъезжающему Борису. Вспомнила, что у него была такая примета, если она оглянется, то его желание сбудется. Я оглянулась, Боря, пусть

все твои желания сбудутся!

Шла и думала о том, сколько ответственности и своих проблем в одночасье взвалила на этого человека. Кирпичики из стены всё падали и падали.

Она вернулась за Кирюшкой, тихо вошла в комнату, шторы на окнах были задёрнуты и она, войдя со света, в полумраке, не сразу увидела внука, спящего на широкой просторной кровати, с другой стороны которой лежала Мария Алексеевна. Она тихо вышла, стараясь не стукнуть дверь, и пошла к себе.

9. Путь на дно души, или как выпустить на свободу любовь

Борис заехал на паром, стоявший на парах, и они полным ходом поплыли на другой берег. Он вышел из машины, Ванька, сидящий на заднем сиденье, тоже пытался выйти, но он не разрешил ему:

– «Сиди и не болтайся».

По дороге в Рошинское ему пришлось остановиться в одном из сёл, чтобы купить Ваньке сигареты, которые он клянчил у него с особым занудством. Из машины выпускать его не стал, побоялся, что тот сбежит и вернётся на остров, а попросил какого-то мужика, возле магазина, купить ему «Приму». Подъехав к бригаде, с деланным весельем сказал бригадиру:

– Принимай пополнение – кивнув головой на Ваньку, вылезавшего из машины. На что тот, скривив губы в усмешке, устало проговорил:

– Мог бы на него, Борис Владимирович, бензин не жечь, а то привёз, как господина, на Волге, знаем мы этого ценного работника. Никому он здесь не нужен.

– Смотри за ним в оба, если сбежит, сообщи мне. Лады?

– Будет сделано, товарищ начальник – ответил тот, как отрапортовал.

Наконец-то, Борис остался один, день тихо клонился к вечеру, дорога была пустынная. Он ехал в Тутниково. Радость будоражила чувства и рвалась из души, освобождая место нежности. Иришка, мысленно говорил он с ней, неужели мы снова встретились? Ещё вчера я предположить не мог, что такое возможно, а сегодня я вновь увидел тебя. Почти четверть века, это сумасшедшее количество дней и ночей без тебя, без твоих глаз, рук, голоса. Целую вечность вдали от тебя разве я жил, любил, как люблю сейчас? Куда же я тебя загнал единственная моя любовь? В какой темнице, и под какими замками держал я тебя столько лет? И кто охранял тебя, пленница моя, не давая никогда напомнить о себе, заставляя не приходиться даже в сны, вычёркивая из памяти каждое малейшее воспоминание, которое было как лёгкое дуновение ветерка. Как беспощадно я уничтожал тебя в своей душе, и ты осталась жива? Прости меня! Я виноват перед тобой. Я выпускаю тебя на свободу, птица любви моей, голубка моя белокрылая! Лети! Лети к ней! Господи, за что мне такая благодать? Неужели мне понадобились долгие годы вдали от единственной любимой женщины, чтобы понять, что два дня это целая вечность! Как прожить мне их без неё?

У него было только одно желание вернуться назад, но останавливало то, что на остров он уже не сможет попасть без переправы. А ещё долг, работа.

Ирина, дойдя до террасы, решила прогуляться по дворику, затем присела на скамейку возле цветника, любуясь ярким разноцветьем цветов. Особенно любила она нарядную петунью с крупными нежными цветками и ярким ароматом. Вдруг остро почувствовала, что очень соскучилась по внуку, так захотелось прижать его, поцеловать и не отпускать от себя. С отъездом Бориса, грусть тихо подошла к ней и тенью легла у ног, отогнать её не было сил. Так они и сидели вдвоём, думая об одном и том же. О нём. Что же с нами происходит, через столько лет и вдруг такое родное и близкое? Грусть, молча, скользнула к ней на колени, мягкая и шелковистая. Ирина положила на неё свои руки и стала ласкать её, нежно поглаживая.

– Какой приятный вечер – думала она. А грусть шептала:

– Какие у него горячие руки, когда он прикасался к тебе. А ты, что забыла, какие у него были горячие губы?

– Если будешь продолжать в том же духе, я прогоню тебя.

– Попробуй – сказала грусть, укладываясь у неё на плече – ты ведь не сделаешь этого.

И снова стала шептать в ухо:

– А взгляды, сколько их сегодня было, зачем нужны слова, если глаза обо всём сказали.

– Что сказали? Что ты несёшь?

– Не притворяйся, что ты ничего не видела, только слепой не увидел бы, как он смотрел на тебя.

– А когда ты спала, ты думаешь, что он не глядел на твои ножки? Халатик-то был коротковат.

– Ты и это заметила?

– И не только. А когда он тебя увидел там, на остановке, он ведь дар речи потерял.

– Скажешь тоже!

– Ты знаешь, какой он тебя представлял?

– Ну и какой?

– Во-первых, толстой с большим животом и тяжёлой попой, в бесформенных трикотажных бриджах и широкой майке с рукавами по локоть. Во-вторых, седина через краску на голове пробивается. В-третьих, прокуренные жёлтые зубы и хриплый голос.

– Ну и гримзу же ты изобразила.

– Поэтому он спокойно ждал тебя, не особенно волнуясь. А вот когда увидел тебя, тут и вылетела птичка.

– Ты что имеешь ввиду?

– А то ты сама не догадываешься. Любовью её величают.

– Ну что ты, так сразу и любовь?

– А почему сразу? – зевнула грусть, ещё плотнее прижимаясь к ней. Она сидела в темнице, за семью замками, почти четверть века.

– Разве он не прогнал её тогда?

– Тогда, когда ты прогнала его из своей жизни?

– Да, именно это.

– Нет, отвергнутые и сильны, именно, любовью. Хотя и прячут её ото всех.

– Как прятал он? А может, этого и не было, всё твои выдумки. Пошла вон отсюда, фантазёрка, у меня и без тебя проблем много!

Тамара встретила Бориса запахами только, что приготовленного ужина.

– Садись, ужин готов – сказала она.

– Нет, спасибо, я в Пойменном обедал. Мария Алексеевна так сытно накормила. Кстати, привет тебе передала.

– От меня тоже, при случае, передай – ответила она, усаживаясь в кресло у телевизора.

– Завтра в город на совещание еду. Пойду приму душ и спать. Устал – сказал Борис, снимая майку.

Тамара смотрела любимый сериал, и ничего не слышала, что он ей говорил. Перед ней на журнальном столике стояла большая плетёная ваза с маленькими печенками и разноцветьем конфет. Она потихоньку шуршала обёртками конфет, отправляя их поочерёдно с печенками в рот. Эту процедуру, она называла «успокоением нервов». Её грузная фигура еле помещалась в кресле, на ней были бесформенные трикотажные бриджи и широкая майка с рукавами по локоть. Лицо крупное, загорелое, через окрашенные жёлтые волосы проступала седина. Голос был хриплый. Разговаривая, она обнажала жёлтые прокуренные зубы. Борис старался не смотреть на неё. Выйдя из ванной, пошел в комнату Максима, где на его диване он любил спать. В спальне курила жена, а он не переносил запаха табачного дыма. Чтобы отвлечься и уснуть, взял с полки самое лучшее снотворное – книгу, всё равно какую. Немного почитал, не понимая прочитанного, и сон мягко прикрыл его глаза своими крыльями.

Ирина была поглощена раздумьями, что даже не заметила, как к ней подошла Мария Алексеевна.

– Ирочка не помешаю – сказала она, усаживаясь рядом с ней. Кирюшка еще спит, а я вот решила с тобой посидеть. Уж больно денёк сегодня хороший. Не печёт, да и воздух свежий, ветерок небольшой дует с Волги. Здесь у нас отдых одно удовольствие. Можно и покупаться

сходить. Кирюшка у меня уже просился, а я ему говорю, бабушка разрешит, вот и пойдёшь с ней вместе на Волгу, а одним малым деткам без взрослых ходить туда нельзя, а он, хитрец, знаешь, что мне выдал. А вы ведь, говорит, тоже бабушка, только бабушка Маша. Ну, что скажешь на это. Крыть нечем.

– Да, хорошо здесь – улыбаясь и закинув руки за голову, ответила Ирина.

– А я люблю детей, у меня тоже внучек есть, Серёжа, чуть помладше Кирюшки, ему пять с лет. Вот недавно приезжала дочка с внуком погостить. Они в селе живут, здесь недалеко. Мы с Николаичем тоже оттуда. Уже несколько лет живём здесь, привыкли. Я то, уже пять лет как на пенсии. А Вася в этом году в декабре пойдёт.

– Мария Алексеевна, а сколько дочери лет – повернув к ней голову и внимательно глядя на неё, спросила Ирина.

– Да, дочка у нас, Ирочка, поздняя. Ей двадцать три года. Первый муж у меня умер, болел долго, почки у него отказали, а деток нам с ним бог не давал. А потом с Васей сошлась, да вскорости и забеременела. Всё не верила, к врачам не ходила, боялась, вдруг не подтвердится, а пошла уже, когда ребёнок зашевелился. Уж как мы радовались доченьке. Ведь и жизнь другим смыслом наполняется с детьми. Лидочка замуж вышла рано, сразу после школы, учиться некогда ей было, любовь. Свадьбу сыграли. Нам зять не очень нравился, но мы не перечили, чтобы потом не стала нас укорять, что мы жизнь ей разбили. А тут вскоре и Серёженька родился. Внучек у нас смиренный, всё сказки любит слушать. Кирюшка-то поразвитее будет, книжки уже сам читает. Да, что это я, не заговорила тебя? – всплеснув руками, воскликнула Мария Алексеевна.

– Да, нет, что вы, так всё интересно, рассказывайте, ну и как у Лиды сложилась с ним жизнь?

– Ничего хорошего – продолжила Мария Алексеевна свой рассказ. Так, вроде парень из работающей семьи, на тракторе работает в ПМК. Но беда, сейчас одна у всего народа – пьянка замучила, житья не даёт. Я вот удивляюсь, Ира, какая у мужиков вольница. Работать никто не хочет, а пьют так, как будто последний день живут. Утром бабы ещё коров не подоили, а они уже лыка не вяжут. Не успевают трезветь. И куда власть смотрит? Ведь никакой управы на этих алкашей нет. Раньше-то строго было, да и люди все на виду жили, совесть была. А уж, если поженились, то работали, детей поднимали. Да и редко, кто так пил, ну один, два на всё село, а сейчас что творится. С работы их не выгоняют, потому что на их место никто не придёт. Людей-то больше умирает, чем рождается. Кто пограмотнее в города едут. А зять наш не просыхает от пьянки, и где только деньги берёт? А ведь молодой женщине разве такой мужик нужен? Лаётся при сыне. Поехала я недавно проведать их, гостинчиков внуку купила, да и деньгами дочке помочь, получила пенсию и повезла ей. Да, если честно, Ирочка, на мою пенсию они и живут. Мы ведь и хозяйство здесь держим большое, да ты и сама увидишь, вот харчи им и возим. О чём это я? Да, приехала к ним часов в десять утра, захожу во двор, смотрю, а Генка пьяный на пороге лежит. Рожа вся расквашенная, из носа кровь натекла, волосы нечесанные, слипшиеся, страмотно на него глядеть. Ширинка расстёгнута, ну знаешь, просто блевотина какая-то, а не мужик. А как отец переживает? И ездить-то к ним не хочет, чтобы не смотреть на всё это. Когда дочь приехала сюда с внуком, мы с Васей ей сказали:

– Лидушка, брось ты его, иди, живи в нашем доме. Внука жалко, что он видит от такого отца, чему у него научится? Водку пить, да матерно ругаться. А она, знаешь, что нам ответила:

– А сейчас все пьют, кому не лень, покажите мне хоть одного трезвенника, а по телевизору в сериалах что показывают, из больших графинов, только хрустальных, коньяк жрут стаканами, как воду, ну а наши мужики – шмурдяк. Вот и весь ответ. Просто беда какая-то. Мы – другое поколение, без работы жить не можем, а эта пьянь и на кусок хлеба себе не зарабатывает. Вот и получается, что мы пенсионеры содержим своих детей, да внуков.

– Так-то оно так, Мария Алексеевна, алкоголизмом село не поднимешь – задумчиво проговорила Ирина.

– Да, что село, Ира, ведь и внуков уже ждать неоткуда, при таком поголовном пьянстве, откуда они будут. Умные от алкашей не родятся, а так, если, придурковатые какие. Вот беда, так беда – сокрушалась Мария Алексеевна – что-то я раскудаhtалась всё о себе, да о своём. А у тебя сын или дочка?

– У меня, Мария Алексеевна, дочь, но семьи у неё тоже не получилось. Она у меня умница, училась в Москве в Плехановской академии, по финансовой части. Потом замуж вышла. Так с виду, парень привлекательный, тоже институт окончил, да и по характеру добрый, мягкий, уважительный, вроде всем хорош, но... А вот это «но» и сыграло свою роль. Игроком оказался.

– Это, что картёжник, что ли – удивленно вскинув брови, спросила Мария Алексеевна.

– Да, нет, он по игровым автоматам, да в казино. Войдёт в азарт и вовремя остановиться не может, теряет контроль над собой. А там, в долг записывают, чтобы не упускать таких дураков, как он. Такая сумма набегает, хоть караул кричи. А их ведь надо отдавать. А где брать? Кредит в банке большой взял, а семья осталась без средств существования. Влада до двух лет с Кирюшкой сидела, не работала. Кирюшке было два года, когда они разошлись. Сына он очень любит. Бабушка с дедушкой тоже души в нём не чают. Но жить она с ним не захотела. Как жить, если нет доверия? Но может ещё найдет своё счастье – Ирина умолкла, задумчиво глядя перед собой.

– Да, дела, – глубоко вздохнув, промолвила Мария Алексеевна – и откуда же они появились эти казино, да автоматы, раньше мы об этом и не слышали.

– Появилось всё это в нашей жизни вместе с капитализмом – произнесла Ирина, вставая со скамейки и мasha Кирюшке рукой, чтобы он увидел её.

– А вот и Кирюшка бежит со всех ног.

– Бабушка, я проснулся, а никого нет, где ты была?

Она подняла его на руки и посадила к себе на колени, стала прижимать его к себе, ещё теплого ото сна и нежно целовать щечки, говоря при этом:

– Котёночек мой, золотой, ты что испугался? А мы здесь сидим, ждём тебя, когда ты выспишься.

– Я совсем чуть-чуть испугался – крепко обнимая её за шею, говорил малыш.

– Тебе нечего здесь бояться.

Мария Алексеевна, поднявшись со скамейки, расправляя сзади помятый халат, удовлетворенно сказала:

– Посидели, поговорили от души, вроде как полегчало. Здесь, Ирочка, всё жены, да подруги начальников, поговорить-то не с кем, а ты как своя.

– За свою, спасибо – доверчиво, с теплотой во взгляде своих чистых, ясных глаз, ответила Ирина.

– Нужно идти ужин готовить, Николаич картошечки молоденькой нам накопал, а я балычок вымочила, уже, наверное, подсох. Да и коровок подоить надо.

– У вас их много? – спросила Ирина.

– Да, нет. Две. Одна первотёлка, недавно отелилась. Кирюшка уже телёночка гладил – мило улыбаясь ямочками на щеках, сказала Мария Алексеевна.

– Бабушка, знаешь, какой он красивый – стал делиться своими впечатлениями внук – у него звёздочка на лбу, поэтому его и назвали Звёздочка, а его маму, большую корову, зовут Зорька, а их бабушку Майка.

– Вот он тебе всё и рассказал.

– Пойдёмте, Мария Алексеевна, я ужин приготовлю, а вы идите на дойку. Хорошо?

– Надо курево развести, а то на базу комары съедят – озабоченно проговорила Мария Алексеевна.

– Бабушка, а можно я тоже пойду на дойку – стал проситься Кирюшка.

– Иди, если коровок не боишься – разрешила она ему, и, взяв за руку, повела его по дорожке.

Мария Алексеевна давала Ирине некоторые указания по приготовлению ужина, собираясь на дойку.

– Не забудьте спреем побрызгать ноги и руки – сказала Ирина, доставая из пакета средство от комаров.

Она накрыла стол, в большой просторной кухне, по стёклам окон с наружной стороны билась, летящая на свет мошкара и слышен был тонкий комариный звон. Когда они пришли с дойки, Кирюшка стал восторженно рассказывать, что он тоже с бабушкой Машей доил Зорьку. Василий Николаевич, вошедший вместе с ними, мыл руки и шутил, что возьмёт его к себе доярком. Мария Алексеевна поставила большую чашку парного молока на стол и положила краюху белого хлеба.

– Угощайся, внучек.

Кирюшка стал пить молоко, смешно облизывая языком пенку с губ. Сели за стол. Василий Николаевич проявил инициативу:

– Ну, что Маша налила бы нам наливочки по стопочке, за встречу. Вот с Ирочкой и Кирюшкой бог дал свидеться.

Мария Алексеевна принесла баночку наливки тёмно-вишнёвого цвета.

– Это из ежевики. Не пробовала – наливая в стаканчики, спросила она.

Ирина отрицательно покачала головой и добавила:

– Не доводилось.

Тогда загадывай желание. Загадала? Обязательно сбудется.

Ирина, не раздумывая, загадала: «Сидеть нам за этим столом вместе с Владой.»

– Ну, давайте за ваш приезд – оживлённо сказал Василий Николаевич, поднимая стопку.

Они дружно чокнулись. Ирине неудобно отказываться от ужина, хотя есть она не хотела. Положила себе на тарелку два кусочка рыбки и одну небольшую картофелину. Пригубила наливку и была приятно удивлена её превосходным вкусом и ароматом, и выпила до дна.

– Ирочка, ты кушай, стесняешься что ли? – спрашивала Мария Алексеевна.

– Да, нет, вы нас обедом так сытно накормили, я ещё и не проголодалась. А потом я после шести часов стараюсь не есть.

– Фигуру бережёшь? – спросила Мария Алексеевна. И правильно делаешь, молодец. Я, когда ездила в райцентр, Тамарку встретила, жену Бориса – уточнила она – ох, и толста стала, раскормилась, полнота никого не красит, она такой раньше не была – продолжала она. Стоим, разговариваем, она сигарку изо рта не выпустила, а вроде культурная женщина, где-то в архиве работает. Боря-то не курит и даже табачного дыма не переносит.

Мария Алексеевна говорила всё это, в основном, обращаясь к Ирине, с уверенностью, что она её знает, так же, как и Бориса.

У Ирины мелькнула мысль, кто-то ей в ухо сегодня уже рассказывал аналогичное.

– Ну, что, Кирюшка, молочко-то парное по душе пришлось или нет? – ласковым голосом спросила его Мария Алексеевна.

– Спасибо, бабушка Маша, очень понравилось, я такой сильный стал – ответил внук, сгибая руку в локте и показывая мышцы.

– Ну как наливочка то, хороша? – задорно спросил Василий Николаевич – Ну, что, девчата, ещё по одной, да начнём песни горланить, а?

– Давай наливай уж, паренёк – шутиливо ответила ему Мария Алексеевна.

– Наливочка ваша – настоящий ликёр – похвалила Ирина.

После второй стопочки как-то отяжелели ноги. Вспомнила сразу родителей, они также встречали её всегда радостно, с душой. На глазах, невольно, навернулись слёзы.

– Что-то глазки заблестели? – все, замечая, спросила Мария Алексеевна.

– Да, родителей вспомнила, их уже давно нет, а вот воспоминания всегда со мной – справляясь с волнением, ответила Ирина.

Хорошо, что они тактично не стали о них расспрашивать. Посидели, поговорили о том, о сём, попили чайку. Ирина вызвалась помыть посуду, но Мария Алексеевна наотрез сказала:

– Сегодня, ты у нас побудь гостем, а потом ещё намоешься.

Они собрались с Кирюшкой уходить, его уже клонило ко сну. Мария Алексеевна принесла ключи от входной двери и попросила закрыться, так ей будет спокойнее, говорила она, мало ли чего.

10. Путь в подсознание, или остаться наедине с собой

Поднявшись к себе в комнату, она быстро искупала Кирюшку, постелила бельё, и они легли. В открытое настежь окно ворвалась волна свежего ароматного воздуха. Пахло травой или сеном. Громко стрекотали цикады. Она положила его голову к себе на плечо, крепко обняла, и он сонным голоском попросил её:

- Бабушка, расскажи мне про маму, какой она была, когда была маленькой.
- Ты уже соскучился по ней?
- Да, очень!
- Спи, завтра расскажу, спокойной ночи, мой милый.

– И он заснул. Слезы горячим потоком хлынули у неё из глаз, сердце так сжалось в груди, что она готова была разрыдаться. Влада. Весь день она гнала от себя мысли о ней. А сейчас все переживания вновь обрушились на неё. Обливаясь горячими слезами, она думала, как предотвратить беду, нависшую над нею, а значит и над нами, где ты сейчас, девочка моя, что с тобой, отзовись, хотя бы во сне. Я прошу тебя, держись, не паникуй, будь мужественной. За Кирюшку не волнуйся. Бог помог нам надёжно укрыться. Я буду молиться за тебя, моя родная. Проговорив мысленно эти слова, она поднялась с постели, достала из сумочки маленькую иконку Владимирской божьей матери, поставила её на журнальный столик, встала на колени и стала молиться, прося у бога помочь её доченьке, а также простить ей её прегрешения, вольные или невольные.

Она не помнила, сколько прошло времени. Поднялась с колен, села в кресло-качалку. Тихонько раскачиваясь, сидела в глубоком раздумье о том, что есть дни, которые пролетают как один миг. А бывают дни такие длинные, вот как сегодня, как будто время останавливается, или попадаешь в другое временное измерение. Есть события, которые происходят не по твоей воли, как будто бы кто-то свыше посылает тебе их, как испытание, проверяя тебя на человечность. Кто распорядился и направил меня сюда, я ведь собиралась ехать в Ивановку. Как у меня появилась мысль о Борисе, кто вложил мне её в голову? А если бы мы поехали в Ивановку, где бы мы были сейчас? И почему судьба меня снова столкнула с Борисом? Может быть для того, чтобы он смог простить меня, за ту боль и страдания, которые я ему нанесла когда-то своим отказом. Может быть, это бог даёт мне шанс на его прощение? Или, как в рабстве, нас вела моя интуиция. Влада, не переставая, днём и ночью думала о побеге, а я была уверена, что помощь к нам скоро придёт, и нас спасут. Так и оказалось, ведь именно нас с ней и спасли, а вернее, спас. Послал же нам бог, нашего соседа по квартире Висхана. И как внезапно всё это случилось. Мы возвращались под конвоем с работы, во дворе было много людей, я просто подняла глаза и встретила взглядом именно с ним. Он, молча, приложил палец к губам, и тогда я поняла – помощь пришла. Я не спала и ждала всю ночь, ничего не сказав Владе. Уже под утро, в самый глухой час ночи, я услышала тихий осторожный стук. Я растормошила свою девочку, в ухо, чтобы никто не слышал, прошептала ей: «Вставай, только тихо». Он долго вёл нас куда-то, потом посадил в машину и привёз на трассу. Дал денег на дорогу, я с благодарностью обняла его на прощание, а через час мы уже ехали на попутке. Влада удивлялась, откуда у меня такая железобетонная уверенность, что мы будем спасены. Это было где-то внутри меня. Шестое чувство. А что говорит оно сейчас? Молчит, пока молчит. Какая-то тишина, и не плохо, и не хорошо. Но ведь события вокруг Влады не стоят на месте, что-то, же происходит. Как же мне дотянуться до неё? Хотя бы, какой-нибудь знак. Ну, что же буду ждать. Я сильная. Я мудрая. Я мужественная. Я всё выдержу. Скоро наступит новый день и надо поспать, силы мне ещё понадобятся. И победа будет за нами. Стоп. Виктория. Победа. Я не позвонила невесте Романа, как я могла упустить это из своего внимания. Завтра позвоню с утра. Сон долго не приходил

к ней. К утру стало холодно, она достала из шкафа одеяло, укрыла Кирюшку, прижала его к себе сонного и тёплого, и наконец-то, уснула. И приснился ей сон.

Много-много воды, не видно горизонта. Вода не чистая и прозрачная, а такая, как на море после шторма. Солнце бьёт прямо в глаза. Слепит. Она прикрывает глаза рукой, чтобы посмотреть вдаль, а видит прямо перед собой быстроходный метеор на подводных крыльях, которые плавают по Волге. Никого на нём нет. И вдруг она увидела Владу, она стоит на борту, прямо перед ней. Руки широко расставила, держится за поручни, а прозрачные, широкие рукава, как крылья колышутся на ветру. Ирина протянула к ней руки, хотела крикнуть, а голос пропал. Только, что метеор был перед ней, и вдруг он уже далеко. В одно мгновение превратился в точку.

11. Путь или путы, как перестать играть по правилам

Среди недели вечером к Андрею приехала Ольга, в суете своих «страдательных» дней и забот, он совсем забыл о её существовании, так, будто бы её никогда и не было в его жизни. Мечты и мысли о Владе поглотили его душу без остатка. Вежливости ради, он пригласил её в дом и, пока она проходила в гостиную, Андрей лихорадочно думал, как ему вести себя с ней, о чём говорить. Он предложил ей охлажденный, апельсиновый сок, но она отказалась. Чтобы не садиться с ней рядом на диван, он принёс из спальни пуфик. Её ярко рыжие волосы разместились по плечам в художественном беспорядке. Она сидела, не поднимая на него глаз и поджав обиженно губки. Он ждал, когда она заговорит. Так они и сидели, как будто соревнуясь, кто кого перемолчит. Сначала на её хорошеньком личике вспыхнул румянец и разлился по щекам, а потом она, сверля его глазами, проговорила:

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – демонстративно закинув ногу на ногу и сложив вместе ладошки, постукивая длинными, наращенными ноготками.

– А я должен что-то сказать? – спросил Андрей, хитровато прищунив глаза, желая её подразнить.

– Для начала, я жду от тебя извинений, за твой ранний склероз – тоном, не терпящим возражения, сказала она, окинув его сердитым взглядом.

– Ранний склероз – это диагноз? – спросил он.

– Хочу тебе напомнить, что ты пригласил меня сегодня поехать в клуб, поиграть в боулинг.

– Правда? Я об этом забыл, извини. Давай в следующий раз.

– А ты не боишься, что следующий раз может не наступить – зло бросила она, поменяв ножки местами.

– Нет, не боюсь – ответил он, отрешённо, почти безразлично.

– Но я не об этом пришла тебе сказать, а о том, что твоя мама пригласила нас в воскресенье на свой день рождения – уже более спокойно проговорила Ольга.

– Ты хочешь сказать, что она пригласила тебя. Я никогда не забывал её дня рождения, несмотря на ранний склероз – поддел он её.

– Андрюша, я хочу посоветоваться с тобой насчёт подарка – уже более миролюбиво проговорила она.

– Подарок я ей привёз из Москвы. Она хотела посадский палантин. Надеюсь, он ей понравится.

Она встала и подошла к нему, прижалась к щеке, и промурлыкала в ухо:

– Я прощаю тебя, склерозник мой.

– Лучше сказать, ранний маразматик – улыбнувшись, снова поддел её.

– Пожалуй, я останусь, сегодня у тебя – решительно сказала она, почувствовав напряжённость в их диалоге.

– Извини, у меня нет раскладушки.

– С каких это пор нам нужна раскладушка, у тебя ведь шикарная кровать, разве мы там не помещаемся – кокетничая, спросила Ольга.

Андрей сидел в раздумье, как деликатнее дать ей понять, что отношения между ними исчерпаны. Ему очень не хотелось её обидеть, ведь в принципе, она не виновата, что сердце его наполнено любовью к другой женщине. Ольга смотрела на его грустное, абсолютно отстраненное от неё лицо и до неё стало доходить, что она пришла не вовремя. Она тихо поднялась и молча пошла к двери. Он не пошёл её провожать.

12. Пути-дорожки и лесные тропки, или экскурсия по острову и встреча с настоящим, умным и преданным Другом

Ирина проснулась от яркого луча солнца, который бил в глаза. Кирюшка от него перевернулся в обратную сторону. Она поднялась с постели и быстро начала записывать свой сон, чтобы не упустить ни одной детали, и попытаться разгадать его и найти какой-нибудь знак. Кирюшка сладко спал, разбросав руки и ноги, как будто бы плыл в небесах на мягком облачке. Она задёрнула шторы. Часы показывали восемь часов утра. Ирина вышла в коридор, осторожно прикрыв за собой дверь, чтобы не разбудить внука, и пошла к большому окну, выходящему в сторону леса. Стала звонить Виктории. Та ответила сразу, взволнованно и быстро заговорила, не дав ей сказать ни слова:

– Ирина Кирилловна, здравствуйте, хорошо, что вы позвонили. Роман не у вас?

– С чего это ты взяла, что он должен быть у нас? Нет, его не было. А что, что-нибудь случилось? – вопросом на вопрос спросила Ирина.

– В том-то и дело – расстроенным голосом, чуть не плача, ответила Вика – я его везде ищу, телефон не отвечает, дома его нет, и с позавчерашнего дня не было. Я ездила к нему домой, спрашивала у соседки по квартире Марфы Назаровны, подруге его бабушки, она сказала, что и не видела и не слышала, чтобы он приходил. На работу звонила, там тоже ничего не знают, сказали, что он в отпуске. Я ничего не понимаю, куда он мог деться. Про отпуск он вообще ничего не говорил.

– Вика, ты успокойся, не паникуй. Может, объявится, или ты узнаешь о его местонахождении, тогда обязательно позвони мне. Я тоже переживаю за него. Договорились, обязательно звони. Пока. Ирина выключила телефон, так и не узнав ничего нового, а то, что узнала, снова подтвердило её версию случившегося. Почти уже дойдя до двери, навстречу из комнаты выскочил Кирюшка, кинулся к ней со словами:

– А где ты была?

Подняв его на руки, занесла в комнату и шлёпнулась с ним на кровать:

– Ну и тяжёлый стал, богатырь ты мой, тебя уже и не поднимешь.

Кирюшка стал кувыркаться, прыгать на кровати с детским криком и воплями.

– Ну, что пойдём умываться и на завтрак?

Он стал просить её:

– Бабушка, ну давай ещё побесимся. Ты будешь тигро-лев, рычи и хватай меня, а я буду защищаться. Давай будем играть.

– Я тигро-лев, я иду по саванне в поисках добычи, чем бы мне поживиться – рыча, стала нападать на него бабушка.

Кирюшка закатывался от хохота и визжал от восторга и щекотки. Потом она сползла с кровати, на четвереньках перешла на другую сторону и внезапно напала на него, изображая рычание тигро-льва, и легонько стала кусать ему пятки, он отбивался от неё как мог. Под шквалом ударов она упала на пол, подняла руки и сказала:

– Всё, сдаюсь, веди меня в зоопарк, но сначала накорми завтраком.

Набесившись, они стали умываться и чистить зубы. Ирина, подойдя к зеркалу, немного поколдовала над лицом, причесалась, закрыла дверь, и они пошли к Марии Алексеевне. Она встретила их ласково, поцеловала Кирюшку, поздоровалась с Ириной, спросила:

– Ну как спалось на новом месте? Ирина подошла к ней и поцеловала её в щечку, также как целовала когда-то маму. Они обменялись взаимными любезностями и сели за стол. Самовар давно ждал, кого бы напоить вкусно заваренным, ароматным чайком.

– А я Кирюшке кашку рисовую на молочке сварила – говорила Мария Алексеевна, накладывая кашу на тарелку. На столе стояли тарелки с сыром, маслом, колбасой, хлебом и вазочки со сладостями.

– А тебе, Ирочка, я творожок со сметанкой приготовила, сахар сама по вкусу насыплю, ванильки немножко добавила для запаха. Кушайте, не стесняйтесь – говорила она, разливая из самовара чай по чашечкам. А тебе покрепче?

Ирина, утвердительно кивнула головой, приняв у неё из рук чашку с чаем, начала завтракать.

– Спасибо, всё такое вкусное у вас, я даже боюсь потолстеть. Помню, когда к родителям в отпуск приезжала, обязательно увозила потом лишних пару килограмм – вставая из-за стола, говорила Ирина.

– Ничего, это на отдыхе, а потом работа всё съест, все твои излишки. Денёк-то сегодня жаркий будет, можете попозже сходить покупаться. Волга рядом – ласково окая, заботливо проговорила Мария Алексеевна.

– Не знаю, Мария Алексеевна, может быть, поведу Кирюшку, пусть покупается – неуверенным голосом сказала Ирина.

– А сама?

– Купальник не взяла, к сожалению.

Мария Алексеевна подошла к высокому комоду, выдвинула верхний ящик и достала пакет.

– Посмотри, а вот этот не подойдёт? Лидочка ещё в прошлом году купила, да так и не довелось его обновить, вы вроде одинаковые по комплекции. Иди в комнату, примерь, там и зеркало есть на стене.

Ирина пошла, примерять купальник, который пришелся ей в пору, тютелька в тютельку, красиво смотрелся на её фигуре, особенно бюстгалтер, с твердыми чашечками, идеально сидел на груди. Довольная примеркой, она вышла, улыбаясь, и сказала:

– Вы, Мария Алексеевна, как добрая фея. Подошел идеально!

– А на голову что-нибудь есть?

– Да нет, я шляпок летом не ношу.

– Я сейчас одну покажу, может тебе понравится – лукаво улыбаясь, принесла ей круглую, золотистого цвета, коробку, в которой лежала великолепная шляпка из итальянской соломки. Когда Ирина одела её на голову, Мария Алексеевна, всплеснув руками, воскликнула:

– Ты просто в ней королева!

Подойдя к зеркалу, она тоже была восхищена увиденным. Летние шляпки ей всегда безумно нравились, но носить их ей как-то не приходилось. То кепки на природе, то панамки на море. Мария Алексеевна подошла сзади и тоже посмотрела в зеркало, говоря при этом:

– Кто-то из отдыхающих забыл в номере, видно, что ненадёванная, дорогушая, наверное, видишь коробка-то, какая. Я её положила в шкаф, думала, может, кто спохватится, спросит, да вот уже третий год лежит, никто её не искал, а тебе-то в самый раз.

– Спасибо, Мария Алексеевна, ну мы пойдем, прогуляемся.

– Идите, он тебе всё покажет, кивая на Кирюшку, проговорила Мария Алексеевна, довольно улыбаясь ямочками на щечках. Пойдёмте я вас провожу.

Они вышли за калитку, рядом с их домом. Мария Алексеевна стала показывать им свой огород за забором из штакетника. Огород был не очень большой, но ухоженный.

– Всего понемногу сажаю, к столу хватает, а картошку мы в другом месте сажаем, на две семьи рассчитываем. Нашему зятю за пьянкой, не до картошки – с горечью в голосе, сказала она.

В метрах ста от усадьбы находился хоздвор. Хозяйство, действительно, было не малое. Много птицы: уток, гусей, курочек. Большая свиноматка с кучей маленьких, розовых порося-

ток нежилась на солнышке. В отдельном загоне хрюкали подвинки. Гуси и утки гуляли вольно, купаясь в протоке. Курочки, под предводительством петуха с красивым оперением, гребли землю в поисках червячков. Телёночек, совсем ещё маленький был привязан на полянке. Они подошли к нему близко, он оказался таким ласковым, стал тыкаться своими мягкими влажными губами им в руки. Глаза большие, а реснички длинные, длинные, любая красotka могла бы позавидовать. Они гладили его шейку, он тянулся за их руками, а Кирюшка радовался и приговаривал: «Звёздочка, моя маленькая», а потом поцеловал его в носик. Трогательно было наблюдать, как ребёнок от всей души одаривал нежностью это маленькое, благородное животное. Потом он повёл её в конюшню, где стоял красавец конь с чёрной гривой, кожа его лоснилась на солнце. Подойдя к краю загона, конь заржал, приветствуя их.

– Бабушка, это он сказал нам «Здравствуйте» – торопливо спешил рассказать Ирине о нём Кирюшка. Отгадай, как его зовут – продолжал он, не спуская замороженных глаз с коня.

– Гром.

– Нет, ещё.

– Зевс.

– Нет, ещё.

– Космос.

– Нет, не угадала. Ну, он ещё высоко в небе летает – стал подсказывать Кирюшка.

– Коршун – выпалила Ирина.

– Нет, а ещё кто?

– Орёл.

– Да, вот теперь угадала – рассмеялся весело и раскатисто. Орлик. Его зовут Орлик. Дедушка Вася катал меня на нём, я сидел в седле впереди, а он сзади. И тебя покатает. А ты, что боишься? Не бойся, это нисколько не страшно. Он меня ещё покатает, или Борис, когда мы прийдём с рыбалки. Вот приедет Борис, мы пойдём с ним на рыбалку рано утром, а потом к Орлику. Они перешли через протоку по небольшому деревянному мостику, к ним навстречу выбежала белая собака, огромных размеров и невероятной лохматости. В ней была мощь, сила азиатского алабая. Она громко лаяла. Ирина остановилась, испугавшись, в замешательстве, не зная, что делать и как отступить назад. И тут Кирюшка вырвался и побежал к ней, это произошло за считанные доли секунды, Ирина думала, что у неё сердце остановится. Она, не раздумывая, кинулась за ним. Собака скакала, высоко подпрыгивая, возле Кирюшки, она по росту в прыжке, была в два раза выше него, а он звал её: «Тюльпан, Тюльпан ко мне». Ирина со страхом прижала к себе внука, а собака, радостно играя, скакала вокруг них по кругу, и всё это было похоже на захватывающий дух, танец. Потом, намного позднее, ежедневно общаясь с ним, она назвала этот танец – танцем Дружбы. Она не сразу поняла, что он не собирается на них нападать, и что они для него «свои», и что он, бурно выражая свои чувства, приглашал их дружить. А, когда она поняла это, её пульс пришёл в норму. Кирюшка объяснил ей, что это охранная собака дедушки Васи, и он с ней уже знаком, не боится её и даже гладил. Умнее пса, чем Тюльпан, она ещё в жизни не встречала. Он признал Кирюшку, так как тот был с хозяином, а Ирина была с Кирюшкой, значит тоже своя. Весь день он сопровождал их всюду. Он был прекрасным гидом и стражем одновременно. Сначала он убегал впереди них, обнюхивал тропинку и кусты вдоль дороги, ставил свои метки, а затем возвращался, как ни в чем, ни бывало, и шел посередине между ними. Дойдя до конечной своей метки, снова повторял свой маневр. Ирине он заглядывал в глаза, виляя хвостом, и очень хотел ей понравиться, ему это удалось. А как он играл с Кирюшкой, это надо было видеть. Ирина кидала палку и они с Кирюшкой срывались с места наперегонки, но Тюльпан всегда оставался лидером. Играя с Кирюшкой, он ни разу не сделал ему больно, ни разу не залаял, не зарычал. Хватал палку в зубы и приносил Ирине, если её бросала она, или Кирюшке, если бросал он.

По пути им встретилось много лугов и полянок, вперемежку с высокими величественными деревьями. Метров на пятьдесят от береговой линии, были непроходимые заросли камыша, молодых ветлы и осокоря. То тут, то там попадались небольшие стожки скошенного сена. Отава зеленела новой травкой чистого изумрудного цвета. Ярким разноцветьем и разнотравьем пестрели луга и полянки. Они видели полянку с белыми полевыми ромашками и розовое поле цветущей кислицы, им попадались роскошные ковры, сотканые из полевого разноцветья, украшением которых были разбросанные красные маки, со своими шелковистыми черно-жёлтыми серединками. Над всем этим великолепием летали бабочки, шмели, осы, воздух тоненько звенел от их жужжания. Никакими словами нельзя передать дурманящий аромат трав. Воздух был чист и свеж. Дышалось легко.

Лес жил своими звуками: монотонно кричал удод, где-то куковала кукушка, высоко на деревьях чирикали и красиво перекликались невидимые им птички, нагло каркали вороны, перелетая с дерева на дерево. Природа была написана яркими, чистыми красками. Нигде не встретили они знакомого по местам отдыха, вблизи водоёмов, мусора, пресловутых пластиковых бутылок, пакетов, баночек от пива и разной другой дряни, которую природе и за век не уничтожить. Ведь все мы, живущие на этой уникальной голубой планете, под названием – Земля, зависим от матушки природы. Жизнь человека как пуповиной связана с ней. И только не нарушая этого хрупкого равновесия «природа-человек», мы сможем сохранить планету для жизни в будущем. По пути назад они нарвали красивый букет из полевых цветов для Марии Алексеевны. Тюльпан довёл их до калитки, но во двор не вошел, поджав хвост, улётся в тени забора.

Они пришли возбуждённые, довольные прогулкой и голодные, как волки. Мария Алексеевна поцеловала Кирюшку, глаза её влажно заблестели, когда она ставила букет на стол. Она была обеспокоена их долгим отсутствием. Было три часа пополудни, и она подумала, что они заблудились в лесу. После очень вкусного и сытного обеда, сил у них не было, чтобы идти в особняк, и они с Кирюшкой улеглись на той кровати, где он спал накануне. Ирина даже не думала, что так быстро уснёт. Проснувшись она в пять часов, Кирюшку смогла разбудить только предложением пойти купаться на Волгу. Мария Алексеевна изъявила желание тоже сходить с ними, посидеть на бережку. Никаких зарослей на подходе к берегу не было, как она думала, а была достаточно широкая проторенная дорожка. Берег был просто замечательный, из чистейшего речного песка. Мария Алексеевна села на лавочку около деревянного стола, ножки которого были сделаны крест-на крест из брусков и забетонированы в землю, наверное, чтобы не унесло ветром, а вдоль стола с обеих сторон, полевые скамейки в виде одной доски без спинок. Неподалёку находилось место для костра с верхней перекладиной из толстой арматуры, чтобы можно было вешать котелок или чайник, и с кирпичами для угля. Кирюшка бесстрашно лез в воду, не боясь глубины, но пришлось Ирине ограничить его только заходом по пояс. Вода была очень тёплая, прогретая солнцем. Вдруг, откуда не возьмись, примчался Тюльпан и с разбега в воду. Плавал он отлично, постарался показать им какой он пловец. Потом, выходя из воды, он наскочил на Кирюшку и они стали барахтаться в воде, но учитывая то, что собака очень сильная, Ирина испугалась, что Кирюшка может невзначай захлебнуться, вырвала его и понесла на берег. Тюльпан выскочил из воды и начал отряхиваться возле Марии Алексеевны. Она стала ругать проказника, а он побежал снова в воду. И опять визг, восторг. Накупались они в удовольствие. Плавала Ирина немного, но далеко, вдоль берега. После купания, Кирюшка строил крепость на мокром песке, а они сидели, опершись руками на стол, друг против друга, и Мария Алексеевна рассказывала, как год назад, здесь отдыхало какое-то начальство из Москвы, с целой свитой то ли родственников, то ли друзей. И вот, один молодой мужчина, хорошо поддав, пошел с девкой ночью, купаться голышом. Нырнул и не вынырнул. Ждала девушка его, ждала, пока не дошло до неё, что он утонул. Вызвали МЧС, они утром

его быстро нашли, он почти у берега лежал, зацепившись ногой за корягу. Потом вспомнила ещё несколько случаев из жизни.

– А ты хорошо плаваешь – похвалила она Ирину.

А у неё чуть не вырвалось: «ну, я же волжанка», вместо этого она сказала:

– Я в плавательный бассейн хожу, и это была чистая правда.

Вот уже у них с Марией Алексеевной появилась традиция посиделок в одно и то же время, стоит только начать. Всему своё время.

После ужина, парного молока, чая, которого они выпили с ней несчетное количество чашечек, и с задушевными разговорами, решили завтра идти по ягоды. Мария Алексеевна стала собирать одежду, в которой они пойдут по ежевику, сказав, что джинсы и кроссовки твои красивые портить не нужно. Они договорились после завтрака «выдвигаться полным фронтом». Кирюшка с Тюльпаном до обеда будут с ними, а после они отдадут их на попечение Василию Николаевичу. Обедать они будут там же, где найдут тенёчек, чтобы ноги зря не бить. Василий Николаевич сам приедет к ним за Кирюшкой, привезёт обед и заодно заберёт ягоду.

Возвратившись в особняк, Ирина искупала Кирюшку, приняла душ и легла рядом с ним, стала рассказывать, какой Влада была в его возрасте. Прогулка и вода дали о себе знать, он заснул на лету. Этот день Ирина провела с внуком. Было бы так всегда, думала она. Она скучала по нему в течение дня. Заходила за ним в детский сад, так соскучившись, как будто они очень долго не виделись. И ничего с этим поделать она не могла. Весь день сегодня гнала от себя мысли о разгадке сна, вернее, не гнала, а заставила поработать над этим подсознание. А теперь, когда осталась одна, решила всё разложить по полочкам. Села в кресло-качалку, которое ей так полюбилось. В окно было видно созвездие Стрельца. Ну, что же, подумала она, час пробил. Попыталась рассуждать логично. Вода – это очищение, освобождение от каких-то проблем. Только, если она чистая, и ты в ней плывешь. А если плывешь над ней и вода после шторма? Над ней и очень быстро. Метеор на подводных крыльях. Влада стояла, и рукава её развевались как крылья. Крылья над огромным водным пространством? Что это может быть? Океан? Море? Самолёт? Ведь метеор сразу превратился в точку. Скорость. Я протягиваю к ней руки, хочу крикнуть, а голос пропал. Нет связи. Мутная вода – это переживания, беспокойство, опасность. Ну, что же, рассуждала Ирина, остановлюсь на следующей версии. Влада улетела на самолёте над морем. Куда? Связи у нас нет. Она без телефона. Стояла одна. А Роман? Значит они не вместе. Как же мне помочь ей? Думай, приказала она себе. Что предпринять, не сидеть же, сложа руки. Пока нас ищут, отсюда соваться нельзя. Ради Кирюшки. Я должна быть полностью уверена, что нам ничего здесь не грозит. А вот червячок какой-то грызёт, сидит где-то внутри и потихонечку точит. Спать не хотелось, да и не уснуть. Хуже всего, когда двигаешься в полной темноте, да ещё и на ощупь. Ничего нет хуже неизвестности. Связь, хоть и виртуальная, начала с Владой налаживаться. Это уже что-то. Она молилась, просила Богородицу помочь им преодолеть ниспосланные богом испытания. Ночь перевалила далеко за полночь, когда она сомкнула глаза в надежде заснуть. Пришлось прибегнуть к аутогенному самогипнозу. В какой-то момент, она почувствовала очень влажный горячий воздух, запах олеандра, любимый ею с детства, и шум прибоя. Она находилась в дремотном состоянии и не могла понять, то ли это явь, то ли это грёзы. Прошла по комнате, подошла к открытому окну, но воздух был обычный и олеандром нигде не пахло. Пригрезилось, подумала она, пытаюсь уснуть.

13. Путь в заросли ежевики, или сладкий поцелуй за нитку жемчуга

А в шесть часов Ирина уже проснулась, лежала и думала о том, что вот начинается, после невероятно длинных суток их приезда сюда и вчерашнего, относительно спокойного дня, бег времени. Впереди новый день, а она ещё ничего не предприняла, чтобы помочь Владе. Думала о том, к каким замечательным людям они попали. И как хорошо им у них. Простые, радушные, открытые. Они так напоминали Ирине её родителей, ей нравилась их природная деликатность, они не лезли в душу, и не задавали никаких вопросов. Ей было с ними легко и непринуждённо. Сегодня приедет Борис. Грусть вытянулась рядышком и, заглядывая в глаза, спросила:

– Ты уже ждёшь?

– Не знаю, может быть.

– Кого это ты собираешься обмануть?

– Я же вижу, что ждёшь.

– Если знаешь, то зачем спрашивать, и вообще, что это ты ко мне с всякими вопросами лезешь!

– Ладно, не сердись, не буду.

– Даёшь слово?

– Да.

Тигро-льву выпала приятная миссия будить малыша тигрёнка и малыша львёнка в одном лице, вообще – тигро-львёнка. Немного усилий, как грозное рычание, щекотание пяточек, лёгкие покусывания и сон сдуло ветерком из саванны, и унесло в неизвестном направлении. Как заснул на лету, так и проснулся сразу.

– Бабушка, а тигро-лев сам пришёл? – включился в игру Кирюшка.

– Да, я проснулась от стука в дверь, открываю, а он стоит, просит разрешения зайти побеситься. А если ты меня непустишь, пригрозил он мне, то я тебя съем, и стал устрашающе рычать. Пришлось его пустить.

– Ну, покажи как он тебя пугал.

Ирина стала изображать тигро-льва, как он, рыча, хотел наброситься на неё. И, чтобы доставить внуку ещё больше веселья и радости от игры, тигро-лев стал набрасываться на него. Набесившись от души, собрались и пошли на завтрак. Важно с расстановкой, Ирина сказала:

– Пойдём, дружок, нас ждут великие дела!

– Не великие, а ежевикины дела, поправил её внук.

– Умница, ты у меня – похвалила его Ирина, притягивая его голову к себе.

Как сказал их главный «полководец» Василий Николаевич, «полным фронтом» выдвинулись после завтрака вперёд, сразу за калитку и угодили в мотоцикл с коляской, чтобы? Правильно. Не бить ноги. Обвешанные корзинками, ведёрками, бидончиками, одним словом, рабочим инвентарём, минут через пятнадцать, были на месте дислокации. Форма одежды – рабочая. На Ирине была мужская рубашка с длинными рукавами, на выпуск, черные бриджи, или по-другому, тянучки с лайкрой, размер был подобран идеально. На ногах легкие тряпичные тапочки, а на голове белая косынка. У Марии Алексеевне форма одежды аналогичная, только не мужская рубашка, а её родная, женская ситцевая кофточка. Они ехали весело, Василий Николаевич не переставал отпускать разные шуточки. Тюльпан бежал позади, пренебрегая метками, ему было не до них, лишь бы успеть. Ягодный сезон открыл Василий Николаевич, толкнув небольшую шутливую речь. В торжественной обстановке он повесил каждой на шею по трёхлитровому бидончику, в которых обычно носят молоко, и сказал:

– С богом!

Оставил им свежеприготовленного накануне, Марией Алексеевной, кваску и укатил с ветерком. Кирюшка стал собирать ягоды и класть в рот, отчего и руки, и рот, и губы стали у него чёрные. Ирина с Марией Алексеевной разбрелись по зарослям кустарника, быстро втянулись в сбор ягод и вскоре, появилась сноровка. На одной руке брезентовая рукавица, на шее бидончик и изловчиться надо так, чтобы тебя не цепляли колючие шипы. Мария Алексеевна точно сформулировала их рабочий настрой: «глаза страшатся, а руки делают». И закипела работа. Одну ягоду в рот, которая покрупнее, три в тару. Ягода была в самый раз, сочная, ароматная, хорошо отделялась, чуть прикоснёшься и она в руке или на земле. Кирюшка с Тюльпаном не скучали, носились друг за другом.

До обеда собрали по два ведра. Василий Николаевич привёз обед и со смешком спросил, лукаво улыбаясь:

– Ну, что, девчата, обедать будете или план перевыполнять?

Кирюшка за всех громко ответил:

– Обедать!

Они уселись на теневой стороне, самого близкого к ягоднику, стожка сена. Василий Николаевич разложил провиант: молодую картошку, яйца, огурчики, лучок, ветчину, нарезанную ломтиками, хлебушек. Тюльпану выложил на травку обрезки мяса, косточки, хлеб. И пошёл пир горой. Особенно радовался Кирюшка. Губы и языки были у всех черные, они были похожи на племя аборигенов. Дружно и с аппетитом пообедали, напились ядрёного кваску. Потом Василий Николаевич поставил в люльку ведра с ягодой, посадил позади себя на сиденье Кирюшку и они покатили. Тюльпан опять побежал за ними. Ирина, глядя вслед собаке, сказала:

– Я удивляюсь, какая умная собака, я такой ещё никогда не встречала, я ей доверяю.

Мария Алексеевна спокойно подтвердила:

– Тюльпан очень умный пёс, даже не всякий человек таким бывает, Он никогда не обидит своих, а вот чужой – лучше не подходи и разорвать может. Когда люди приезжают сюда отдыхать, мы его на хоздворе на цепь сажаем. Ох, и не любит он цепки, всегда на волю рвётся, привык к свободе. Немного придремнув, Ирина и Мария Алексеевна встали и двинулись к месту сбора ягод. Мария Алексеевна, заправляя волосы под косынку, и повязывая ее углы на затылке, удовлетворённо говорила:

– На варенье уже собрали, а теперь пойдём собирать на наливочку, сыпать будем в корзинки. Боря мешок сахара вечером привезёт. Ягоду пересыплю сахаром и оставлю на ночь, а завтра утром коровок подою и займусь вареньем. Баночки я уже подготовила.

Ирина спросила её:

– Вам завтра помочь? На что Мария Алексеевна отрицательно покачала головой и проговорила:

– Да, нет, я сама управлюсь, что будем вдвоём топтаться, поспите подольше.

Но Ирина для себя решила, что завтра с утра обязательно пойдёт ей помогать.

Она так увлеклась сбором ягод, что времени не замечала. Мария Алексеевна потерялась в кустарнике из виду, а Ирина, работая, углубилась в свои мысли. Она вздрогнула и резко разогнулась, когда её тихо окликнул Борис. Она испуганно повернулась к нему и угодила сразу в его объятия, их губы сомкнулись в горячем поцелуе. Это был длинный поцелуй, поцелуй разлуки в четверть века. Сначала она была напряжена, пытаясь сопротивляться, но тут в ухо кто-то стал нащёптывать:

– Успокойся, ведь ничего плохого в этом нет. Признайся, что тебе так хорошо давно не было.

– Опять ты лезешь со своими советами, а ведь обещала молчать.

– А я знаю – не унимался шепот, – какой кирпич нужно вынуть, чтобы рухнула вся стена. Сказать? Ну не хочешь, жди ещё двадцать пять лет. Я молчу.

Сладостная волна прокатилась по всему телу, она расслабилась, он оторвался от её губ и укусил за мочку уха. Мурашки побежали у неё по рукам и спине. Она, укоризненно нахмурив брови, и, еле сдерживая улыбку, сказала:

– Боря, ты меня замурашкар.

Борис, виновато потупив глаза, как нашкодивший пацан, проговорил:

– Вообще-то прости, я перепутал, думал это ежевика, а это оказались твои губы, они тоже чёрные и сладкие, вот и вышла промашка. Не скрывая довольной улыбки, он шутливо продолжал:

– А потом ты же разрешила.

– Когда это я тебе разрешала – удивлённо подняв брови и делая строгое лицо, спросила Ирина.

– Ты, что уже забыла – и он, пряча в губах усмешку, пропел:

– Что-то с памятью моей стало. Ты же оглянулась, когда я уезжал – задал он ей вопрос.

– Ну, оглянулась – ответила она.

– А я загадал желание – поцеловать тебя. Если бы ты не оглянулась, то я без разрешения не посмел бы этого сделать.

– Ну, ты и хитрец, вывернулся.

И они не стали скрывать смеха, они не прятали друг от друга своих блестящих от волнения глаз, они не скрывали друг от друга, что очень рады встречи. Она смотрела в его глаза «крыжовник» и видела там отражение своего лица. Мелькнула мысль, как он изменился за эти два дня. Помолодел. И снова шепот в ухо:

– Ты тоже заметила, что он помолодел. Посмотри, как он светится счастьем. Будь бы его воля, не стоять бы тебе сейчас с ним.

– Что ты имеешь в виду, бесстыдница?

– А то ты не знаешь? Ну-ну, а я знаю какой кирпич...

– Оставь меня в покое с кирпичами.

Но кирпичики из стены падали и падали, она слышала их оглушительный обвал. Работа валилась из рук, они с Борисом пытались вместе собирать ягоду, но ничего из этого не получалось. Выручил Василий Николаевич, вовремя подъехавший к ним на мотоцикле с Кирюшкой, а за ними трусцой бежал Тюльпан. Кирюшка был рад приезду Бориса и сразу приступил к делу:

– Борис, а мы когда пойдём с тобой на рыбалку?

Борис снял его с мотоцикла и поставил на ноги, с ответом не спешил, он задумчиво посмотрел на Ирину, стоявшую рядом, и предложил:

– Давай спросим у бабушки, когда нам лучше идти на рыбалку. Завтра с восходом солнца, но потом я уеду отсюда на работу, или в выходные дни, когда не нужно будет никуда спешить, мы сможем сварить уху на костре, полюбоваться закатом солнца и просто посидеть у костра.

– Бабушка, ну решай скорее – требовательно просил внук, в нетерпении дёргая её за руку.

– А ты когда хочешь – спросила она его, взъерошивая ему волосы.

– Я хочу с костром.

– Ну, если хочешь, то так и будет.

– А ты с нами на рыбалку пойдёшь – пытливо заглядывая ей в глаза, спросил Кирюшка.

Этот вопрос вызвал живой интерес у Бориса, его взгляд красноречиво говорил: «соглашайся».

– Конечно, пойду, я буду купаться, плавать, рыбу от вас отпугивать, а вы её ловить.

– Ура! Это уже они произнесли вместе.

Ну вот, корзины были загружены, инвентарь сдан, Марию Алексеевну посадили на мотоцикл, а сами пошли пешком. Ирина сняла рубашку, оставшись в маленькой маечке-топике, которая красиво обтягивала её грудь и обнажала руки и шею, затем сняла косынку, встряхнув головой, освободила волосы и подвернула до колен бриджи, чтобы было не очень жарко. Они

весело шли по дороге, смеялись, шутили. Тюльпан с Кирюшкой играли в свои игры. Борис взял Кирюшку за руку и ногу и покрутил вокруг себя, ему очень понравилось, и одного раза было для него недостаточно, он просил ещё и ещё. Но самое смешное случилось тогда, когда Борис в очередной раз после карусели поставил Кирюшку на ноги, а Тюльпан протянул ему свои передние лапы, в нетерпении виляя хвостом, ему тоже захотелось, чтобы его раскрутили.

– Тюльпан – смеясь, сказал Борис – если я тебя раскручу, то и сам рухну.

Кирюшка с Тюльпаном убежали далеко вперёд, один догонял, другой убегал. Ирина с Борисом шли совсем рядом, его рука невзначай скользнула по её руке, как бы на мгновение, прильнув к ней. Солнце освещало верхушки деревьев и неуклонно уходило за кроны, сменяя день на вечер. Они и не заметили, как дошли. Борис пошёл помочь Марии Алексеевне. Василий Николаевич был на хоздворе, туда же кинулся и Тюльпан. Ирина сняла купальник с верёвки, на которой он сушился, зашла в комнату Марии Алексеевны, переделалась и пошла с Кирюшкой на Волгу, чтобы немного освежиться. Вода уже начала остывать, а солнышко неспешно уходило за горизонт. Вода показалась такой благодатной после жаркого дня, из воды не хотелось вылезать. Звон комаров повис над водой, роясь маленькими тучками над их головами. Одеваясь на ходу, они заспешили оттуда, отгоняя от себя самых назойливых. Вернувшись, Ирина, снова переделалась, причесала волосы и стала накрывать на стол. Когда Мария Алексеевна и Василий Николаевич пришли, управившись со своими делами, стол был накрыт. За время её отсутствия, Борис успел почистить и отварить картофель и малосольную осетринку. На столе стояла, исходящая паром картошка, грузди, молоденькие огурчики, зелень, балычок из осетринки. Василий Николаевич, прищурив свои голубые глаза, шутливо изрёк:

– Девчата, а что-то на столе пусто, чего-то не хватает, а чего не пойму. Мария Алексеевна достала из шкафчика стопочки, а Борис вынул из пакета бутылочку коньяка и поставил её на стол рядом с графином, в котором алела наливочка.

– Ну вот, теперь другое дело, это как букет цветов на столе, глаз радует. Ну, что девчата – продолжал он – вам крепенькую или сладенькую?

Они захотели наливочки. Appetit нагуляли отменный. Кирюшка поел быстрее всех и принялся за парное молоко, чашка которого стояла перед ним на столе. Губы чёрные, а усики от молока белые. Допив всё до капельки, чтобы не оставлять свою силу на дне чашки, как говорила ему Мария Алексеевна, он пошёл в комнату, полежать на кровати и посмотреть мультики, которые шли в это время по телевизору. Василий Николаевич, довольный, по его выражению, фронтом выполненной работы, предложил тост за женщин. Чокнулись дружно. Настроение у всех было приподнятое. Мария Алексеевна, намотавшись за день, так подытожив прошедший день, ушла отдыхать. Мужчины, ведя свои разговоры о сенокосе, вывозке сена, которая скоро должна начаться и о разном другом, вышли под навес, где Василий Николаевич курил. Ирина собрала со стола посуду, помыла и попросила Бориса помочь ей донести Кирюшку, которого и из пушки уже не добудишься. Василий Николаевич предложил не тревожить мальчика и оставить здесь, но Ирина подумала, что оставив его здесь, она останется наедине с Борисом, но она к этому не была готова.

Борис поднял его на руки, и они пошли, спотыкаясь, слегка пьяненькие. Уложив внука на кровати и раздев его, она вышла с Борисом в другую комнату, которая была напротив их двери, оставив двери в обе комнаты открытыми. Полубессонные предыдущие ночи, волнения, усталость и наливочка подкосили её силы. Она почувствовала, как у неё слипаются веки, ноги стали тяжелыми, а спина деревянной и ей хочется только одного, дойти до постели и спать, спать. Она вяло и почти сонно, еле держась на ногах, попросила его утром перейти в их комнату, когда она уйдёт пораньше, чтобы помочь, Марии Алексеевне, а то Кирюшка проснётся и может испугаться, что её нет. Борис, видя её состояние, нежно обнял за плечи, прижал её голову к груди и, поцеловав в щёчку, пожелал ей спокойной ночи.

Ирине стало легче на душе. Она понимала, что была не одна, ощущала его желание помочь, ей так необходимо было сейчас сильное плечо, на которое она могла опереться. Она уже засыпала, а в душе поднялась волна благодарности к этому человеку, которого ей в трудную минуту жизни, послал бог.

Борис лежал на кровати, закинув руки за голову, и мысленно нанизывал на нитку, как бусинки, каждую минуту, проведённую с Ириной. Каждый её взгляд, обращённый к нему, был ли он ласковым или строгим, укоризненным, счастливым или печальным, чем-то озабоченным или устремленным в свои глубинные мысли. Он сразу чувствовал её уход от реальности, взгляд её становился отрешенным, и она смотрела сосредоточенно в одну точку. В такие моменты он остро ощущал, как всё его существо стремилось удержать её здесь, приласкать, стереть с лица тень грусти, которая не покидала её надолго. Он открылся своему чувству, он нежил и лелеял свою любовь, оберегая от нечаянных падений, как раненную птицу, заново учившуюся летать. Любое прикосновение к Ирине, губами, рукой или взглядом, доставляло ему радость, наполнявшую его давно забытыми ощущениями. Воспоминания уносили его в далёкие-далёкие годы, которые с каждым днём приближались к нему всё ближе и ближе и становились явью. Его не пугала мысль о том, что будет, когда она уедет, ведь рано или поздно это случится. Бережно по крупицам он станет беречь малейшие воспоминания о ней. У самого сердца он всегда будет носить это ожерелье, перекатывая жемчужинку за жемчужинкой. Он знал, что его любовь навсегда останется с ним. Невыразимая нежность проникла в каждую клеточку его существа. Мысль, что через полтора дня он будет снова рядом с любимой, не давала уснуть. Грусть тихо легла рядом и, ласково поглаживая лоб и волосы, потихонечку убаюкала.

14. Пути короткие и длинные, или какую скорость набирает его Величество Время

Ирина забыла поставить нужное время на будильнике в телефоне, но внутренние часы сработали безотказно. Она снова проснулась в шесть часов, приняла душ, привела себя в порядок, оделась. Посмотрев на себя в зеркало, осталась довольна, увиденным. Ярких следов усталости не осталось, а какие были, их умело скрыла косметика. Вышла из комнаты, Борис, начищенный до блеска, стоял у окна, ожидая её. Он был гладко выбрит, от него пахло дорогим парфюмом, с потрясающе свежим ароматом, то ли ветерка с нескошенных лугов, то ли ночной степи. Они поздоровались, пожелав друг другу «Доброго утра». Ирина шепотом, чтобы не разбудить внука, спросила:

– И ты давно здесь стоишь?

– Да, не очень, привык рано вставать.

– Заходи, побудешь с ним, хорошо? Я пойду. Потом, когда проснётся, придёте.

И она упорхнула. Утренняя прохлада приятно холодила кожу, солнечные лучи жизнерадостно отражались в её зрачках. Мария Алексеевна, конечно, обрадовалась приходу Ирины, хотя и сказала ей:

– Ну, зачем так рано поднялась, дел всех не переделаешь, и они от нас не убегут.

Ирина стерилизовала пустые баночки над кипящим чайником и подавала их Марии Алексеевне, та наливала горячее варенье, а Василий Николаевич, который подоспел к ним на подмогу, закручивал крышки. Дело было поставлено на поток. В перерывах между нагревом и закипанием очередного тазика с вареньем, он рассказывал им смешные анекдоты, веселил разными шуточками. Называл он их, как всегда – девчата, а Мария Алексеевна в ответ ему – паренёк. Бригадным подрядом он остался доволен и обещал вечером выдать премиальные. Мария Алексеевна принесла на стол под навесом, самовар, с пылу, с жару, заварила чай, а так как плита была одна и занята, Ирина заправила творог сметаной, нарезала сыр, ветчину, поставила всякие сладости, и завтрак был готов. Ирина стала волноваться, почему так долго нет Бориса с Кирюшкой. Как только закрыли последнюю баночку варенья, они появились на пороге. Кирюшка с ходу доложил, что они ходили сначала к Орлику, там ему чесали гриву специальной щёткой, а потом Звёздочку его маленькую гладили. После завтрака она вышла за калитку проводить Бориса. Его глаза блестели надеждой на скорую встречу, он был весел, сказал, что от неё пахнет ежевичным нектаром, сладким и ароматным.

Ирина вернулась к Марии Алексеевне, чтобы помочь ей с уборкой посуды на кухне, потом она отпустила её на огород, а сама стала готовить обед. Закончив все дела, поднялась к себе в комнату и позвонила мужу. Решение пришло к ней как-то сразу, внезапно, и она поняла, что медлить нельзя, обстоятельства заставляют предпринимать какие-то действия, вполне адекватные в сложившейся ситуации, и, если она не имеет возможности сделать это сама, то поручит Андрею. Время начало свой сумасшедший бег, а она совершенно ничего не сделала, чтобы помочь Владе. Андрей не сразу отозвался на её звонок. Приблизительно через полчаса, он позвонил сам. После приветствия Ирина спросила у него:

– Есть ли какие новости?

– Нет, если бы что-нибудь было, я бы тебе сразу позвонил, как мы договорились – ответил Андрей.

– Время пошло, и наше бездействие, Андрей, преступно по отношению к дочери. Завтра с утра, ты едешь в краевое управление внутренних дел, в отдел по борьбе с экономическими преступлениями. И не забудь в заявлении указать, что Роман тоже исчез. Действуй. За нас с Кирюшкой не волнуйся, у нас всё хорошо – успокоила его Ирина. Позвони потом. Договорились? Пока.

Немного отлегло, подумала Ирина, но сидеть на месте она не могла, и решила прогуляться. Солнышко поднялось высоко и припекало изрядно. Она пришла на берег, села на лавочку, но быть сейчас одной не хотелось. Посидела немного на свежем ветерке. Была возбуждена принятым решением и разговором с Андреем. Мария Алексеевна, после работы на огороде, прилегла отдохнуть и смотрела телевизор, а когда Ирина бесшумно вошла в комнату, радостно встала и ласково окая, проговорила:

– Я ждала тебя, Ирочка, будем пить чай, самовар закипел, и чай заварила, только тебя нет.

– Я с удовольствием с вами почаевичаю – ответила ей, тоже ласково улыбаясь, Ирина.

Чай был необычайно вкусно заварен, Ирина от души похвалила его вкус и аромат.

Мария Алексеевна, подняв волосы на затылок и заколов их простым гребнем, показалась Ирине такой близкой и родной, как будто они всю жизнь знакомы или прожили вместе.

– Ирочка, я для вкуса и аромата добавляю в чай корочки лимона, листочки мяты, чёрной смородины и иссопа, вот поэтому он такой вкусный. А чай я люблю цейлонский, крупнолистовой.

Мария Алексеевна разлила чай по чашечкам, поставила на стол розетки для варенья. И поплыл над столом аромат чая и ежевичного варенья. И неторопливый, душевный разговор. Обо всём: о жизни, о природе, о детях, о внуках, о здоровье, да всего и не перечислить, о чём им хотелось поделиться друг с другом. Их беседа была похожа на ту, которую ведут случайные попутчики, и что удивительно, люди бывают так откровенны и выдают свои самые сокровенные тайны, которые они не открывают даже близким людям. Единственное, о чём Ирина не могла говорить, это о том, что их с Кирюшкой привело сюда и, как следствие, о прошлом из первой своей жизни. Вскоре подоспели на обед мужчины, Кирюшка, взахлёб, рассказывал, как он катался на Орлике с дедушкой Васей. Василий Николаевич был как всегда весел и сыпал шуточками:

– Эх, девчата, и почему мне не двадцать пять, мы бы с вами такой бы чай гоняли, всем чаем чай, так, чтоб кровь закипала. Он поправил свой, стриженный под ноль чубчик, смял, воображаемые сапожки в гармошку, принял стойку танцора и пошёл легко так по кругу, приплясывая с такой удалью молодецкой, ну просто – на загляденье. Вот, где народные таланты крутятся, подумала Ирина, весело отозвавшись на приглашение пройти с ним по кругу. И так это у них получилось задорно, да с огоньком.

После обеда, Кирюшка стал проситься на Волгу покататься, Ирина согласилась пойти, но только попозже, когда жара немного спадёт. Ирина нашла какой-то журнал у Марии Алексеевне на окне и стала читать, а Кирюшка лёг рядом и мгновенно уснул. Мария Алексеевна, управившись с делами, тоже прилегла отдохнуть с другой стороны кровати. Купаться пошли без Тюльпана, его взял с собой Василий Николаевич, да это и к лучшему, подумала Ирина. И когда первые розовые лучи солнца коснулись воды, она, с грустью отметила, как быстро прошёл ещё один день. Кирюшка вылез из воды с синими губами и, дрожа, стал одеваться. Ирина усадила его рядом с собой, обняла, и они стали любоваться закатом солнца. От ужина она отказалась, объяснив это тем, что обедали поздно и не проголодались. Кирюшка попил парного молочка с хлебушком, и они пошли к себе, пожелав Марии Алексеевне и Василию Николаевичу спокойной ночи. Уложив внука спать, Ирина снова осталась наедине с собой, в кресле-качалке. Мысленно ей хотелось дотянуться до Влады, ощутить её в пространстве. Она стала вспоминать её лицо, глаза, волосы, голос, её руки. Ирине очень хотелось притронуться к ней, и когда ей это удалось, она снова услышала шум прибоя, ощущение влажного воздуха и запах олеандра. Это продолжалось какие-то доли секунды.

Выйдя из транса, она поняла, что это не наваждение, это явь. Значит, Влада, находится на морском побережье. Вот только где, в какой стране. Влажный тропический воздух. Как мне не хватает интернета, я бы эту загадку сейчас бы разгадала, или хотя бы приблизилась к её разгадке, думала Ирина. С этой мыслью она и заснула, прижавшись к тёплому, сонному внуку.

15. Путь в ждущем режиме, или человек дождя

Утро, на удивление, было тихое-тихое, неслышно было гвалта птиц, и что-то шуршало за окном, так монотонно убаюкивая. Они проспали до десяти часов, и проснулись почти одновременно. Ирине вставать не хотелось, у неё было такое состояние, когда хочется спать долго-долго. Кирюшка, тоже то, открывал глаза, то, снова задрёмывал, они лежали так ещё около часа. Потом Ирина встала, раздвинула шторы и увидела, что за окном, идёт дождь. Дождь лил, весь день, не переставая. Они остались у Марии Алексеевны, где Кирюшка смотрел мультфильмы по телевизору, а женщины решили налепить пельмени, этим они и занимались. Так, неспешно за делами и разговорами, не заметили, как подъехала машина, и на пороге появился Борис, нагруженный пакетами и промокший до нитки.

– Думал, меня будут встречать, а тут меня уже забыли – вместо приветствия, шутливо проговорил Борис.

Мария Алексеевна дала ему сухую одежду, заставив его зайти в комнату переодеться, говоря при этом, лукаво улыбаясь:

– А мы тебе с Ирочкой сюрприз приготовили. Давайте ужинать, раз все в сборе, вон и Николаич идёт, Ира ставь воду для пельменей.

– Я не ослышался – оживлённо спросил Борис – кто-то упомянул пельмени?

– Проговорилась, ну ладно, сюрприз не получился – махнула рукой от досады, Мария Алексеевна.

– Да, что Вы, ещё как получился, я очень рад, это же моё любимое блюдо – поспешил успокоить её Борис, помогая Ирине накрывать на стол. Его рука, невзначай касалась её обнажённых рук, а глаза искали её взгляда. В какой-то момент, он поймал себя на мысли о том, что было бы так, как сейчас, всегда. Она рядом и важнее этого ничего в жизни у меня нет.

Кирюшка, досмотрев мультик, вышел к ним и засыпал Бориса вопросами о том, когда они пойдут завтра на рыбалку, нужно ли заранее накопать червей, когда они пойдут к Орлику и к Звёздочке, уедет он сегодня, или останется здесь. Борис только успевал отвечать, как на допросе. Василий Николаевич пришёл, как всегда, в прекрасном расположении духа, сыпал свои шуточки, и был в ударе, при виде накрытого стола, в центре которого, дразнили своим видом и ароматом, пельмени.

– Ну, какие скажите пельмешки без стопочки водки, просто грех не выпить, а – подмигивая Марии Алексеевне и улыбаясь во весь рот, спросил он.

– А, не сопьюсь – тоже с улыбкой, спросила его Ирина.

– Да, что ты, Ирочка – держа в руке бутылку и читая этикетку – водка на берёзовых бруньках, с её цены, я думаю, не сопьюсь, не успеем, денег не хватит. Да с такой аппетитной закуской. Давайте, девчата, поддерживайте компанию, по домам мы вас разведём, под столом не оставим.

В любом деле, даже за столом, главное, настрой и, конечно, настройщик.

– Сто грамм хорошей водочки, это лекарство, а двести, так это лечебный бальзам, наливая по второму кругу, говорил «настройщик». Ну, что разогрелись, а теперь – обещанный бонус, в баньку париться приглашаю. Банька уже на парах, в самый раз, готовенькая. Венички на берёзовых бруньках, я вам, девчата, запарил, а нам мужикам – дубовые. Кирюха – взъерошив его волосы, спросил Василий Николаевич – с нами пойдёшь? Там с порога в воду можно нырять. Строили для начальничков – пояснил он, поворачивая лицо к Ирине – они-то жирком заплыли, ходить не любят. Вот такая у нас банька знатная. Да банька оказалась – высший класс.

16. Путь в звёздное небо, или как по Млечному пути не заблудиться в дебрях своей души

На следующее утро, после завтрака Борис с Ириной пошли по дворику к цветнику. Полюбовавшись цветами, он спросил её:

– А ты, в бильярд играешь?

– Нет, никогда даже кий в руках не держала.

Он взял её ладонь в свои руки и, заглядывая в глубину её светлых глаз, предложил:

– А попробовать хочешь?

Она, ничего не ответив, молча, кивнула головой.

– Ну, тогда пойдём.

Он открыл ключом дверь в конференц-зал и пропустил их с Кирюшкой вперёд. Ирину приятно удивило, что зал оказался довольно светлым и просторным, она почему-то представляла его тёмным, с небольшим количеством окон. Впереди на небольшом возвышении стоял длинный стол со стульями и сбоку него трибуна. Посередине зала несколько рядов мягких кресел, а позади них, ближе к окну стоял бильярдный стол, обтянутый зелёным сукном. Борис открыл настежь окно, свежий ветерок заколыхал шторы, но в зале была приятная прохлада.

– Удивительно, но здесь не жарко – заметила Ирина.

– Потому что северная сторона – пояснил Борис.

Кирюшка побежал вперёд, взял в руки микрофон, стоявший на трибуне. Есть дети, которых надо как-то развлекать, придумывать им какие-то игры, а Кирюшке никогда этого не требовалось, игры он прекрасно выдумывал сам. Вот и сейчас с ходу он определился, как можно развлечься. Конечно, а почему бы, держа микрофон в руках, не выступить перед публикой, ну и что такого, что их только двое, ведь можно вообразить, что их полный зал.

– Бабушка, а можно я буду объявлять артиста, не Кирилл Бережной, а Кирилл Дубровин – громко спросил внук. Ирина посмотрела внимательно на микрофон и ответила:

– Можно, пусть они по очереди выступают, то один, то другой. Надеюсь, что микрофон не включен?

– Нет, конечно.

– Смотри, только аккуратнее, это не игрушка.

– Я постараюсь – радостно произнёс Кирюшка и тут же стал объявлять:

– Александр Сергеевич Пушкин. У лукоморья. Читает Кирилл Дубровин.

Борис спросил у Ирины:

– А Кирилл Бережной – это его друг?

– Да, нет, это он сам. Его фамилия Бережной. А Влада при разводе оставила свою девичью фамилию Дубровина. Это он такой фантазёр. Получается их двое в одном лице – улыбаясь, пояснила Ирина.

Кирюшка начал очень хорошо и выразительно читать:

– У лукоморья дуб зелёный

Златая цепь на дубе том.

И так далее. Они стояли у стола, повернувшись к трибуне, и внимательно слушали. Он ни разу не сбился. Когда он закончил, они стали ему аплодировать и зал тоже. Борис изумленно проговорил:

– Какая хорошая память, а интонации в голосе твои.

– Да, признаюсь, не без моего участия – с гордостью, глядя на внука, сказала Ирина.

Когда в детском саду, кроме «мишки косолапого, который по лесу идёт» ничего не разучивали, я стала с ним заниматься сама, тем более Пушкина мы ему читали с пелёнок. Лучше от младых ногтей приобщать к высокому искусству, чем забивать голову всякой ерундой.

Борис внимательно слушал её, и после небольшой паузы, взволнованно стал говорить:

– Иришка, я очень ценил, а сейчас с высоты прожитых лет, ещё больше ценю твою любовь к поэзии. Ты также увлекаешься Цветаевой?

– Безусловно, мои пристрастия не поменялись, я очень люблю поэзию и не только Марину Цветаеву. Всякий раз, даже в одном и том же стихотворении, открываешь с годами, другой, более глубокий смысл – ответила ему Ирина.

Кирюшка объявил антракт и попросил разрешения сходить к бабушке Маше. Разрешение было незамедлительно получено, и он умчался, как лёгкий ветерок.

Борис взял кий в руки, натёр кончик кия и руки мелом, чтобы не скользили, и стал показывать Ирине, как правильно его держать, как ставить руку и, самое главное, как рассчитывать силу удара. Учил он её, показывая разные игровые ситуации. Когда он сделал первый удар и сразу три шара одновременно закатились в лузы, она поняла, что перед ней отличный игрок. Все движения у него были лёгкие и плавные. Потом, блестяще закончив партию, положил кий на стол, и она стала осваивать постановку руки и удары. Первые удары по шарам были неудачные, то она била сильно и шар отскакивал от борта, то, наоборот, останавливался около лузы, не закатываясь в неё. Всякий раз, он указывал на её ошибки, мягко прикасаясь к её руке, показывая, как надо бить правильно. Неудачные удары стали её заводить и, когда она забила свой первый шар в лузу, а за ним и второй, и третий, у неё появился уже какой-то навык. Она стала внимательно соизмерять силу удара, ей показалось, что она нашла кончик нити в клубочке, и удачных ударов стало прибавляться раз за разом всё больше. Борис удивлённо спросил её:

– А ты, действительно никогда не играла?

– Не веришь?

– Для начала, просто великолепно – похвалил её он.

Вдохновлённая его похвалой, она начала первую партию. Забила удачно несколько шаров, но после первого промаха положила кий. Борис легко и изящно забил все остальные. Да, она проиграла, но начало было положено. От партии к партии она играла всё лучше и лучше, так же, как и он, ходила вокруг стола, выискивая лучшую позицию для удара. Он одобрительно её нахваливал, на что она ему отвечала:

– Не перехваляй, а то сглазишь.

Игра увлекла её за собой так, что она не могла остановиться. Две партии она у него выиграла. Возможно, он мне поддался нарочно, думала Ирина, но как бы там не было, азарта у неё было хоть отбавляй. Он предложил ей сделать небольшой перерыв и радостно сказал, что очень рад, что у него появился такой партнёр, на что Ирина ответила:

– Какой учитель, такой и партнёр.

Они стояли спиной к окну, когда прибежал Кирюшка, снова взял микрофон в руки и объявил: Александр Сергеевич Пушкин. Сказка о царе Салтане. Читает Кирилл Бережной. Дочитав до середины, сорвал бурные аплодисменты зрителей и зала, и снова умчался к бабушке Маше, настроив их на лирическую волну. Они опять заговорили о поэзии. Борис спросил её:

– А помнишь стихотворение «Прощание», которое ты мне читала при первом нашем расставании – и он, волнуясь, как мальчишка, начал читать:

И эта ночь, и звёзды эти,
И Млечный путь- уж не для нас,
Когда мы вместе на рассвете,
В последний раз – последний час.
Разомкнуты объятья наши,
Из уст в уста – стена, стена.
И смогут ли расстаться души,
Шаг в пустоту – и навсегда?

Любовь в глазах смертельно
бьётся,
И закипает в жилах кровь.
Разлука в торжестве смеётся,
Копьём вонзая в сердце боль.
И Ирина продолжила:
И сон, стараясь не нарушить,
Я прилечу к тебе во сне.
Ты сердца стук мой будешь
слышать,
Напоминая обо мне.
И распахнёшь окошко настезь,
В душливом полубреду,
Любовь моя, ты тихо скажешь:
Я без тебя сейчас умру!

Окончив последнюю фразу и опустив глаза, она попала в мягкое невесомое облачко его рук, в сладкую нежность долгого поцелуя, и это была не страсть, а нежность, чувство узнавания. Их души унеслись туда в юность и закружились в лёгком головокружительном танце. Она положила руки ему на плечи и их объятия сомкнулись. Это было трепетно-нежное соприкосновение их душ, и рук, и губ. А танец всё кружил и кружил, опьяняя их воспоминаниями тех далёких лет, где они были вместе, где они были юны и бесшабашны, где весь мир лежал у их ног, и они были уверены, что ничто и никогда не сможет разлучить их.

Придя в себя, Ирина мягко высвободилась из его рук, и они разыграли следующую партию. Борис на сей раз, был чересчур взволнован и поэтому рассеян. Ирина выиграла партию, когда снова вернулся Кирюшка и позвал их на обед. Она наклонилась к нему, и поцеловала его в щёчку, а он ей сказал:

– Бабушка, от тебя пахнет Борисом, его духами – пояснил он.

– Не духами, а одеколоном – поправила его Ирина, чувствуя как запылало её лицо. Мы же с Борисом рядом стоим – продолжила она своё объяснение – вот его запах перешёл и на меня. А тебе что не нравится?

– Нет, очень нравится!

Борис, ухмыляясь, слушал их разговор, закатывая шары на середину стола. Кирюшка побежал впереди них, чтобы сообщить Марии Алексеевне, что они уже идут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.